

Journal of **ECONOMY** and **FINANCE**

ЭФИ | Economy Finance Research

№3-4 (46), 2019

ISSN 1813-3989

**ECONOMIC
RESEARCH
INSTITUTE**

**JOURNAL
OF ECONOMY
AND FINANCE**

ЭФИ | Economy. Finance. Research

№3–4 (46), 2019

ISSN 1813-3983

Ежеквартальный экономический журнал

Издается с июня 2004 года

Нур-Султан, 2019

<p><u>Халықаралық редакциялық кеңесінің төрағасы:</u> СҰЛТАНОВ РУСЛАН СЕРІКҰЛЫ, «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ Басқарма Төрағасы (Қазақстан, Нұр-Сұлтан)</p> <p><u>Бас редактор:</u> БАЙЗАҚОВ САЙЛАУ БАЙЗАҚҰЛЫ, э. ғ. д., профессор (Қазақстан, Нұр-Сұлтан)</p> <p><u>Ғылыми редактор:</u> ХУСАИНОВ БУЛАТ ДОСҚАЛИҰЛЫ, э. ғ. д., ҚазҰЖҒА академигі (Қазақстан, Алматы)</p> <p><u>Жауапты редактор:</u> АСЕНОВА АЙГУЛЬ ЕРБАТЫРҚЫЗЫ, э. ғ. к. (Қазақстан, Нұр-Сұлтан)</p>	<p><u>Председатель международного редакционного совета:</u> СҰЛТАНОВ РУСЛАН СЕРІКОВИЧ, Председатель Правления АО «Институт экономических исследований» (Қазақстан, Нұр-Сұлтан)</p> <p><u>Главный редактор:</u> БАЙЗАҚОВ САЙЛАУ БАЙЗАКОВИЧ, д.э.н., профессор (Қазақстан, Нұр-Сұлтан)</p> <p><u>Научный редактор:</u> ХУСАИНОВ БУЛАТ ДОСКАЛИЕВИЧ, д. э. н., академик КазНАЕН (Қазақстан, Алматы)</p> <p><u>Ответственный редактор:</u> АСЕНОВА АЙГУЛЬ ЕРБАТЫРОВНА, к. э. н. (Қазақстан, Нұр-Сұлтан)</p>	<p><u>Chairman of International Editorial council:</u> RUSLAN SULTANOV, Board Chairman of the Economic Research Institute JSC (Kazakhstan, Nur-Sultan)</p> <p><u>Chief editor:</u> SAILAU BAYZAKOV, Doctor of Economics, professor (Kazakhstan, Nur-Sultan)</p> <p><u>Scientific editor:</u> BULAT HUSSAINOV, Doctor in Economic Sciences, Academic member of KazNAEN (Kazakhstan, Almaty)</p> <p><u>Managing editor:</u> AYGUL ASSENOVA, Candidate in Economic Sciences (Kazakhstan, Nur-Sultan)</p>
<p><u>Халықаралық редакциялық кеңесінің құрамы:</u> КУЧУКОВА НУРИЛЯ КЕНЖЕБЕКОВНА, э. ғ. д., профессор (Қазақстан, Нұр-Сұлтан) АГЕЕВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ, д. э. н. (Россия, Москва) ГАСАНЛЫ ЯДУЛЛА, э. ғ. д., профессор (Азербайджан, Баку) ПИНИГИН ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ, э. ғ. к., доцент (Беларусь, Минск) МАНЦУРОВ ИГОРЬ ГЕННАДЬЕВИЧ, э. ғ. д., профессор, Украина Ұлттық ғылымдар академиясының корреспондент мүшесі (Украина, Киев) СОБИРОВ МАСЪУДЖОН КАМОЛОВИЧ, ф.-м. ғ. к., профессор (Таджикистан, Душанбе) ТОҚСАНОВА АЙГҰЛ НҮРПЕЙІСҚЫЗЫ, э. ғ. д., профес- сор (Қазақстан, Нұр-Сұлтан)</p>	<p><u>Состав международного редакцион-ного совета:</u> КУЧУКОВА НУРИЛЯ КЕНЖЕБЕКОВНА, д. э. н., профессор (Қазақстан, Нұр-Сұлтан) АГЕЕВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ, д. э. н. (Россия, Москва) ГАСАНЛЫ ЯДУЛЛА, д. э. н., профессор (Азербайджан, Баку) ПИНИГИН ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ, к. э. н., доцент (Беларусь, Минск) МАНЦУРОВ ИГОРЬ ГЕННАДЬЕВИЧ, д. э. н., профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Украины (Украина, Киев) СОБИРОВ МАСЪУДЖОН КАМОЛОВИЧ, к. ф.-м. н., профессор (Таджикистан, Душанбе) ТОКСАНОВА АЙГУЛЬ НҮРПЕЙСОВНА, д. э. н., профессор (Қазақстан, Нұр-Сұлтан)</p>	<p><u>International Editorial Council:</u> NURILYA KUCHUKOVA, Doctor of Economics, professor (Kazakhstan, Nur-Sultan) ALEXANDER AGEYEV, Doctor of Economics (Russia, Moscow) YADULLA HASANLY, Doctor of Economics, professor (Azerbaijan, Baku) VICTOR PINIGIN, Candidate in Economic Sciences, associated professor (Belarus, Minsk) IGOR MANTSUROV, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Ukraine (Ukraine, Kiev) MASUDJON SOBIROV, Candidate in Physical and Mathematical Sciences, professor (Tajikistan, Dushanbe) AYGUL TOKSANOVA, Doctor of Economics, Professor (Kazakhstan, Nur-Sultan)</p>
<p><u>Редакциялық алқа құрамы:</u> ЖАКУПОВА ШАХАРБАНУ ШОРМАНҚЫЗЫ, э. ғ. д. (Қазақстан, Нұр-Сұлтан) МҰҚАН БАУЫРЖАН ҒАЛИАҚБАРҰЛЫ, э. ғ. к. (Қазақстан, Нұр-Сұлтан) АЛПЫСБАЕВА САРА НҮРБЕКҚЫЗЫ, э. ғ. д., профессор (Қазақстан, Нұр-Сұлтан) АХМЕТЖАНОВА САЛТАНАТ БУРАҚЫЗЫ, э. ғ. д. (Қазақстан, Нұр-Сұлтан) ХАМБАР БАҚЫТГҰЛ, э. ғ. к. (Қазақстан, Нұр-Сұлтан) АҚМОЛДИНА БАТЖАН НУРАЛИҚЫЗЫ, э. ғ. к. (Қазақстан, Нұр-Сұлтан)</p>	<p><u>Состав редакционной коллегии:</u> ЖАКУПОВА ШАХАРБАНУ ШОРМАНОВНА, д. э. н. (Қазақстан, Нұр-Сұлтан) МҰҚАН БАУЫРЖАН ҒАЛИАҚБАРҰЛЫ, к. э. н. (Қазақстан, Нұр-Сұлтан) АЛПЫСБАЕВА САРА НҮРБЕКОВНА, д. э. н., профессор (Қазақстан, Нұр-Сұлтан) АХМЕТЖАНОВА САЛТАНАТ БУРОВНА, д. э. н. (Қазақстан, Нұр-Сұлтан) ХАМБАР БАҚЫТГҰЛ, к. э. н. (Қазақстан, Нұр-Сұлтан) АҚМОЛДИНА БАТЖАН НУРАЛИЕВНА, к. э. н. (Қазақстан, Нұр-Сұлтан)</p>	<p><u>Editorial Board:</u> SHAKHARBANU ZHAKUPOVA, Doctor of Economics (Kazakhstan, Nur-Sultan) BAUYRZHAN MUKHAN, Candidate in Economic Sciences (Kazakhstan, Nur-Sultan) SARA ALPYSBAYEVA, Doctor of Economics, Professor (Kazakhstan, Nur-Sultan) SALTANAT AKHMETZHANOVA, Doctor of Economics (Kazakhstan, Nur-Sultan) BAKYTGUL HAMBAR, Candidate in Economic Sciences (Kazakhstan, Nur-Sultan) BATZHAN AKMOLDINA, Candidate in Economic Sciences (Kazakhstan, Nur-Sultan)</p>

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	4
РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	
Z.V. Ibragimov. Sustainable Development Goals. Origins and why is this important?	5
Б. Хамбар. Қазақстандағы стратегиялық жоспарлау жүйесі және БҰҰ-ның Тұрақты даму саласындағы мақсаттар	12
А.А. Бакдолотов. Риски введения в развитых странах углеродного пограничного налога на экспорт из Казахстана	17
Е. Каримов. Мировые тренды развития социального предпринимательства. Опыт Казахстана	22
Р. Саханова. Формирование устойчивой системы продовольственной безопасности в Республике Казахстан: ключевые вопросы понятийного аппарата и нормативной правовой базы	27
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ	
С. Б. Байзаков, С. С. Бактымбет, А. С. Бактымбет, А.К. Жуматаева. Оценка состояния человеческого капитала в условиях обеспечения конкурентоспособности страны	43
Ж. К. Ерубаяева. Молодежь NEET на рынке труда: проблемы, риски и пути их решения	52
С. Б. Байзаков, Н. А. Байзаков. Три источника и три утверждения прогресса в развитии человеческого капитала	58
РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ	
Б. Ғ. Мұқан, К. К. Нигметов, Д. А. Омарова, А. М. Мейрембаев. Развитие приграничных территорий	62
Т. Мусабаев, А. Дуйсенов. Особенности формирования транспортного каркаса агломераций Казахстана	70
Т. Т. Мусабаев, Е. П. Шин, Д. К. Жамбайбеков. Кластерный подход в агропромышленном комплексе Казахстана как один из драйверов развития экономической основы	81

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели и коллеги!

Предлагаем Вашему вниманию очередной выпуск журнала – №3–4 за 2019 год, посвященный вопросам экономического и социального развития страны.

Номер открывается рубрикой, посвященной актуальным вопросам реализации Целей устойчивого развития ООН, которые освещены в статьях З. Б. Ибрагимов «Sustainable Development Goals. Origins and why is this important?» и Б. Хамбар «Қазақстандағы стратегиялық жоспарлау жүйесі және БҰҰ-ның Тұрақты даму саласындағы мақсаттар».

К важной проблеме в рамках данной тематики обращается А. А. Бакдолотов в своей статье «Риски введения в развитых странах углеродного пограничного налога на экспорт из Казахстана». Другой аспект устойчивого развития – продовольственную безопасность – освещает статья Р. Сахановой.

Отдельная рубрика сформирована из статей о немаловажном аспекте современной экономической науки – человеческом капитале. В данной рубрике соавторы С. Б. Байзаков, С. С. Бактымбет, А. С. Бактымбет, А. К. Жуматаева дают оценку состояния человеческого капитала в условиях обеспечения конкурентоспособности страны.

В контексте завершения 2019 года, объявленного в Казахстане годом молодёжи, Ж. К. Ерубаева обращается к исследованию особой категории – молодежи NEET на рынке труда, рассматривая проблемы, риски и пути их решения. Также в данную рубрику включена статья С. Б. Байзакова и Н. А. Байзаков «Три источника и три утверждения прогресса в развитии человеческого капитала».

Рубрика «Региональное развитие» знакомит читателя с развитием приграничных территорий Казахстана. Этому вопросу посвящена статья соавторов Б. Ғ. Мұқан, К. К. Нигметова, Д. А. Омаровой и А. М. Мейрембаева.

Продолжают рубрику статьи об особенностях формирования транспортного каркаса агломераций Казахстана (авторы: Т. Мусабаев, А. Дуйсенов) и о применении кластерного подхода в агропромышленном комплексе Казахстана (авторы: Т. Т. Мусабаев, Е. П. Шин, Д. К. Жамбайбеков).

Все эти статьи освещают различные актуальные проблемы современного экономического развития Республики Казахстан и будут интересны и полезны нашим постоянным и новым читателям.

Приглашаем всех к дальнейшему творческому сотрудничеству!

*С уважением,
Сайлау Байзакович Байзаков,
главный редактор журнала, доктор экономических наук,
профессор, научный руководитель
АО «Институт экономических исследований»*

РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

УДК 316.42(476)

Z.B. Ibragimov,
Deputy Director
Center for Strategic Research and
Sustainable Development
«Institute for Economic Research» JSC

Sustainable Development Goals. Origins and why is this important?

Abstract. This article is dedicated to the implementation of the Sustainable Development Goals (hereinafter – the SDGs). An important emphasis in the article is made on the prerequisites that contributed to the adoption of the 2030 Agenda for Sustainable Development at the global level, on the basic principle of the SDGs “no one should be left behind,” the need to integrate the SDG targets and indicators into the state planning system. Also, to assess the achievement of the SDGs in Kazakhstan, the article presents the results of the Rapid Integrated Assessment on the degree of integration of the SDGs in Kazakhstan’s strategic and program documents, as well as analyzes the Kazakhstan Sustainable Development Goals Index.

Keywords: Sustainable Development Goals, Rapid Integrated Assessment, Coordination Council, five working groups, State planning system, nationalization of the SDG goals.

Аңдатпа. Аталған мақала Тұрақты даму мақсаттарын (бұдан әрі – ТДМ) іске асыру мәселелеріне арналған. Мақалада жаһандық деңгейде 2030 жылға дейінгі орнықты дамудың күн тәртібін қабылдауға жәрдемдескен алғышарттарға, ТДМ-ның «ешкім де шетте қалмауы тиіс» негізгі қағидаттарына, ТДМ міндеттері мен индикаторларын мемлекеттік жоспарлау жүйесіне интеграциялау қажеттілігіне басты назар аударылады. Сондай-ақ Қазақстанда ТДМ қолжетімділігін бағалау үшін мақалада ТДМ-ның Қазақстанның стратегиялық және бағдарламаларын құжаттарына интеграциялану дәрежесін Жылдам кешенді бағалау нәтижелері көрсетілді, сондай-ақ Қазақстан бойынша Орнықты даму мақсаттарының Прогресс индексінің (Sustainable Development Goals Index) деректері талданған.

Тірек сөздер: Тұрақты даму мақсаттарын, жылдам кешенді бағалау, Үйлестіру кеңесі, бес жұмыс тобы, мемлекеттік жоспарлау жүйесі, ТДМ мақсаттарын ұлттандыру.

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам реализации Целей устойчивого развития (далее – ЦУР). Важный акцент в статье сделан на предпосылках, которые способствовали принятию Повестки устойчивого развития до 2030 года на глобальном уровне, на основном принципе ЦУР «никто не должен остаться в стороне», необходимости интегрирования задач и индикаторов ЦУР в систему государственного планирования. Также для оценки достижения ЦУР в Казахстане в статье представлены результаты Быстрой комплексной оценки по степени интеграции ЦУР в стратегические и программные документы Республики Казахстан, а также проанализированы данные Индекса прогресса по Целям устойчивого развития (Sustainable Development Goals Index) по Казахстану.

Ключевые слова: Цели устойчивого развития, Быстрая комплексная оценка, Координационный Совет, пять рабочих групп, Система государственного планирования, национализация ЦУР.

In 2000, the United Nations approved the Millennium Development Goals (hereinafter – the MDGs) as the main development program for all countries. The MDGs included goals in eight areas and acted until 2015.

Towards the end of the MDGs, there was a need for a new post development framework. In this regard, the member states of the UN General Assembly have begun the joint development of a new Agenda until 2030.

On September 25, 2015 193 member states of the UN General Assembly adopted a new global development plan called “Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development” (entered into force on January 1, 2016).

The SDGs were the result of the convergence of the MDGs and the implementation of the decisions of the UN Rio + 20 UN Conference on Sustainable Development.

Globally, the 2030 Agenda seeks to change the direction of development and guide it towards sustainable and inclusive human rights-based development. The SDGs are aimed at ensuring transformational change in both developing and developed countries.

So, the SDGs are a comprehensive universal set of goals and indicators until 2030 aimed at improving the quality of life of citizens, socio-economic development and environmental sustainability of all countries.

Comparing the two global agendas, we can highlight some of the main differences between the SDGs and the MDGs:

The first feature of the SDGs is universality. The SDGs are applicable to all countries, not just low-income countries, as in the MDGs. Secondly, it is integration. The SDGs reflect the link between the social, economic and environmental aspects of sustainable development. The SDGs also highlight the importance of a general government approach. Thirdly, it is inclusiveness and following the principle of «no one will stand aside.» The goals are not limited to reducing absolute poverty and take into account the problems of inequality and the interests of all socially vulnerable groups. Fourth, the scale and complexity of the SDGs. If the MDGs included 8 goals, 19 targets, 60 indicators, then the SDGs consist of 17 goals, 169 targets, 232 indicators. At the same time,

countries in the process of nationalization of the SDGs can increase or decrease the number of goals, targets and indicators, based on national characteristics and challenges.

Thus, today the SDGs are an integral part of the implementation of state policy in many countries of the world, including Kazakhstan. Some countries even implement fiscal policies in line with the SDG principles.

The relevance and need for the implementation of the SDGs for all countries is undeniable. Despite all the efforts made, the countries failed and are unlikely to be able to solve all the problems indicated in the 2030 Agenda. As the UN Secretary General António Guterres notes, “the current development cannot be called sustainable, since it is not fair and inclusive, and growing inequality in all countries impedes long-term growth.”

From this point of view, the 2030 Agenda sets the main goal of promoting inclusiveness, empowerment and equality, without leaving anyone aside.

According to the United Nations, extreme poverty is falling in the world, but not that fast to achieve all goals by 2030. There is a tendency towards improvement in access to quality education and health care, water supply and sanitation, as well as affordable clean energy sources. At the same time, there is still a lot of work to reach those who have fallen from this process, in particular socially vulnerable groups, adolescents and people with disabilities.

Inequalities between and within countries remain extremely high. People rightly question the world in which 1% of people possess only half of the wealth of mankind.

The world unemployment rate has declined since 2015, but wage growth is stagnant. Thus, 30 percent of young women and 13 percent of young men do not have access to education, work or training. According to the UN, today 4 billion people worldwide do not have access to social protection.

No country in the world can achieve gender equality by 2030, and women still face discriminatory laws, unequal access to opportunities and protection, and high levels of violence.

Fair and effective justice systems, so important for inclusive development, remain

inaccessible to some 5 billion people.

In the Sustainable Development Goals, these problems are identified in specific tasks and measures, as well as indicators to measure progress.

For Kazakhstan, the SDGs are a supporting mechanism for implementing a long-term national strategy. The tasks put forward by President Kassym-Zhomart Tokaev are largely correlated with the principles of the UN Sustainable Development Goals and are aimed at ensuring a decent standard of living for our citizens. This indicates that the adopted strategic course of Kazakhstan corresponds to the global Agenda until 2030.

In particular, this concerns the integration of one of the basic principles of the SDGs “leave no one behind” in the socio-economic policy of the country. Ensuring the inclusiveness of all social groups, especially socially vulnerable segments of the population, is one of the important tasks of implementing the 2030 Agenda.

At present, in Kazakhstan, at the level of the Government, a Coordination Council for Sustainable Development has been established under the leadership of the First Deputy Prime Minister of Kazakhstan. The activities of the Coordination Council are supported by five working groups – People, Planet, Partnership, Prosperity, Peace. Each group is headed by certain Ministry.

- the “People” working group oversees issues of eliminating poverty, ensuring gender equality, a healthy lifestyle, and quality education;
- the Planet working group deals with the rational use of terrestrial and water ecosystems, as well as climate change;
- the Prosperity working group promotes inclusive growth and economic transformation;
- the working group “Peace” considers the tasks associated with building a safe and peaceful society, strong institutions and justice;
- the Partnership working group oversees issues related to the achievement of the SDGs, including global partnerships, resource mobilization, capacity building and trade.

There is also a separate working group on monitoring and statistics coordinate by Statistics Committee of the Ministry of National Economy. The coordinating body for the implementation of the SDGs is the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan.

The Institute for Economic Research has been identified as the Secretariat that provides expert and analytical support to the Coordination Council and five interagency working groups.

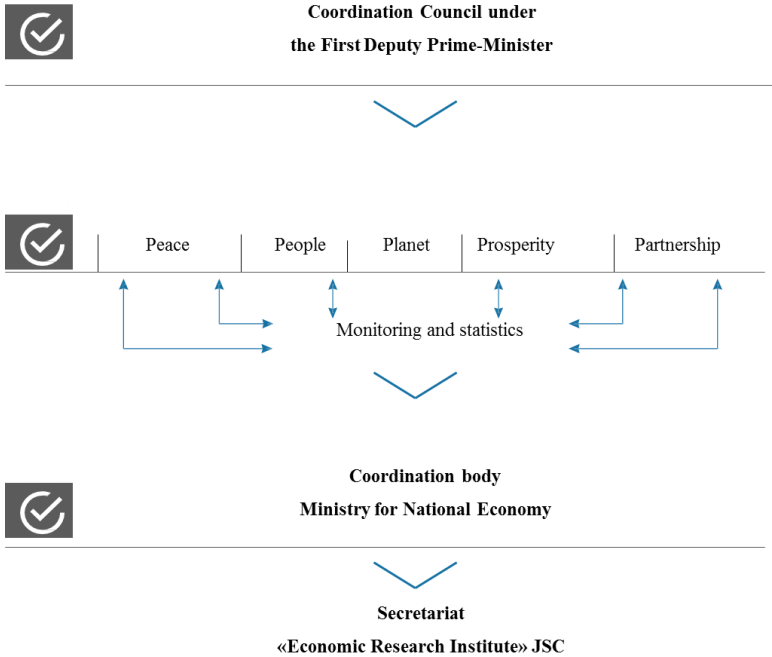

Figure 1 – Architecture of the coordination process for the implementation of SDGs in Kazakhstan

According to preliminary estimates, the integration of SDG targets in the Kazakhstan’s State Planning System is about 80%. For this purpose, a Rapid integrated assessment tool (RIA) was used¹.

This means that 80% of the SDG targets in one form or another are provided for in strategic and program documents.

A Rapid Integrated Assessment (hereinafter – RIA) was carried out twice with an interval of three years. The first RIA was organized as part of the UN MAPS mission in 2016. According to the United Nations, the degree of SDG integration in strategic and program documents of Kazakhstan in 2016 was about 61%.

The second RIA was conducted by the Institute of Economic Research JSC. As part of this work, an analysis was made of all current state planning system documents, including concepts and doctrines. According to the results of the second RIA, the SDG coverage by strategic programs is 79.9%.

For the 15 SDGs, a high level of coverage is observed (over 60%); SDG 14 “Conservation of Marine Ecosystems” (10%) and SDG 15 “Conservation of Ecosystems and Land” (25%) demonstrates lower coverage, which determines the need to strengthen further measures for their implementation.

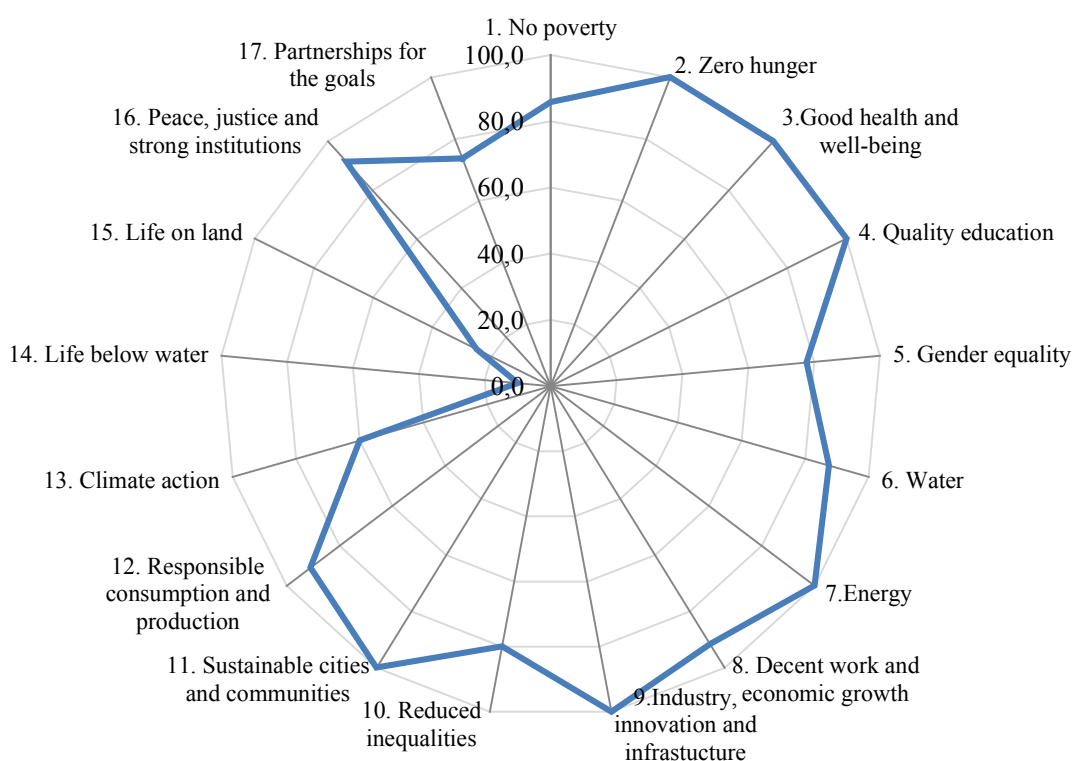

Figure 2 – Coverage for the 15 SDGs

* Based on RIA 2019 – 80 strategic and program documents

Source: Analysis of the Institute for Economic Research

¹Rapid Integrated Assessment (RIA) Tool to facilitate mainstreaming of SDGs into national and local plans, <https://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/sustainable-development-goals/rapid-integrated-assessment---mainstreaming-sdgs-into-national-a.html>.

It should be noted that RIA shows only the degree of reflection of the SDG objectives in the strategic documents, and not the degree of their achievement.

The analysis of the integration of the goals and objectives of sustainable development into the documents showed that Kazakhstan is at a fairly high starting position in the implementation of the 2030 Agenda. However, there is a need to coordinate the implementation of the SDGs so that all parties involved work in partnership. This is a prerequisite for achieving the SDGs, taking into account OECD standards.

It is also important to note that the Strategic Development Plan of the Republic of Kazakhstan until 2025 is developed taking into account the indicators of the UN Sustainable Development Goals. Such indicators as “the share of incomes of the least well-off 40% of the population”, “energy intensity of GDP”, “provision of the population with housing”, etc. are developed in accordance with the goals and indicators of the SDGs.

The presence of SDG targets and indicators in the documents of the first level of the state planning system implies their cascading in the initial or adapted form into state programs, strategic plans of state bodies, as well as territorial development programs, taking into account national and regional priorities. In this regard, the SDG targets and indicators should be taken into account as a guideline in the State Planning System.

To date, countries’ progress towards the SDGs is measured through the Sustainable Development Goals Index².

Kazakhstan ranked 65th in the ranking of 2018, Russia 62nd, Belarus 23rd. The five leaders from 156 countries are Sweden, Denmark, Germany, Finland and France.

According to the Index, Kazakhstan has eradicated extreme poverty. Systematic growth is observed in such goals as gender equality, clean energy, economic growth and decent work, industrialization, which will ensure 100% achievement of these goals by 2030. For goals such as ending hunger, good health care,

clean water and sanitation, peace, justice, and effective institutions, effective measures are needed to achieve 100% by 2030.

In accordance with the index, current measures for the achievement of sustainable development goals in Kazakhstan are characterized positively. The index demonstrates that Kazakhstan is working on the entire SDG agenda, which excludes the loss of any goals from the focus of attention.

For a number of goals, such as high-quality education, sustainable cities, the fight against climate change, the conservation of land ecosystems, Kazakhstan has a slow pace of achievement, as well as risks of failure to achieve by 2030.

The key to success is maintaining a balance among three dimensions – economic, environmental and social, and a large amount of financial and other resources will be required. This challenge is also relevant for developed countries, including OECD countries. For OECD countries data show that the most sensitive SDGs are:

- responsible consumption and production (SDG12);
- climate change (SDG13);
- clean energy (SDG 7);
- ecosystem conservation (SDGs 14 and 15).

As we can see, in the long run, achieving the SDGs will require significant efforts in Kazakhstan in areas such as climate change, conservation of terrestrial ecosystems, and rational consumption of resources.

Currently, Kazakhstan has completed the process of nationalizing the SDG goals, targets and indicators.

Based on the results of the work on the nationalization of the Sustainable Development Goals, a adopted list of 17 goals, 169 targets and 297 indicators (with the addition of 76 national indicators, 35 of which are proxy). Moreover, according to the results of the analysis, the indicators were grouped into four categories, including:

- Actual indicators that are the highest priority for policy implementation – 97;
- For monitoring, a part of indicators has been proposed that needs to be monitored taking into account the current policy – 130;

²Sustainable Development Goals Index, <https://www.bertelsmann-stiftung.de/en/our-projects/sustainable-development-goals-index/>.

– Deferred indicators for which the current moment is the calculation methodology or initial values are absent – 70;

– Not relevant for the country – 8.

At this stage, it is planned to monitor the first two categories where the source data has already been determined. Work on deferred indicators will be carried out gradually, as the methodology is harmonized at the global level and national data sources are identified.

Practice shows that no country is fully prepared for the full-scale implementation and nationalization of the SDGs. No country has comprehensive data to monitor all 232 SDG indicators. Most countries have only 25 to 50% of all required data.

One important limitation is the gaps in data on the SDG indicators, as well as inconsistencies between global and national methodologies. In some cases, when data are available, the necessary disaggregation of data by gender, age and other categories is missing.

In this regard, prioritization of the SDG indicators with national priorities is needed. Some global methodologies are not yet available, so it is important to use proxy indicators at the national level in order to cover the existing data gaps.

Secondly, it is necessary to use all available statistical resources, as many of the SDG indicators cannot be covered by national statistics. It is also important to consider administrative data that is also generated by government. In addition, local non-governmental organizations, which regularly conduct field studies and surveys, and also digitize the results, also provide an important source of data.

In this matter, it is very important to create effective communication channels for relevant stakeholders with the national statistical authority. This helps not only to collect additional data, but also to strengthen the capacity of national statistics.

The next step is the localization of the SDGs, taking into account the specifics of each region of the country.

Localization of the SDGs means taking into account local regional contexts in the implementation of the 2030 Agenda, from setting goals and objectives, to determining

means of implementation, using indicators to measure, and monitoring progress. Localization includes the following important components:

– Creation of a sense of ownership of the SDGs. Organization of campaigns to engage citizens in the implementation of the SDGs of local administrations, NGOs, the private sector, academia.

– Inclusion of local regional initiatives in national strategies; bottom-up principle; participation in the work of the Coordinating Council for Sustainable Development.

– Think globally, act locally. Identification of common problems and priorities and joint work on them. Planning of local budgets taking into account the SDG objectives in line with resources mobilization.

– Integration of local data into national monitoring. Using the SDG indicators to measure regional well-being.

The process of localizing the SDGs at the local level also requires an institutional framework. As international practice shows, the coordinator and the link between all stakeholders in most cases is the local administrations. Because, unlike other participants in the process (NGOs, academia, the private sector, youth) of the SDG implementation, it has official powers and has the ability to broadcast relevant issues to the central level.

The localization process is based on partnership. In this regard, it is important to create a platform for the exchange of views on the basis of the local executive body, which can later be transformed into specific proposals, recommendations and actions. This platform must include all interested parties: the private sector, youth, NGOs, independent experts and other stakeholders.

In the process of implementing the SDGs, Kazakhstan needs to adhere to a certain strategy that will bring the country as close as possible to achieving the sustainable development goals by 2030, and also determine the main path of achievement for each sustainable development goal.

References

1. Rapid Integrated Assessment (RIA) Tool to facilitate mainstreaming of SDGs into national and local plans, <https://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/sustainable-development-goals/rapid-integrated-assessment---mainstreaming-sdgs-into-national-a.html>.
2. Sustainable Development Goals Index, <https://www.bertelsmann-stiftung.de/en/our-projects/sustainable-development-goals-index/>.

Қазақстандағы стратегиялық жоспарлау жүйесі және БҰҰ-ның Тұрақты даму саласындағы мақсаттар

Б. Хамбар,

экономика ғылымдарының кандидаты,
«Экономикалық зерттеулер институты» АҚ
Стратегиялық талдамалар және тұрақты даму
орталығының директоры (Қазақстан)

Аңдатпа. Бүгінгі таңда Тұрақты даму мақсаттары әлем елдерінің күшін біріктіретін үлкен миссияға айналып үлгерді. 2030 жылға дейінгі кезеңге Тұрақты даму саласындағы күн тәртібін қабылдаған басқа елдер сияқты Қазақстан да ұлттық деңгейдегі шараларды қолға алуда. Алайда барлық мүдделі тараптардың пікірін ескере отырып, Тұрақты даму мақсаттарын тиімді жүзеге асыру үшін бұл жеткіліксіз. Сондықтан Қазақстанның мемлекеттік жоспарлау жүйесіне тұрақты даму мақсаттарының қағидаларын қосу керек. Мақала осы маңызды мәселеге арналады.

Тірек сөздер: тұрақты даму, стратегиялық жоспарлау, басым бағыттар, жедел кешенді бағалау, Тұрақты даму мақсаттары.

Аннотация. Сегодня Цели устойчивого развития превратились миссией, которая объединяет усилия стран в мире. Казахстан, как и другие страны, которые приняли Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принимает соответствующие меры на национальном уровне. Однако этого недостаточно для эффективной реализации Целей устойчивого развития с учетом мнения всех заинтересованных сторон. В этой связи необходимо интегрировать принципы целей устойчивого развития в систему государственного планирования Казахстана. Статья посвящена данной актуальной проблеме.

Ключевые слова: устойчивое развитие, стратегическое планирование, приоритетные направления, быстрая комплексная оценка, Цели устойчивого развития.

Abstract. Currently, the Sustainable Development Goals have evolved into a mission that unites the efforts of all countries in the world. Kazakhstan, like other countries that have adopted the 2030 Agenda for Sustainable Development, takes appropriate measures at the national level. However, this is not enough for the effective implementation of the sustainable development goals, taking into account the views of all stakeholders. In this regard, it is necessary to integrate the principles of sustainable development goals into the state planning system of Kazakhstan. The article is focused on this important issue.

Key words: sustainable development, strategic planning, priority areas, quick integrated assessment, Sustainable development goals.

Қазіргі замандағы басты ағымдардың бірі – жаһандану екені барлығымызға белгілі. Олай болса, жалпы жер бетіндегі адамзаттың болашағы жолында атқарылар істердің ортақ болуы да заңдылық. Соның айқын көрінісі – тұрақты даму жолындағы мақсаттар.

Тұрақты даму мақсаттары дегеніміз не?

Сарапшылардың бағасы бойынша Жер планетасында өмір сүріп жатқан адам саны

2050 жылға дейін 9,6 млрд адамға жетеді деген болжам бар [1]. Ал ол адамдардың ойдағыдай өмір сүруі үшін қазіргідей үш Жер планетасы керек болады екен. Олай болса, ресурстардың шектеулілігі деген осы. Осындай өзекті мәселені қанша дамыған ел болса да, жалғыз ел жеке шеше алмайды. Сондықтан 2015-жылы Біріккен Ұлттар Ұйымына мүше елдер біріге отырып, бола-

шақта әлемде кездесететін күрделі мәселелерді шешуге бағытталған жоспар жасады. Олай болса, тұрақты даму мақсаттары дегеніміз – дүниежүзіндегі кедей, бай және орташа дамыған елдердің барлығының болашаққа біріккен үндеуі болып табылады. Жалпы үндеу 17 түрлі мақсаттан құралған. Ол мақсаттар әлем халқының әл-ауқатын жақсартуға және біздің өмір сүріп отырған планетамызды қорғауға бағытталған.

Әлем елдерімен қатар Қазақстан да өмір сүру сапасын жақсарту шаралары экономикалық өсімді арттырумен және білім беру, денсаулық сақтау, әлеуметтік қамқорлық, жұмыс орындарымен қамтамасыз ету, сондай-ақ, климаттың өзгеруімен күресу және қоршаған ортаны қорғау бағытындағы шаралармен қатар жүру керектігін мойындайды.

Сондықтан Біріккен Ұлттар Ұйымына мүше болып саналатын басқа мемлекеттер сияқты Қазақстан да өзінің қазіргі және болашақ ұрпақтары үшін тұрақты дамуға қол жеткізу міндетін мойнына алды.

Көптеген елдер тұрақты даму мақсаттарына жету үшін арнайы стратегиялық құжаттар әзірлеп, іске асыруда.

Осы орайда «Қазір тұрақты даму мақсаттарына елімізде қаншалықты көңіл бөледі?» деген заңды сұрақтың туындауы сөзсіз. Осы сұраққа жауап беру үшін 2018-жылы «Экономикалық зерттеулер институтының»

сарапшылары Біріккен Ұлттар Ұйымы сарапшылары ойлап тапқан «Жедел кешенді талдау» деп аталатын әдісті пайдаланып, елдегі стратегиялық және бағдарламалық құжаттарға талдау жасаған болатын. Жасалған талдау еліміздегі стратегиялар мен бағдарламаларда тұрақты даму мақсаттары қағидаларының қамтылуы 80%-ға жуық екенін көрсетіп отыр. Мұндай талдауды 2016-жылы Біріккен Ұлттар ұйымы сарапшылары да өткізген екен. Ол кезде тұрақты даму мақсаттарының қамтылу мөлшері 61% құраған (1-кесте). Демек, өткен жылғы жасалған талдау елімізде тұрақты даму мақсаттарына көңіл бөлу артып келе жатқанын көрсетеді. Алайда ол тұрақты даму мақсаттарының орындалу дәрежесін көрсетпейді, тек қағидаларына еліміздің стратегиялық бағытының сай келетінін ғана көрсетеді.

Сондай-ақ, 1-кестеден тұрақты даму мақсаттарының бірқатары толығымен стратегиялық және бағдарламалық құжаттарда көрініс тапқанын байқаймыз. 15 тұрақты даму мақсаты 60%-дан астам мөлшерде қамтылғаны байқалады. Ал теңіз экожүйелерін сақтау мен құрлықтағы экожүйені сақтауға байланысты мақсаттардың Қазақстанның стратегиялық және бағдарламалық құжаттарда аз мөлшерде қамтылуы бұл салада алдағы уақытта белсенді шараларды қолға алу керектігін көрсетеді.

1-кесте – Тұрақты даму мақсаттарының мемлекеттік жоспарлау жүйесі құжаттарында қамтылу деңгейі

№	ТДМ атаулары	Міндеттер	Қосылғандары	
			2016 ж.	2018 ж.
1	Кедейшілікті жою	7	7	6
2	Ашаршылықты жою	8	6	8
3	Денсаулық	13	12	13
4	Білім	10	10	10
5	Гендерлік теңдік	9	1	7
6	Таза су және санитария	8	6	7
7	Қолжетімді және таза энергия	5	4	5
8	Еңбек және экономикалық өсім	12	9	11
9	Индустриализация, инфрақұрылым	8	8	8
10	Теңсіздікті азайту	10	5	8
11	Қалалар	10	9	10

12	Тұтыну және өндіріс	11	5	10
13	Климат өзгерісімен күрес	5	1	3
14	Теңіздің экожүйесі	10	0	1
15	Құрлықтың экожүйесі	12	2	3
16	Бейбітшілік, әділ сот, тиімді институттар	12	10	11
17	Серіктестік	19	6	14
Барлығы		169	101	135
Пайыз		100%	61%	79,8%

Ескерту: «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ сарапшыларының талдауы.

«Қазақстан-2050» Стратегиясынан бастап, барлық стратегиялық құжаттар мен мемлекеттік бағдарламалар еліміздің тұрақты экономикалық өсуіне қол жеткізуге бағытталған деуге болады. Мемлекеттік жоспарлау жүйесінің иерархиясына кіретін құжаттардан басқа да құжаттар бүгін тұрақты дамуға бағытталып отыр. Атап айтсақ, Қазақстан мемлекеттілікті нығайтып, әлемнің дамыған 30 елінің қатарына кіру мақсатында 2015 жылы «Ұлт жоспары – бес институттық реформаны жүзеге асыру жөніндегі 100 нақты қадам» ұсынылды. Еліміз жүйелі түрде өтуі тиіс бес қадам: кәсіби мемлекеттік аппаратты қалыптастыру, заңның үстемдігін қамтамасыз ету, индустрияландыру және экономикалық өсу, бірегейлік пен бірлік, есеп беретін мемлекетті қалыптастыру.

Бұл орайда, Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі дамуының Стратегиялық жоспары да Біріккен Ұлттар Ұйымының Тұрақты даму мақсаттарының бірқатар индикаторларын ескере отырып, әзірленгенін айта кеткен жөн. Нақтырақ айтсақ,

«халықтың ең аз қамтылған 40%-ның табысының Жалпы ішкі өнімдегі үлесі», «Жалпы ішкі өнімнің энергиялық сыйымдылығы», «халықтың тұрғын үймен қамтылу деңгейі» [2] сияқты көрсеткіштер осының дәлелі.

Демек, жаһандық ауқымда алсақ, Қазақстан тұрақты даму мақсаттарының үш өлшемі болып табылатын экологиялық, әлеуметтік, экономикалық өлшемдер бойынша тұрақты даму саласындағы жұмысқа елеулі үлес қосып келе жатыр деген сөз. Олардың арасында кедейшілікті жою, азық-түлік, су және энергетика қауіпсіздігін қамтамасыз ету, денсаулық сақтау, білім беру, гендерлік теңдік, тұрақты экономикалық өсу, теңсіздікті төмендету, қоршаған ортаны қорғау және климаттың өзгеру салдарымен күрес бар.

Бүгінгі күнде де елімізде бұл бағыттағы шаралар жүйелі түрде жалғасын табауда. Оның айқын көрінісі – еліміз Президенті Қ. Тоқаевтың үндеу [3] аясында алға қойып отырған міндеттері. Олардың барлығы дерлік елдің әл-ауқатын аттыруға бағытталған (2-кесте).

2-кесте – Президенттің 10 басым бағытындағы тұрақты даму қағидалары

№	Президент Қ. Тоқаевтың 10 маңызды бағыты	БҰҰ Тұрақты даму мақсаттары
1	Халықтың табысын арттыру	10-мақсат. Елдер ішіндегі және олардың арасындағы теңсіздікті азайту
2	Сыбайлас жемқорлықты жою	16-мақсат. Тұрақты даму мақсатында бейбіт және ашық қоғамды құруға жәрдемдесу, баршаға сот төрелігіне қолжетімділікті қамтамасыз ету және барлық деңгейлерде тиімді, есеп беретін және бұқараның қатысуына негізделген мекемелер құру
3	Сот және құқық қорғау жүйесін реформалау	

4	Жаңа жұмыс орындарын ашу және халықты лайықты жа-лақымен қамту	8-мақсат. Өршіл, жан-жақты және тұрақты экономикалық өсімге, баршаның толық және нәтижелі жұмыспен қамтылуына және лайықты жұмысына жәрдемдесу
5	Тұрғын үй мәселесін шешу	10-мақсат. Елдер ішіндегі және олардың арасындағы теңсіздікті азайту
		11-мақсат. Қалалар мен елді мекендердің ашықтығын, қауіпсіздігін, өміршеңдігін және экологиялық тұрақтылығын қамтамасыз ету
6	Әділетті әлеуметтік саясат	3-мақсат. Салауатты өмір салтын қамтамасыз ету және кез-келген жастағы барша адамға әл-ауқатын арттыруға жәрдемдесу
		4-мақсат. Жан-жақты және әділ, сапалы білім беруді қамтамасыз ету және барлық адам үшін өмір бойы білім алуын ынталандыру
7	Өңірлерді дамытудың жаңа бағдары	11-мақсат. Қалалар мен елді мекендердің ашықтығын, қауіпсіздігін, өміршеңдігін және экологиялық тұрақтылығын қамтамасыз ету
8	Рухани дамуды қолдау	16-мақсат. Тұрақты даму мақсатында бейбіт және ашық қоғамды құруға жәрдемдесу, баршаға сот төрелігіне қолжетімділікті қамтамасыз ету және барлық деңгейлерде тиімді, есеп беретін және бұқараның қатысуына негізделген мекемелер құру
9	Жастар саясаты	8-мақсат. Өршіл, жан-жақты және тұрақты экономикалық өсімге, баршаның толық және нәтижелі жұмыспен қамтылуына және лайықты жұмысына жәрдемдесу
10	Сыртқы саясат	17-мақсат. Тұрақты даму мақсатындағы Жаһандық әріптестік шеңберінде жұмысты жүзеге асыру құралдарын нығайту және жандандыру

Бүгінгі күні тұрақты даму бағытында қолға алынып отырған шаралар еліміздегі стратегиялардағы көрсетілген бағыттармен сабақтасып жатқанын ескерсек, Қазақстан тұрақты дамуға жүйелі түрде мән беріп келе жатқанын аңғару қиын емес. Тұрақты даму мақсаттарына тиімді қол жеткізе білу – ресурстардың шектеулілігі жағдайындағы жарқын болашақтың кепілі.

«Қазақстан үшін Біріккен Ұлттар Ұйымының Тұрақты даму мақсаттары не береді?» деген сұраққа келер болсақ, ең әуелі бұл – еліміздің ұзақ мерзімді ұлттық стратегиясын іске асыру құралы, оның тиімділігін арттыру мүмкіндігі. Тұрақты даму мақсаттарын тиімді жүзеге асыру халықтың өмір сүру деңгейін айтарлықтай жақсартуға, елдің халықыралық аренадағы беделін арттыруға,

өңірде көшбасшылық орны алуға, елдегі өмір сүру стандарттарын әлемнің алдыңғы қатарлы елдерінің деңгейіне көтеруге мүмкіндік береді.

Олай болса, тұрақты даму жолындағы мақсаттар мен міндеттерді жүзеге асырудың механизмдерін әзірлеп, олардың іске асырылу барысына нақты баға беру жолдарын қарастыру қажет. Егер еліміздегі әлеуметтік-экономикалық даму жолдарын анықтау толығымен еліміздің Мемлекеттік жоспарлау жүйесінің қағидарларына негізделетінін ескерсек, кез-келген ең әуелі елдің стратегиялық жоспарлау жүйесінен басталуы қажет. Қазақстандағы стратегиялық жоспарлау жүйесінің негізгі ерекшелігі – нәтижеге бағытталған бюджет. Алайда, бүгінгі бұл жүйе толығымен өзін ақтап отыр

деуге келмейді. Бұл жүйенің енгізілгеніне 10 жылдан астам уақыт өтсе де, стратегиялық және бюджеттік жоспарлау жүйесінің арасындағы үйлесімділік мәселесі бүгінгі күннің өзекті сұрағына айналып отыр. Тұрақты даму мақсаттарының негізгі қағидасы – әркімнің мүддесін ескере отырып, ресурстардың шектеулілігі жағдайында қоғамның әр мүшесі өзіне лайық пайда көруін қамтамасыз ету. Олай болса, қазіргі Қазақстанда қалыптасқан стратегиялық жоспарлау жүйесі мен Біріккен Ұлттар Ұйымының Тұрақты даму мақсаттарының ортақ тұсы да осында. Сондықтан келесі нақты қадамдар тұрақты даму мақсаттарының қағидасын Қазақстанда қалыптасқан стратегиялық жоспарлау жүйесіне енгізу екені даусыз. Алдағы уақытта тұрақты даму жолындағы мақсаттардың елімізде халыққа игілігін көру мүмкіндігін беру үшін, тұрақты даму мақсаттарының тиімді орындалуын қамтамасыз ету мақсатында төмендегі шараларды уақыт күттірмей қолға алу ұсынылады:

– Қазақстан Республикасының Мемлекеттік жоспарлау жүйесінің методологиялық негіздерінің тұрақты даму мақсаттары қағидасын ескере деңгейіне талдау жасау;

– Тұрақты даму мақсаттары қағидаларын Қазақстандағы Мемлекеттік жоспарлау жүйесіне енгізу механизмдерін әзірлеу;

– Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық даму ерекшеліктері, экологиялық жағдайын ескере отырып, тұрақты даму индикаторларын нақты бекітіп, олардың болжамдық мәндерін анықтау;

– Қазақстанның 2025 жылға дейінгі Стратегиялық даму жоспарын орындауға бағытталып дайындалған индикаторлардың Стратегиялық картасын тұрақты даму индикаторларын ескере отырып, қайта қарастыру;

– Қайта әзірленген Стратегиялық карта көрсеткіштерін ескере отырып, барлық орта мерзімді бағдарламалық құжаттар көрсеткіштері мен іс-шараларын түзету және толықтыру;

– 2030-жылға дейін тұрақты даму мақсаттарын орындаудың жалпы іс-шараларын әзірлеу.

Аталған шараларды қолға алу орташа мерзімде тұрақты даму мақсаттарының орындылуы қарқынын арттыруға, ең бастысы, ел халқының әл-ауқатын арттыру жолында жасалып жатқан шаралардың тиімділігін арттыруға мүмкіндік берері сөзсіз.

Әдебиеттер тізімі

1. Рост мирового населения// <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/population/index.html>.

2. Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі Стратегиялық даму жоспарын бекіту және Қазақстан Республикасы Президентінің кейбір жарлықтарының күші жойылды деп тану туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2018 жылғы 15 ақпандағы № 636 Жарлығы.// <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/U1800000636>.

3. Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан Республикасының сайланған Президенті қызметіне ресми кірісу рәсміндегі сөйлеген сөзі // <http://www.akorda.kz>.

Риски введения в развитых странах углеродного пограничного налога на экспорт из Казахстана

Бакдолотов А.А.,
ведущий эксперт Центра макроэкономических
исследований и прогнозирования
АО «Институт экономических исследований»

Аннотация. В статье проведен краткий анализ процессов, происходящих в климатических политиках в мире и возникающих в средне- и долгосрочной перспективе рисков для Казахстана. Уделено внимание рискам, возникающим в связи с ростом температуры на окружающую среду РК, в связи с изменением мировой структуры энергоресурсов и введением углеродного пограничного налога.

Ключевые слова: изменение климата, выбросы парниковых газов, углеродный пограничный налог, структура энергоресурсов.

Аңдатпа. Мақалада әлемдегі климаттық саясаттағы болып жатқан процестерге және Қазақстандағы орта және ұзақ мерзімді перспективада туындайтын қауіптерге қысқаша талдау берілген. Энергетикалық ресурстардың галамдық құрылымының өзгеруіне байланысты және көміртегі шекарасына салынатын салықтың енгізуге байланысты Қазақстан Республикасының қоршаған ортасындағы температураның көтерілуіне байланысты туындайтын тәуекелдерге назар аударылады.

Тірек сөздер: климаттың өзгеруі, парниктік газдар шығарындылары, көміртегі шекарасы салығы, энергетикалық құрылым.

Abstract. The article provides a brief analysis of ongoing processes in climate policies in the world and the risks arising in the medium and long term in Kazakhstan. Attention is paid to the risks that arise due to an increase in the temperature on the environment of the Republic of Kazakhstan, in connection with a change in the global structure of energy resources and in connection with the introduction of carbon border tax.

Keywords: climate change, greenhouse gas emissions, border adjustment carbon tax, energy structure.

Введение

В 1866 году профессор Йенского университета Эрнст Геккель в своем труде «Общая морфология организмов» («Generelle Morphologie der Organismen») ввел понятие «экология» – наука о взаимоотношении организмов с окружающей их внешней средой. До времени появления земледелия и скотоводства окружающая среда полностью определяла жизнедеятельность человека. Он был естественной составляющей окружающей среды, и производимые им загрязнения вписывались в кругооборот веществ и существенно не влияли на общую экологическую обстановку.

Промышленная революция в XVIII веке внесла коррективы в характер взаимоотношения между человеком и окружающей средой. На кругооборот веществ с ускоряющимися темпами начали влиять добыча и использование угля, нефти, природного газа, металлов и других полезных ископаемых. Соответственно, начало происходить ощутимое загрязнение окружающей среды [1], то есть повышенное содержание в окружающей среде физических, химических или биологических реагентов, не характерных для данной среды, занесенных извне, наличие которых приводит к негативным последствиям.

Во второй половине XX века изменения приняли глобальные масштабы: изменение климата вследствие усиления парникового эффекта; обеднение биологического разнообразия; сокращение лесов; снижение плодородия пахотных земель и многие другие проблемы

В 2017 году общие глобальные выбросы парниковых газов (далее – ПГ) составили около 53,5 гигатонн CO₂-эквивалента [2] (включая выбросы в результате изменения землепользования), что на 55% и на 40% выше, чем в 1990 и 2000 годах соответственно. Большинство выбросов ПГ связано со сжиганием топлива. Оценочно, около 85% выбросов ПГ приходится на энергетические и промышленные сектора и ориентировочно около 65% – на выбросы CO₂ от сжигания топлива [3]. В 2017 году около 25% выбросов ПГ приходилось на выбросы, связанные с добычей и сжиганием нефти и нефтепродуктов.

Изменение климата

Одним из негативных последствий изменения окружающей среды является изменение климата, которое определяется как вызываемые деятельностью человека наблюдаемые и прогнозируемые долгосрочные изменения средних климатических показателей, а также изменчивость климата, включая такие аномалии, как засухи, сильные штормы и наводнения [4].

В настоящее время мировое сообщество признает, что последствия изменения климата окажут негативное влияние на многие аспекты жизни человека и общества, и предупреждение этих последствий стало первоочередной темой в глобальной повестке дня.

Начиная с 2011 г., согласно Отчетам Всемирного экономического форума (ВЭФ) по глобальным рискам, в первую пятерку глобальных рисков по степени вероятности и тяжести последствий вошли риски, связанные с окружающей средой. В последнем отчете ВЭФ за 2019 год по степени вероятности первые три места занимают: экстремальные погодные явления, провал усилий по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним и стихийные бедствия [5]. По степени последствий в первую пятерку входят: провал усилий по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним (2-е место),

экстремальные погодные явления (3-е место) и стихийные бедствия (5-е место).

Проблема изменения климата впервые была поднята американским геологом и климатологом Уоллесом Броекером в 1975 году в статье «Изменение климата: Находимся ли мы на пороге резкого глобального потепления?» [6], в которой речь шла о возможных последствиях воздействий человека на климат. В данной статье был введен термин «глобальное потепление», который означал резкое потепление вследствие повышения уровня углекислого газа в атмосфере. В то время этим вопросом занимались немногие ученые и глобальный масштаб этого явления был еще не очевиден. Спустя некоторое время глобальное потепление явно превратилось в проблему, которая вызывает социальные, экономические, и политические последствия. Ученые, политики и различные общества пытаются решить данную проблему путем множества различных инициатив. Далее приводятся лишь наиболее значимые и глобальные инициативы.

В 1988 году Всемирной метеорологической организацией (ВМО) совместно с Программой ООН по окружающей среде была создана Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК [7]), которая стала первой международной организацией, занимающейся оценкой научно-технической и социально-экономической информации о климатических изменениях.

В марте 1985 года была принята «Венская конвенция об охране озонового слоя» [8], которая явилась первым международным документом по охране здоровья людей и окружающей среды от неблагоприятных воздействий, связанных с изменениями в озоновом слое. В 1989 году сторонами Венской конвенции был принят «Монреальский протокол» [9] по веществам, разрушающим озоновый слой.

В 1992 году принята и в 1994 году вступила в силу «Рамочная конвенция об изменении климата» (РКИК) [10], которая предусматривает применение важнейшего принципа общей, но дифференцированной ответственности, учитывающий различный уровень социально-экономического развития стран.

В 1997 году был принят «Киотский про-

токол» [11], предусматривающий принятие конкретных количественных обязательств по снижению выбросов ПГ.

12 декабря 2015 года на 21-й Конференции сторон РКИК ООН было принято «Парижское соглашение» [12], объединившее усилия стран мира по сдерживанию климатических изменений. Необходимо принять меры по сдерживанию повышения общемировой температуры менее 2 градусов Цельсия, а с учетом существующих рисков – стремиться ограничить рост уровнем 1,5 градуса.

1 января 2016 года вступили в силу 17 целей в области устойчивого развития (ЦУР), которые были приняты в сентябре 2015 года на саммите ООН [13]. Тринадцатая цель ЦУР заявляет о необходимости принятия срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями, связанное с тем, что изменение климата, подстегиваемое экономическим ростом и увеличением численности населения, оказывает широкое воздействие на человека и природные системы в каждой стране на каждом континенте.

Средняя температура в мире и в Казахстане

Согласно Пятому оценочному отчету МГЭИК [14], с учетом существующей концентрации парниковых газов и их продолжающихся выбросов весьма вероятно, что к концу этого столетия средняя глобальная температура повысится на 1–2°C по сравнению с уровнем 1990 года и на 1,5–2,5°C по сравнению с доиндустриальной эпохой.

Для Казахстана средняя температура к концу столетия будет еще больше в связи с тем, что страна находится далеко от океана и прогревается более значительными темпами, чем земной шар в среднем. Так, если за период с 1976 по 2017 годы глобальная среднегодовая температура росла на +0,18oC каждые 10 лет, то для Казахстана этот рост составил +0,34oC [15]. В связи с этим все риски и последствия, связанные с изменением климата, для страны будут ощущаться острее, чем по миру в среднем.

Высокая температура в Казахстане как части Центральной Азии имеет следующие последствия: (1) уровень воды в водоемах снизится в силу ускоренного испарения воды; (2) пониженное количество воды ока-

жет давление на растительный мир (сельское хозяйство), который нуждаются в большем количестве воды при увеличении температуры; (3) произойдет смещение полосы растительности и пустынной зоны вверх, что окажет негативное влияние на условия жизни человека и его экономическую активность; (4) ожидается ухудшение здоровья из-за тепловых волн, которые в последние десятилетия наблюдаются по всей Азии и Европе.

Углеродный пограничный налог

В развитых странах меняется отношение массовых потребителей к производимой продукции в отношении их углеродного следа. Продукция с высоким углеродным следом имеет повышенные риски отторжения потребителями, озабоченными проблемой изменения климата. Необходимо отметить, что количество таких потребителей растет во всем мире, особенно среди молодого поколения, которое выходит на рынки потребления. В связи с этим промышленные круги развитых стран пересмотрели свои модели будущего развития и считают, что зеленые технологии в данный момент стали менее рискованными по сравнению с традиционными технологиями. Промышленные круги передовых стран, их правительства, заявляя о низкоуглеродном развитии и углеродной нейтральности, планируют полную электрификацию своих производств и экономик с использованием возобновляемой электроэнергии, что приведет к изменению структуры мирового спроса на энергоресурсы.

Опрос [16], проведенный Всемирным экономическим форумом среди 80 генеральных директоров, показал что цена на тонну CO₂ должна быть минимум около 30 долларов США. Именно такой уровень необходим для того, чтобы повлиять на сокращение выбросов и инвестиции для достаточно быстрой декарбонизации. В настоящее время системы ценообразования на углерод действуют в 46 национальных и 28 субнациональных юрисдикциях, и они покрывают более 20% годовых выбросов парниковых газов. К ним относятся Европа, Канада, Калифорния и штат Вашингтон, Мексика, Перу, Колумбия, Чили, Китай и Сингапур. Со времени подписания Парижского соглашения цена на

углерод в Европе увеличилась на 350% до 27 евро за тонну эквивалента CO₂.

Более 40 правительств [17] во всем мире внедрили схемы ценообразования на углерод путем прямого налогообложения производителей ископаемого топлива или программ ограничения и торговли квотами на выбросы. Тем не менее, согласно отчету МВФ [18], глобальная средняя цена на углерод – 2 доллара США за тонну, что составляет небольшую долю от предполагаемой цены в 75 долл. США за тонну в 2030 году для достижения цели в 2 С.

Помимо обложения углеродным налогом своих производителей, развитые страны также рассматривают введение налога на импортируемые товары. Так, в ЕС рассматривается ряд решений, по которым поставляемые в ЕС товары, в случае, если они не удовлетворяют требованиям по предельным выбросам CO₂ при производстве, облагаются дополнительным пограничным углеродным налогом (border adjustments carbon tax). Используемый повсеместно термин «пограничный углеродный налог» по своей сути означает углеродную таможенную пошлину.

Пограничный углеродный налог является способом снижения географической неэффективности политик по предотвращению изменения климата из-за утечки углерода. Другими словами, он влияет на изменение местоположения производства, а также на устранение недостатков конкурентоспособности, возникающих из-за действия различных климатических политик в странах.

Страны ЕС в данный момент активно прорабатывают вопрос взимания углеродных таможенных пошлин или сборов на товары из стран, где не ведутся действия по снижению воздействия на изменения климата.

Заключение

Сегодня многие развитые страны начали трансформировать свои экономики по новому низкоуглеродному типу развития. На Саммите по климату в Нью-Йорке в этом году 66 стран мира взяли на себя обязательство достичь к 2050 году углеродной нейтральности, что приведет к изменению структуры мирового спроса на энергоресурсы и к развитию энергосберегающих и «зеленых» технологий.

Изменение структуры мирового спроса на энергоресурсы в сторону возобновляемых введет к обесцениванию ископаемых энергоресурсов – нефти, угля в средне- и долгосрочной перспективе. Обесценивание данных видов энергоресурсов, которые для Казахстана являются ключевыми для экономики как внутри страны в реальном секторе, так и во внешнем секторе в отношении экспортных потоков. В связи с этим в период происходящих глобальных энергетических трансформаций необходимо использовать накопления ресурсной ренты на развитие человеческого капитала и зеленых технологий, которые увеличивают свою ценность и возможности развития страны в новых складывающихся экономических условиях.

Введение углеродных таможенных пошлин на товары из Казахстана, в том числе и на сырую нефть и сталь, снизит поступления в Национальный фонд и бюджет РК, что, возможно, приведет к обострению ситуации в социально-экономической сфере страны.

Учитывая, что страны Европы являются передовыми странами в деле сохранения окружающей среды, то необходимо отслеживать ситуацию с продвижением экологических политик в этих странах, и в особенности в отношении введения углеродных таможенных пошлин, которые могут привести к снижению конкурентоспособности казахстанской экспортной продукции.

Список литературы

1. More E., 2017, Загрязнение окружающей среды: экологические проблемы природы, <https://tion.ru/blog/zagryaznenie-okruzhayushchej-sredy/>.
2. UN Environment 2018, Emissions Gap Report 2018, 27 November 2018, <https://www.unenvironment.org/resources/emissions-gap-report-2018>.
3. EU publications 2018, Global energy and climate outlook, Greenhouse gas emissions and energy balances, <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/7d1e9fbb-13c3-11e9-81b4-01aa75ed71a1/language-en/format-PDF/source-99531627>.

4. ООН, Материалы Всемирного банка для учащихся, <https://www.un.org/ru/youthink/climate.shtml>.
5. Отчет о глобальных рисках 2019, Всемирный экономический форум, http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2019.pdf.
6. Wallace Broecker, «Climatic Change: Are We on the Brink of a Pronounced Global Warming?» Science, vol. 189 (8 August 1975), 460-463., <https://science.sciencemag.org/content/189/4201/460>.
7. IPCC, The Intergovernmental Panel on Climate Change, <https://www.ipcc.ch/>.
8. ООН 1985, Венская конвенция об охране озонового слоя, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ozone.shtml.
9. ООН 1987, Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/montreal_prot.shtml.
10. ООН 1992, Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml.
11. ООН 1997, Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml.
12. UNFCCC 2019, The Paris Agreement, <https://unfccc.int/process-and-meetings/the-paris-agreement/d2hhdC1pcy>.
13. ООН 2019, Повестка дня в области устойчивого развития, <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>.
14. ООН 2019, Глобальные вопросы повестки дня, Изменение климата, Изменение климата <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/climate-change/index.html>.
15. РГП «Казгидромет», Ежегодный бюллетень мониторинга состояния и изменения климата Казахстана за 2017 год, <https://kazhydromet.kz/ru/p/monitoring-klimata-kazahstana>.
16. WEB 2019, Why carbon tax is crucial to curbing climate change, <https://www.weforum.org/agenda/2019/09/how-do-we-fund-the-sdgs-by-putting-a-price-on-carbon/>.
17. Emma Newburger 2019, A carbon tax is ‘single most powerful’ way to combat climate change, IMF says, <https://www.cnn.com/2019/10/10/carbon-tax-most-powerful-way-to-combat-climate-change-imf.html>.
18. IMF 2019, Fiscal Monitor: How to Mitigate Climate Change, <https://www.imf.org/en/Publications/FM/Issues/2019/09/12/fiscal-monitor-october-2019>.

Мировые тренды развития социального предпринимательства. Опыт Казахстана

Е. Каримов,

ведущий эксперт

Центра развития предпринимательства

АО «Институт экономических исследований»

Аннотация. В Казахстане не развит институт социального предпринимательства, который требует поддержки со стороны государства и бизнеса, существуют трудности законодательного и административного продвижения идеи социального предпринимательства. Социальное предпринимательство подразумевает производство товаров или оказание услуг с целью решения какой-либо социальной проблемы или создания пользы для общества.

Ключевые слова: социальное предпринимательство; лабораторий социального предпринимательства; центр инклюзивного дизайна для людей с ограниченными возможностями; проблемы Аральского моря.

Аңдатпа. Қазақстанда әлеуметтік кәсіпкерлік институты дамымаған, бұл мемлекет пен бизнестің қолдауын қажет етеді, сонымен қатар әлеуметтік кәсіпкерлік идеяларын ілгерілетуде заңнамалық және әкімшілік қиындықтар бар. Әлеуметтік кәсіпкерлік әлеуметтік мәселелерді шешу немесе қоғамға пайда табу мақсатында тауарлар өндіруді немесе қызметтерді көрсетуді қамтиды.

Тірек сөздер: әлеуметтік кәсіпкерлік; әлеуметтік кәсіпкерлік зертханалары; мүгедектерге арналған инклюзивті дизайн орталығы; Арал теңізінің проблемалары.

Abstract. In Kazakhstan, the institution of social entrepreneurship is not developed, which requires support from the government and business, there are difficulties in legislative and administrative promotion of the idea of social entrepreneurship. Social entrepreneurship implies the production of goods or the provision of services in order to solve a social problem or create benefits for society.

Keywords: social entrepreneurship; social entrepreneurship laboratories; inclusive design center for people with disabilities; problems of the Aral Sea.

В Казахстане и во всем мире «социальное предпринимательство» является новым, трендовым явлением, его теоретические и практические основы еще в полной мере не сформированы. Однако в последнее время социальное предпринимательство привлекает все большее внимание со стороны государства, бизнеса, вузов и исследовательского сообщества.

Социальное предпринимательство занимает промежуточное положение между деятельностью классического предпринимательства и деятельностью некоммерческих организаций, являясь своеобразным гибридом, где социальное предпринимательство, с

одной стороны, нацелено на решение социальных проблем общества, а с другой – независимо занимается предпринимательской деятельностью и нацелено на получение прибыли, где деньги используются в качестве инструмента для достижения социальных целей компании.

Важно отметить, что существует основное отличие между классическим предпринимателем, который создает рабочие места, предоставляет необходимые для рынка товары и услуги, также создает социально значимый результат для общества; в свою очередь социальный предприниматель организует предпринимательскую деятельность с це-

люю получения социального эффекта, а не получения дохода, как классический предприниматель.

Как показывает опыт зарубежных стран, в Казахстане существует необходимость развития социального предпринимательства, согласно данным Комитета статистики Республики Казахстан, в 2017 году в стране проживали более 663 тысячи людей с инвалидностью, из которых 84 тысячи – дети. Данная категория граждан страны больше всего подвержена экономическим потрясениям, их средства для жизнедеятельности напрямую зависят от выделяемых государством пособий. Для решения существующих социально-экономических проблем Казахстана, необходимо рассмотреть возможность всестороннего развития и поддержки социального предпринимательства в Казахстане.

Для успешного внедрения социального предпринимательства в Казахстане, необходимо на законодательном уровне закрепить понятие «социальное предпринимательство», создавать методы стимулирования и защиты социального бизнеса. В главе 6 Предпринимательского Кодекса Республики Казахстан³ выделяется лишь понятие «Социальной ответственности бизнеса» и закреплены соответствующие преференции для компаний, которые трудоустраивают людей с инвалидностью. Однако, как показывает зарубежный опыт, данные преференции не достаточно для решения социальных проблем общества.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе развитие социального предпринимательства в Казахстане может привести не только к решению социальных проблем общества, но и к увеличению благосостояния простых граждан, к решению проблем трудоустройства, к открытию новых предприятий, что в последующем положительно отразится на социально-экономическом развитии страны. К примеру, в Великобритании социальное предпринимательство является одним из самых быстрорастущих секторов экономики, вклад этого сектора в ВВП со-

ставляет более 60 млрд фунтов стерлингов. В секторе трудоустроено около 3% населения страны, количество социальных предприятий составляет более – 100 000 компаний⁴.

Однако социальное предпринимательство в Великобритании развилось не так давно. В 2001 году в Великобритании создан отдел по социальному предпринимательству (Social Enterprise Unit⁵) в Департаменте торговли и промышленности Великобритании, назначен младший министр, ответственный за развитие социального предпринимательства. В 2003 году создана компания Social Enterprise UK (SEUK)⁶, объединившая социальных предпринимателей со всей Великобритании для совместных усилий по развитию социального предпринимательства.

Великобритания на законодательном уровне закрепила понятие «социального предпринимательства». В частности, Правительство Великобритании использует определение Департамента торговли и промышленности: «социальное предприятие – это бизнес, прежде всего, преследующий социальные цели (и в меньшей степени – цели максимизации прибыли акционеров или владельцев), доходы которого преимущественно реинвестируются, в соответствии с этими целями, в предприятие или сообщество»⁷. Также широко используется определение, данное компанией Social Enterprise UK (SEUK): «социальное предприятие – это самостоятельная, прозрачная и подотчетная организация с четкой социальной и/или экологической миссией, которая генерирует большую часть своих доходов за счет продажи собственных товаров и/или услуг и реинвестирует большую часть своей прибыли».

³Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК, <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>

⁴Данные компании Social Enterprise UK, <https://www.socialenterprise.org.uk/government-must-harness-the-power-of-social-enterprise-to-make-uk-competitive-and-inclusive-finds-new-research>.

⁵Отдел по социальному предпринимательству Великобритании (Social Enterprise Unit), <https://senscot.net/social-enterprise-unit-update/>

⁶Компания Social Enterprise UK (SEUK) – <https://www.socialenterprise.org.uk/>.

⁷Определение понятия «Социальное предпринимательство» в Великобритании – https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/31677/11-1400-guide-legal-forms-for-social-enterprise.pdf

Кроме того, Великобритания – одна из немногих стран мира, где существует специальная организационно-правовая форма для социальных предприятий, так называемая «Компания интересов сообщества» (community interest company – CIC). Определение появилось в 2004 году в рамках стратегии развития социального предпринимательства, разработанной британским министерством промышленности и торговли, специально для социальных предприятий. Так, компании данной правовой формы по закону обязаны закрепить в своем Уставе свою социальную миссию. Это законодательно ограничивает передачу активов компании и подтверждает, что они будут использованы только в соответствии с социальной миссией. Такая организационно-правовая форма говорит о том, что предприятие работает на благо общества и что социальная миссия компании защищена уставными документами и регулированием со стороны государства.

Исходя из опыта развития социального предпринимательства Великобритании, Казахстану так же в перспективе необходимо разработать специальную стратегию по развитию социального предпринимательства в стране. Стратегия развития должна быть направлена на создание благоприятных условий для развития социальных предприятий в Казахстане.

К ним можно отнести следующие:

- правовое и нормативное регулирование сектора со стороны государства;
- финансовая поддержка сектора с возможностью создания инвестиционного фонда социального предпринимательства;
- информационная и консультационная поддержка;
- профессиональное обучение сотрудников сектора;
- популяризация социального предпринимательства и увеличение доверия к сектору;
- развитие соответствующей инфраструктуры;
- развитие диалоговой площадки для обмена опытом между предприятиями;
- пересмотр налоговых стимулов и нормативно-правовой базы для поощрения инвестиций в социальную сферу.

Кроме того, необходимо на законодательном закреплении требования для государственных органов, которые при заказе товаров и услуг должны выбирать именно те предприятия и тех поставщиков, которые способствуют экономическому, социальному и экологическому благополучию местных сообществ и в целом местному развитию. К таким поставщикам можно отнести социальные предприятия или социально ответственные компании Казахстана. Также необходимо на базе вузов страны создавать и развивать «лабораторий социального предпринимательства», где будет зарождаться экосистема будущего социального предпринимательства, включающая консультационные, образовательные, научно-методические исследования сектора, продвижение и оценка практической реализации проектов социального предпринимательства.

На сегодняшний день в Казахстане уже существует необходимая база для развития социального предпринимательства. Так, многие вузы страны создали на базе своих университетов команды студентов и бизнес-эдвайзеров, которые занимаются практической реализацией социальных проектов. К примеру, студенты АО «Университет КазГЮУ» реализовали проекты по вовлечению инвалидов-колясочников в предпринимательскую деятельность, провели работу по открытию первого Инклюзивного центра для людей с ограниченными возможностями, а также проект по очистке Аральского моря от запрещенных рыболовных сетей и их дальнейшая утилизация.

Кейс-стади студентов АО «Университета КАЗГЮУ» в области развития социального предпринимательства в городе Нур-Султан

Проект: «Центр инклюзивного дизайна для людей с ограниченными возможностями»

Университета КАЗГЮУ» (далее – студенты) запустили социальный проект под названием «Центр инклюзивного дизайна для людей с ограниченными возможностями». Главная цель проекта – открытие специального центра для проведения образовательных и культурных мероприятий, оказание аутсорсинговых услуг для субъектов бизнеса города Нур-Султан и оказание содействия при трудоустройстве людей с инвалидностью.

На сегодняшний день в Казахстане насчитывается около 626 000 людей с ограниченными возможностями, только в городе Нур-Султан проживает более 23 000 человек с инвалидностью, 88% инвалидов первой группы не трудоустроены и не имеют постоянного заработка.

Согласно данным Министерства труда и социальной защиты РК, в Казахстане инвалидам первой группы выплачивается пособие по инвалидности в размере 54 306 тг., или 147 долларов США в месяц (т. е. 4,8 долларов США в день). Данное денежное пособие является незначительным по стандартам ООН, где зарабатывающие менее 5 долларов США в день люди считаются живущими за чертой бедности. Учитывая высокие цены на продукты питания, коммунальные услуги и проезд на транспорт, можно сказать, что данная категория людей в Казахстане больше всего нуждается в трудоустройстве и заработке.

Согласно проведенного студентами анкетным данным, большинство людей с инвалидностью ищут возможность трудоустройства и возможность получения дополнительных знаний. Кроме того, выяснилось, что инвалиды первой группы сталкиваются с проблемами дискриминации в обществе, чувствуют социальную незащищенность, а также отмечают отсутствие доступности городских объектов для людей с особыми потребностями.

Для решения данных проблем, студентами были проведены мероприятия по вовлечению 529 человек в образовательные и культурные мероприятия на базе Универ-

ситета КазГЮУ. Так, был организован ряд тренингов и мастер-классов для 228 людей с инвалидностью по таким специальностям, как вязание и вышивка, дизайн, маркетинг, а также IT-технологии. В результате в 2018 году 6 человек с ограниченными возможностями открыли свое собственное дело.

В августе 2017 года студенты совместно с Председателем общественного фонда социальных инновационных проектов «Elaman» Алмас Ержан приняли решение запуска Инклюзивного центра, где люди с ограниченными возможностями могли бы получить необходимые знания и навыки для дальнейшего трудоустройства и социализации в обществе.

Для реализации поставленных целей по открытию Инклюзивного центра, с ноября 2017 по апрель 2018 года студентами была проделана масштабная работа по проектированию, проведению черновых и чистовых ремонтных работ, дизайну, мебелированию, а также запуску Инклюзивного центра. Средства для запуска Инклюзивного центра были получены посредством частных пожертвований, некоторые строительные материалы были получены на безвозмездной основе, которые были предоставлены со стороны крупных строительных предприятий города Нур-Султан.

13 апреля 2018 года был официально открыт первый и единственный в Казахстане Инклюзивный центр для людей с ограниченными возможностями, кроме того на базе центра начал функционировать специальный колл-центр, где люди с ограниченными возможностями оказывают юридическую, психологическую и социальную поддержку таким же людям с особыми потребностями, исключая возникновение барьеров или психологического недопонимания. С 13 апреля по настоящее время сотрудники Инклюзивного центра уже помогли 327 человек с поиском решений их проблем через официальный сайт, колл-центр и посредством личных встреч в Инклюзивном центре. Кроме того,

Инклюзивный центр оказывает консультационные услуги по улучшению и конструированию доступности социальных объектов столицы, оказывает услуги аутсорсингового колл-центра для частного бизнеса. На сегодняшний день в Инклюзивном центре уже трудоустроено 12 человек с ограниченными возможностями с ежемесячной заработной платой более 70 000 тенге. В ближайшее время, планируется запуск диспетчерской службы такси на базе Инклюзивного центра, для этого уже выкуплен домен www.invataxi.kz и ведется работа по обучению будущих сотрудников.

Важно отметить, что Инклюзивный центр является первым технологическим центром в Казахстане, условия пребывания для людей с инвалидностью соответствуют международным стандартам.

На этом студенты не остановились, получив необходимые знания и опыт посредством данного проекта, они приняли решение реализовать данный проект на территории всего Казахстана, так как в регионах проблема адаптации и трудоустройства людей с ограниченными возможностями так же существенна.

Кейс-стади студентов АО «Университет КазГЮУ»: «Арал теңізі»

В 2018 году студенты команды «Энактус» КазГЮУ совместно с акиматом Кызылординской области и UNDP запустили социальный проект под названием «Арал теңізі». Основная цель проекта – очистка Аральского моря от запрещенных рыболовных сетей и их дальнейшая утилизация.

Как известно, Аральское море является кормилицей всего региона. К сожалению, море притягивает браконьеров, которые используют некачественные сети из пластика, запрещенные на территории Казахстана. Сети оседают на дне в большом количестве, что ведет к заболачиванию моря и тем самым негативно влияет на популяцию рыб. При отсутствии должного внимания, то есть

без очистки акватории, в ближайшем будущем существует риск вымирания всей рыбы в Аральском море.

Уже с начала 2019 года местные рыбаки и команда «Энактус» КазГЮУ при поддержке местного акимата и Программы развития ООН собрали со дна Аральского моря более 343 кг рыболовных сетей, которые в процессе переработки превращаются тротуарные плитки. Проект «Арал теңізі» является ярким примером партнерства местных властей, международных организаций и молодежи для решения глобальных экологических проблем Казахстана и развития социального предпринимательства.

Список литературы

4. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗПК. – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>.
5. Данные компании Social Enterprise UK – <https://www.socialenterprise.org.uk/government-must-harness-the-power-of-social-enterprise-to-make-uk-competitive-and-inclusive-finds-new-research>.
6. Отдел по социальному предпринимательству Великобритании (Social Enterprise Unit) – <https://sencot.net/social-enterprise-unit-update/>.
7. Определение понятия «Социальное предпринимательство» в Великобритании – https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/31677/11-1400-guide-legal-forms-for-social-enterprise.pdf.

Формирование устойчивой системы продовольственной безопасности в Республике Казахстан: ключевые вопросы понятийного аппарата и нормативной правовой базы

Р. Б. Саханова,

*к. с. н., магистр государственной политики (США),
заведующий сектором анализа
АО «Институт экономических исследований»;*

А. К. Адырбаева,

*магистр государственного и муниципального
управления (РФ), эксперт сектора анализа
АО «Институт экономических исследований»*

Аңдатпа. Мақалада ұлттық қауіпсіздіктің басым міндеті - Қазақстан Республикасының азық-түлік қауіпсіздігін мемлекеттік реттеу мәселесі талданады. Авторлар азық-түлік қауіпсіздігінің тұжырымдамасын және нормативтік құқықтық реттеуді анықтайтын мәселелерге назар аударады. Азық-түлік қауіпсіздігі жаһандық индексіндегі елдің ұстанымы және қарастырылып отырған тұжырымдаманың дамуы туралы мәселелер де қарастырылды.

Тірек сөздер: *азық-түлік қауіпсіздігі, өнімдер, сапа, бар болуы, қол жетімділік, заң.*

Аннотация. В статье анализируется вопрос государственного регулирования приоритетной задачи национальной безопасности – продовольственной безопасности Республики Казахстан. Авторы акцентируют внимание на проблемных вопросах определения понятия и нормативного правового регулирования продовольственной безопасности. Также были рассмотрены вопросы положения страны в Глобальном индексе продовольственной безопасности и эволюция рассматриваемого понятия.

Ключевые слова: *продовольственная безопасность, продукты, качество, наличие, доступ, закон.*

Abstract. The article analyzes the state regulation of food security, which is a priority task of national security of the Republic of Kazakhstan. The authors focus on the topical issue of definition and legal regulation of food security, taking into account the position of Kazakhstan in the Global Food Security Index, and conceptual evolution of food security.

Keywords: *food security, products, quality and safety, affordability, availability, law.*

1. Различные аспекты понятия «продовольственная безопасность»

Стабильное обеспечение населения необходимым объемом продовольствия входит в список приоритетных государственных задач. Понимание данной задачи и подходы к ее решению в разное время и в различных странах имеют свою специфику, обусловленную развитостью производства продовольствия, скоростью технологического прогресс-

са, системой управления рисками, уровнем жизни населения и иными факторами.

В истории эволюции понятия «продовольственной безопасности» (далее – «ПБ») наиболее значимая роль отведена Всемирному продовольственному саммиту 1996 года. Тогда же впервые были выделены такие составляющие ПБ, как «наличие», «физический, социальный и экономический доступ», «использование» и «стабильность» [1].

«Продовольственная безопасность – это состояние, при котором все люди той или иной страны в каждый момент времени имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточной в количественном отношении и питательной пище, отвечающей их потребностям и необходимой для ведения активной и здоровой жизни»

Источник: Всемирный продовольственный саммит 1996 года

В 2009 году Всемирный саммит по продовольственной безопасности [2] определил «наличие» как количество, качество и разнообразие доступного на рынке страны продовольствия. В то время как «доступ» включает понятия физической доступности и функционирования необходимой инфраструктуры. При этом «использование» подразумевает ненадлежащее использование продовольствия населением, а «стабильность» учитывает факторы подверженности риска и вероятность их наступления.

В современных условиях научная и учебно-методическая литература содержит множество интерпретаций понятия ПБ. Так же как и различные страны закрепляют в своих нормативных правовых актах разные формулировки ПБ. Отдельные критерии ПБ могут выходить на передний план в зависимости от национальных особенностей, актуальных

условий и выявленных рисков в стране.

Так, Федоров М.В., Курдюмов А.В. предлагают формулировать ПБ в зависимости от целевой установки исследователя/государства [3]. Например, в случае выбора задачи по достижению «баланса текущего потребительского спроса со стороны населения и предложения продуктов питания», на передний план выходит такая составляющая ПБ как «наличие». Это означает, что приоритетом государственной политики должно быть устранение несоответствия между динамикой спроса и предложения, и обеспечение в сельскохозяйственной отрасли конкурентного равновесия.

В то же время критерий «наличие и достаточность продовольствия» Глобального индекса продовольственной безопасности (*The Food Security Index, Economist Intelligence Unit*) представлен более широким перечнем субпоказателей [4]. Например, показатель «достаточность продовольственного снабжения» разделен на субпоказатели «средняя обеспеченность продовольствия» и «зависимость от международных программ продовольственной помощи» (таблица 1.1.).

Глобальный индекс продовольственной безопасности (далее – Индекс) представляет наиболее полный комплекс составляющих ПБ, применимых для различных стран мира.

Таблица 1.1 – Показатели Глобального индекса продовольственной безопасности

Уровень доступности и потребления продовольствия	
1.1 Потребление продуктов питания как доля расходов домохозяйств	
1.2 Доля населения, находящегося ниже глобальной черты бедности	
1.3 Валовой внутренний продукт на душу населения	
1.4 Тарифы на импорт сельскохозяйственной продукции	
1.5 Наличие государственных программ продовольственной безопасности	
1.6 Доступ фермеров к финансированию	
Наличие и достаточность продовольствия	
2.1 Достаточность продовольственного снабжения	2.1.1 Средняя обеспеченность продовольствием
	2.1.2 Хроническая зависимость от международных программ продовольственной помощи
2.2 Государственные расходы на НИОКР в сельскохозяйственной отрасли	
2.3 Сельскохозяйственная инфраструктура	2.3.1 Наличие надлежащих хранилищ сельскохозяйственных культур
	2.3.2 Дорожно-транспортная инфраструктура
	2.3.3 Портовая инфраструктура

2.4 Неустойчивость сельскохозяйственного производства	
2.5 Риск политической стабильности	
2.6 Коррупция	
2.7 Городская абсорбционная способность (демографическая емкость)	
2.8 Потери продовольствия	
Уровень качества и безопасность продовольствия	
3.1 Разнообразиие диеты	
3.2 Нормы питания	3.2.1 Национальные диетические руководящие принципы 3.2.2 Национальный план или стратегия в области питания 3.2.3 Мониторинг и надзор за питанием
3.3 Наличие микроэлементов	3.3.1 Пищевая доступность витамина А 3.3.2 Пищевая доступность животного железа 3.3.3 Пищевая доступность растительного железа
3.4 Качество протеина	
3.5 Продовольственная безопасность	3.5.1 Наличие национального агентства по обеспечению безопасности и здоровья пищевыми продуктами 3.5.2 Процент населения, имеющего доступ к питьевой воде 3.5.3 Наличие формального продуктового сектора
Природные ресурсы и устойчивость к продовольственной безопасности	
4.1 Воздействие (риски)	4.1.1 Повышение температуры 4.1.2 Засуха 4.1.3 Наводнение 4.1.4 Серьезность шторма (среднегодовые потери) 4.1.5 Повышение уровня моря 4.1.6 Приверженность управлению рисками
4.2 Водные ресурсы	4.2.1 Сельскохозяйственный водный риск-количество 4.2.2 Сельскохозяйственный водный риск – качество
4.4 Океаны	4.4.1 Эвтрофирование и гипоксия 4.4.2 Морское биоразнообразие 4.4.3 Морские охраняемые территории
4.5 Чувствительность	4.5.1 Зависимость от импорта продовольствия 4.5.2 Зависимость от природного капитала 4.5.3 Управление рисками стихийных бедствий
4.6 Адаптивные возможности	4.6.1 Меры раннего предупреждения/разумное в климатическом отношении сельское хозяйство 4.6.2 Национальная система управления сельскохозяйственными рисками
4.7 Демографические взрывы	4.7.1 Прирост населения (2016-2021 годы) 4.7.2 Темпы урбанизации (2016-2021 годы)
<i>Источники: Economist Intelligence Unit, Всемирный банк, Международный валютный фонд, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, Программа развития ООН, Организация здравоохранения, Всемирная торговая организация, Экономическое сотрудничество и развитие, Показатели сельскохозяйственной науки и техники, Глобальная инициатива по адаптации Нотр-Дам, Институт мировых ресурсов, Национальные статистические управления</i>	

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что при единообразном наборе критериев, концептуальные подходы к ПБ различаются, имея свои индивидуальные акценты в разное время и различных странах. Если в начале двадцатого столетия ПБ рассматривалась через призму пополнения мировых запасов основных продуктов питания, то уже к его концу в одних странах стоял вопрос борьбы с бедностью, демографического и ресурсного дисбаланса, а в других – минимизации импорта продовольственных товаров [5].

2. Республика Казахстан в Глобальном индексе продовольственной безопасности

В 2018 году исследование Economist

Intelligence Unit охватило 113 стран, включая Республику Казахстан (*далее – РК, республика, Казахстан*). По результатам общего рейтинга Индекса, республика расположилась на 57 месте (57,7 баллов), уступая таким странам Содружества независимых государств, как Российская Федерация (*далее – Россия*), Республика Беларусь (*далее – Беларусь*) и Азербайджанская Республика.

По результатам рейтинга 2018 года, по большинству составляющих ПБ Казахстан отстает от России и Беларуси.

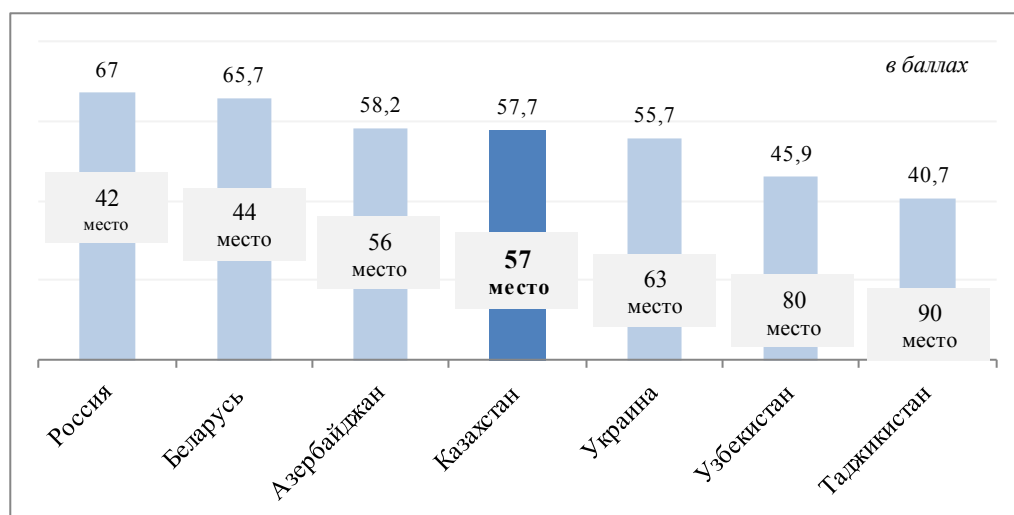

Рисунок 2.1 – Страны СНГ в рейтинге Глобального индекса продовольственной безопасности (общий), 2018

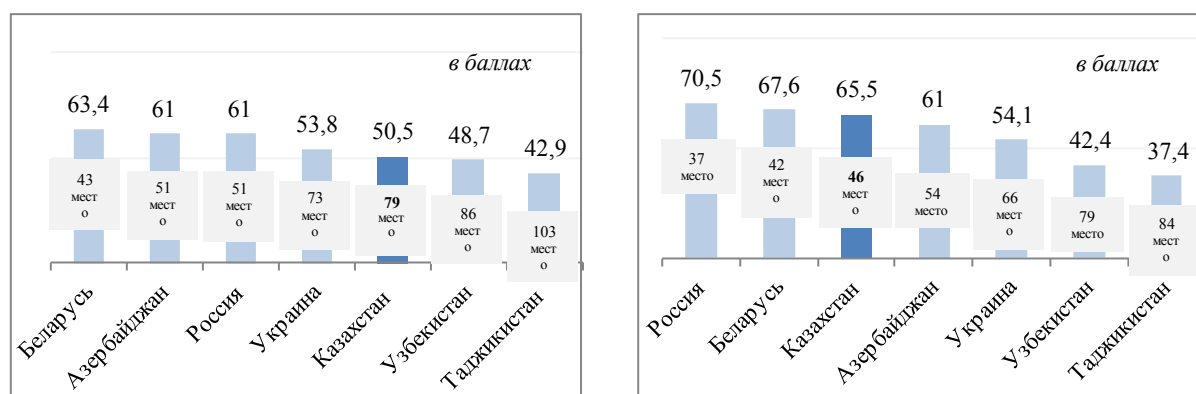

Рисунок 2.2 – Страны СНГ в категориях рейтинга «Доступность» (слева) и «Наличие» (справа), 2018

В категории «доступность» Казахстан занимает 46 место (65,5 баллов), уступая России и Беларуси. Значительно снижает общее

положение в рейтинге позиция Казахстана в категории «наличие» – 79 место (50,5 баллов).

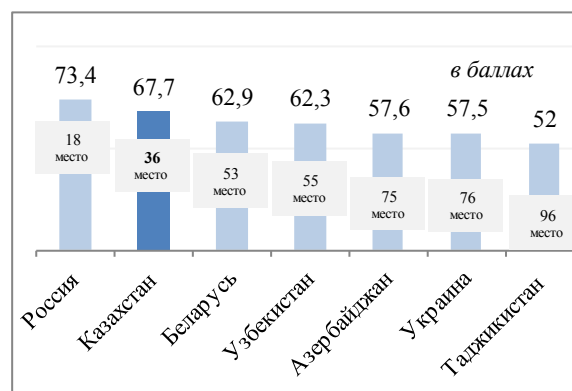
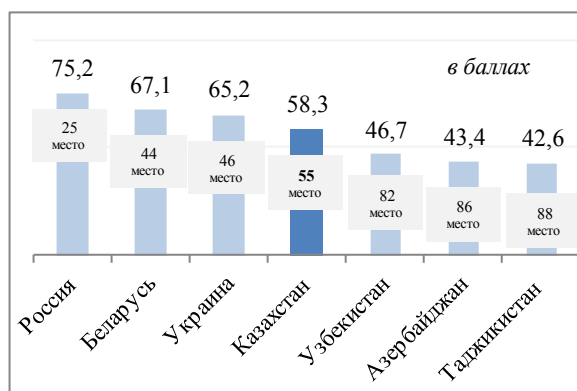

Рисунок 2.3 – Страны СНГ в категориях рейтинга «Качество и безопасность продукции» (слева) и «Природные ресурсы и устойчивость к продовольственной безопасности» (справа), 2018

В категории «качество и безопасность продукции» Казахстан занимает 55 место (58,3 балла), уступая не только России и Беларуси, но также и Украине.

Несмотря на то, что Казахстан имеет наиболее высокие баллы в рамках категории «природные ресурсы и устойчивость» – 36 место (67,7 баллов), меры по усилению национальной системы мониторинга климатических рисков и их раннего предупреждения должны быть учтены. В частности, риски, связанные с чувствительностью к воздействию засух на сельскохозяйственное производство, нестабильностью погодных условий, ростом дефицита объемов водных ресурсов, распространением заболеваний животных и растений, различием климатических условий в разных регионах страны и т.д.

Как видно из выше представленных рисунков, Казахстан отстает от России и Беларуси по трем ключевым составляющим ПБ: «доступность», «наличие», «качество и безопасность продукции». Также республика в два раза ниже по позиции России (36 против 18) в категории «природные ресурсы и устойчивость к продовольственной безопасности».

Причиной отставания Казахстана от России и Беларуси в Индексе служат многие факторы,

однако в данной статье авторы ограничиваются вопросами нормативного правового регулирования ПБ.

3. Эволюция понятийного аппарата «продовольственной безопасности» Республики Казахстан

В Казахстане впервые понятие ПБ было законодательно закреплено в 2001 году в законе РК № 143-III «О зерне» [6]. Позднее, в 2009 году обновленная формулировка «продовольственной безопасности» была утверждена изменениями в законе РК № 233 «О национальной безопасности РК» с дополнениями в части ПБ перечнем национальных интересов устойчивого развития отечественного агропромышленного комплекса для сохранения продовольственной независимости государства и отдельной главой «Обеспечение продовольственной безопасности» [7]. Кроме того, в законе был отмечен вопрос «ухудшения состояния ПБ ввиду сокращения производства, снижения качества, конкурентоспособности, доступности сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров, сокращения их поставок из других государств, не производимых в Казахстане», отнесенный к числу угроз национальной безопасности (в действующем законе пункт изъят).

Таблица 3.1 – Ранее действовавшие определения «продовольственной безопасности»

№	Наименование документа	Формулировка определения
1	<i>ЗРК от 19.01.01г. № 143-III «О зерне» Данная редакция действовала до внесе- ния изменений от 11.12.09г. (закон утратил силу)</i>	<i>Продовольственная безопасность – состояние экономики, в том числе ее агропромышленного комплекса, обе- спеченное соответствующими ресурсами, потенциалом и гарантиями, независимо от внешних и внутренних условий, при кото- ром удовлетворяются потребности населе- ния в продуктах питания в соответствии с физиологическими нормами питания</i>
2	<i>ЗРК от 26.06.98 г. №233 «О национальной безопасности Республики Казахстан» Определение введено изменениями в законе от 11.12.09 г. (закон утратил силу)</i>	<i>Продовольственная безопасность – состояние экономики, при котором го- сударство способно обеспечить физи- ческую и экономическую доступность населению качественных продоволь- ственных товаров, достаточных для удовлетворения физиологических норм потребления и демографического роста</i>

Утратившие юридическую силу законы рассматривали ПБ через состояние экономи- ки. Кроме того, формулировка ПБ в законе «О зерне» акцентировала внимание на важном аспекте – независимости страны от внешних и внутренних факторов в обеспечении насе- ления продовольствием, который отсутствует в действующих определениях ПБ республики.

Определение ПБ, утвержденное в законе «О национальной безопасности РК», было дополнено понятиями «физической» и «эко- номической доступности» продовольствия, а также фактором демографического роста. При этом не была конкретизирована сфера, от

состояния которой зависят характеристики ПБ, что позволяло трактовать равную прио- ритетность и совокупность возможных факто- ров, в том числе неэкономических.

Важно отметить, что в настоящее время от- сутствует единое определение ПБ, а также не принят отдельный нормативный правовой акт, регулирующий ПБ в Казахстане.

В то время как в России и Беларуси, опе- режающих Казахстан в рейтинге Глобально- го индекса продовольственной безопасности, разработаны отдельные Доктрины продоволь- ственной безопасности, с определениями, ме- рами по обеспечению и развитию ПБ [8], [9].

Вставка 3.1 – Законотворческий процесс в Российской Федерации по вопросу обеспечения продовольственной безопасности

В 90-е годы прошлого столетия в РФ законотворческий процесс по вопросу регламентирования продовольственной безопасности был непростым.

Разработанный в 1996 году законопроект «О продовольственной безопасности РФ» был одобрен Федеральным Со- бранием страны. Однако два года спустя, данный законопроект был возвращен без рассмотрения в Государственную Думу и в дальнейшем был снят с рассмотрения по причине сложной экономической ситуации в стране, тогда как в нем закреплялась гарантия со стороны Правительства, требующая дополнительных расходов из федерального бюджета.

В 1999 году был составлен новый законопроект «О продовольственной безопасности Российской Федерации», с уче- том прошлых замечаний относительно дополнительных расходов из бюджета страны. Спустя шесть лет (в 2005 году), законопроект был отклонен и снят с дальнейшего рассмотрения ввиду излишней декларативности и необходимости выделения бюджетных ассигнований на реализацию.

В 2005 году в очередной раз была предпринята попытка внести в Государственную Думу законопроект «О государ- ственной политике в области продовольственной безопасности РФ» фракцией Коммунистической партии РФ.

В результате, пять лет спустя (1 февраля 2010 года) был принят Указ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». В этот период в стране наблюдалось значительное улучшение ситуации в сель- скохозяйственной отрасли страны – рост валовой продукции сельского хозяйства и производства.

В свою очередь, в Казахстане действующие понятия ПБ приводятся в законе «О национальной безопасности РК» и Государственной

программе развития агропромышленного комплекса РК на 2017–2021 годы (далее – Госпрограмма 2017-2021) [10], [11].

Таблица 3.2 – Действующие определения «продовольственной безопасности»

№	Наименование документа	Формулировка определения
1	<p align="center">Закон РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» <i>от 06.01.2012 г. № 527-IV</i></p>	<p><i>Продовольственная безопасность – состояние защищенности экономики, в том числе агропромышленного комплекса, при котором государство способно обеспечить физическую и экономическую доступность населению качественных и безопасных продовольственных товаров, достаточных для удовлетворения физиологических норм потребления и демографического роста</i></p>
2	<p align="center">Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан <i>на 2017 – 2021 годы</i> <i>от 12.07.2018 г.</i></p>	<p><i>Стратегическое видение обеспечения продовольственной безопасности в Республики Казахстан – это обеспечение защищенности экономики Казахстана до 2030 года, в том числе агропромышленного комплекса, при которой государство способно обеспечить физическую и экономическую доступность всему населению качественных и безопасных продовольственных товаров, достаточных для удовлетворения физиологических норм потребления и демографического роста</i></p>

Представленные в таблице 3.2. действующие трактовки ПБ определяются через состояние/обеспечение защищенности экономики, где выделяются доступность, качество пищевых продуктов (*«физическая и экономическая доступность качественных и безопасных товаров продовольствия»*) и обеспечение населения необходимым уровнем продовольствия (*«достаточные для удовлетворения физиологических норм потребления и демографического роста»*).

Фокус на реализацию демографической политики был сохранен, что оправдывает себя с точки зрения обеспечения достаточности продовольствия для расширенного воспроизводства населения и при условии роста численности населения в Казахстане.

Стоит отметить, что в рассмотренных нормативных правовых актах определения ПБ не выделены в качестве отдельного понятия. Так, в законе «О национальной безо-

пасности РК» в ст. 22 «Обеспечение экономической безопасности», определение ПБ приводится через обеспечение экономической безопасности наряду с другими видами безопасности (*финансовой, энергетической и транспортной*). В то время как в Госпрограмме 2017-2021 дано стратегическое видение обеспечения продовольственной безопасности с привязкой к конкретному временному промежутку (*до 2030 года*).

Кроме того, в отличие от ранее действовавшей трактовки ПБ (*закон РК «О зерне»*), в действующих формулировках отсутствует такое важное составляющее, как продовольственная независимость страны. При этом понятие *«продовольственной независимости»* отдельно приводится в законе РК «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» (далее – «О государственном регулировании развития АПК и сельских территорий») [12].

Тогда как Россия и Беларусь акцентируют большое внимание на вопросе продовольственной независимости государства.

Продовольственная безопасность Российской Федерации – состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная **независимость**, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.

Источник: Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации до 2020 года

Продовольственная безопасность Республики Беларусь – состояние экономики, при котором **независимо от влияния конъюнктуры мировых рынков и других внешних факторов** жителям на всей территории гарантируется доступность к продовольствию в количестве, необходимом для активной, здоровой жизни, а также создаются социально-экономические условия для поддержания потребления основных продуктов питания на рациональном уровне.

Источник: Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года

В отечественной трактовке ПБ отсутствует критерий «социальной доступности» товаров продовольствия (*в отличие от формулировки Всемирного продовольственного саммита 1996 года*). При этом потребление продуктов питания, обусловленное экономической доступностью продовольствия, и измеряемое, в том числе, объемами адресной помощи насе-

лению, зависит не только от экономических, но и от социальных факторов.

Также отсутствует акцент на обеспечение активного и здорового образа жизни, что является упущением государственных регуляторов отрасли здравоохранения.

Таким образом, на основе вышерассмотренного, авторами статьи рекомендуется пересмотреть и расширить определение понятия ПБ, дополнив такими важными критериями, как продовольственная независимость (*по аналогии с ранее действовавшим определением в законе РК от 19.01.01г. № 143-III «О зерне»*), социальная доступность продовольственных товаров и измерение качества пищевых продуктов соответствием требованиям законодательства о техническом регулировании. Кроме того, для того, чтобы исключить риск абстрактности формулировки ПБ, понятия «качество», «доступность», «объем и сбалансированность» продовольствия должны получить количественное измерение. Например, экономическая доступность должна обеспечиваться оптимальным соотношением стоимости потребительской корзины и доходов населения.

4. Нормативное правовое регулирование продовольственной безопасности в Республике Казахстан

К числу нормативных правовых актов Казахстана, регулирующих ПБ, относятся, упомянутые ранее, законы «О национальной безопасности РК», «О государственном регулировании развития АПК и сельских территорий», а также Госпрограмма 2017–2021.

Таблица 4.1 – Нормативные правовые акты, регулирующие продовольственную безопасность в Казахстане

№	Наименование документа	Сведения о продовольственной безопасности
1	Закон РК «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» от 08.07.2005 года № 66	<ul style="list-style-type: none"> • Определения физической и экономической доступности продовольственных товаров • Определение продовольственной независимости • Пути и механизмы обеспечения ПБ • Меры по реализации мониторинга состояния ПБ

2	<p align="center">Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017 – 2021 годы от 12.07.2018 г.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Определение ПБ • Определения физической и экономической доступности (с отсылкой на первоисточник – закон «О государственном регулировании развития АПК и сельских территорий») • Потенциальные проблемы и угрозы П • Критерии, пути и механизмы обеспечения ПБ • Планируемые количественные данные по показателям обеспечения ПБ на последующие годы до 2021 года • Меры по реализации мониторинга состояния ПБ
3	<p align="center">ЗРК «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 06.01.2012 г. № 527-IV</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Определение ПБ

Представленные в таблице 4.1. нормативные правовые документы (далее – НПА) в комплексе дают общее представление о состоянии и реализации ПБ в Казахстане. При этом степень детализации правового регулирования ПБ (определение, пути и механизмы обеспечения, мониторинг и др.) в НПА различается. Так, в законе «О государственном регулировании развития АПК и сельских территорий» в качестве путей и механизмов обеспечения ПБ были определены отдельные направления:

- Создание необходимых условий для насыщения внутреннего агропродовольственного рынка, в том числе путем поддержки отечественных производителей сельскохозяйственной продукции и продуктов ее глубокой переработки;
- Мониторинг состояния продовольственной безопасности в отношении внутренних ресурсов продовольствия;
- Прогноз спроса и предложения продо-

вольственных товаров;

- Обеспечение безопасности пищевой продукции.

Кроме того, в вышеупомянутых НПА состояние продовольственной независимости не обладает достаточной степенью измеримости и детализации. Так, не были обозначены удельные веса приоритетных групп отечественных продовольственных товаров (рыбное и мясное производство, переработка животноводческой продукции – сыры, творог, колбасные изделия, мясные и мясорастительные консервы, сливочное масло и др.) в общем объеме продовольственных товаров во внутреннем рынке, позволяющих контролировать уровень зависимости от их импорта. При этом следует отметить опыт других стран «по использованию порогового уровня продовольственной независимости, как способности самостоятельно обеспечить не менее 80% потребляемого продовольствия».

Вставка 4.1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации до 2020 года

Для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия определяется удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов, имеющих пороговые значения в отношении:

- зерна – не менее 95%
- сахара – не менее 80%
- растительного масла – не менее 80%
- мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) – не менее 85%
- молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) – не менее 90%
- рыбной продукции – не менее 80%
- картофеля – не менее 95%
- соли пищевой – не менее 85%

Направления Госпрограммы 2017–2021 в области обеспечения продовольственной безопасности перекликаются с вышеуказанным законом, с акцентированием внимания на физическую и экономическую доступность продовольствия:

- *Создание условий для устойчивого развития АПК;*
- *Обеспечение физической доступности продовольствия на всей территории Казахстана;*
- *Обеспечение экономической доступности продовольствия для каждого гражданина страны безопасными пищевыми продуктами в объемах и ассортименте, которые соответствуют установленным нормам потребления;*
- *Обеспечение безопасности пищевой продукции.*

Следует также отметить, что в настоящее время разработка НПА по вопросам обеспечения ПБ продолжается. Так, в 2010 году Постановлением Премьер-Министра РК были утверждены Правила проведения мониторинга состояния ПБ [13] в отношении трех направлений:

1) Объемы производства продовольственных товаров, их товародвижения и наличия запасов;

2) Формирования, наличия и использования региональных стабилизационных фондов продовольственных товаров;

3) Цен на социально значимые продовольственные товары.

Правила включают тридцать шесть (36) показателей мониторинга ПБ, причем не все из них соответствуют выше представленным направлениям. Например, показатель № 10 «индекс политической стабильности и отсутствия насилия/терроризма» отнесен к направлению «объем производства продовольственных товаров, их товародвижения и наличия запасов» и целесообразность его использования в процессе мониторинга ПБ не очевидна.

Между тем, за последние девять лет данный перечень показателей мониторинга ПБ не подвергался корректировке с учетом изменений социально-экономической ситуации в республике. Например, отсутствуют показатели по гарантированию пищевой безопасности, отслеживанию демографической емкости больших городов, адаптивной возможности отечественного агропромышленного комплекса к возрастающим рискам изменения климата и другие.

Мониторинг и механизмы обеспечения продовольственной безопасности в Казахстане
(ЗРК «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий»)

«Правила проведения мониторинга состояния продовольственной безопасности» (ППРК от 12.04.10 г. № 296)	
<i>Задача Правил</i>	Выявление отставания Казахстана от тридцатки развитых стран, в рамках рейтинга Глобального индекса конкурентоспособности (ВЭФ)
<i>Мониторинг проводится в отношении</i>	-Объема производства продовольственных товаров, их товародвижения и наличия запасов -Формирования, наличия и использования региональных стабилизационных фондов продовольственных товаров -Цен на социально значимые продовольственные товары
<i>Показатели мониторинга</i>	36 показателей, разделенных на категории: 1) с 1 по 3 - объема производства продовольственных товаров 2) с 4 по 27 - товародвижения продовольственных товаров 3) с 28 по 32 - цен на социально значимые продовольственные товары 4) с 33 по 35 - формирования, наличия и использования региональных стабилизационных фондов продовольственных товаров 5) 36 - наличия запасов продовольственных товаров

«Правила формирования и использования региональных стабилизационных фондов продовольственных товаров» (ППРК от 09.10.12 г. № 1280)	«Типовые правила реализации механизмов стабилизации цен на социально значимые продовольственные товары» (Приказ МСХ РК от 29.07.19 г. № 280)
<i>В целях обеспечения своевременного и качественного формирования и использования регионального стабилизационного фонда продовольственных товаров создана:</i> Комиссия по управлению региональным стабилизационным фондом продовольственных товаров	<i>В целях обеспечения эффективного и своевременного применения механизмов стабилизации цен на социально значимые продовольственные товары создана:</i> Комиссия по обеспечению реализации механизмов стабилизации цен на социально значимые продовольственные товары
<i>Председатель Комиссии:</i> зам. акима области, городов республиканского значения, столицы <i>Члены Комиссии:</i> -Сотрудники управлений (отдела) предпринимательства и торговли и сельского хозяйства -Представители объединений субъектов частного предпринимательства и общественных организаций	<i>Председатель Комиссии:</i> зам. акима области, городов республиканского значения, столицы <i>Члены Комиссии:</i> -Сотрудники управлений (отдела) предпринимательства и торговли и сельского хозяйства -Представители объединений субъектов частного предпринимательства и общественных организаций

Рисунок 4.1 – Мониторинг и механизмы обеспечения продовольственной безопасности в Республике Казахстан

В 2012 году утверждены Правила формирования и использования региональных стабилизационных фондов продовольственных товаров [14], которые не снимают риски потери продовольствия при закупе и хранении овощей, с ограниченным сроком хранения, нецелевого использования бюджетных средств и коррупционных проявлений.

В июле текущего года, приказом Министра сельского хозяйства РК утверждены Типовые правила реализации механизмов

стабилизации цен на социально значимые продовольственные товары [15]. Так, имелась возможность в качестве меры по сдерживанию цен на продукты питания предоставить займы (на оборотные средства) субъектам предпринимательства. Однако данный механизм не был регламентирован Типовыми правилами Министерства сельского хозяйства РК от 29 июля 2019 года.

Вопрос эффективности работы стабилизационных фондов по недопущению роста

цен на основные продукты питания не является предметом изучения данной статьи. В то же время, в открытых источниках сети Интернет содержится критическое мнение экспертного сообщества и других заинтересованных сторон по данному вопросу.

В заключение необходимо отметить, что система нормативных правовых актов по вопросам обеспечения ПБ требует своего дальнейшего развития в республике, с учетом системности и согласованности между ее элементами.

Так, особую полноту обеспечения ПБ могло бы придать принятие отдельного закона о продовольственной безопасности (и/или доктрины), который бы охватил все основополагающие составляющие в едином нормативном документе.

Также, с целью конкретизации оценки состояния продовольственной независимости государства, рекомендуется определить приоритетные группы отечественных продуктов, с их удельным весом в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка соответствующих продуктов, с закрепленными пороговыми значениями.

5. Реализация государственных мер по обеспечению продовольственной безопасности

В 2018 году дизайн Госпрограммы 2017–2021 был подвергнут пересмотру в связи с новой целью об увеличении производительности труда и экспорта переработанной сельскохозяйственной продукции как минимум в 2,5 раза по сравнению с 2017 годом (до 2022 года). Тем не менее, в Госпрограмме 2017–2021 в качестве базового года определен 2015 год без продления ее сроков до 2022 года.

В рамках доработки Госпрограммы 2017–2021 скорректированы целевые индикаторы, задачи, показатели результата и объемы финансирования. При этом пять показателей из восьми продублированы в Стратегическом плане Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан на период 2017–2021 годы [16].

-
- Увеличилось количество задач (на одну единицу)
 - Увеличилось число мероприятий (на пять единиц)
 - Количество показателей сокращено с 67 до 45 на 22 единицы (33%)
-

В 2018 году в Госпрограмме 2017–2021 выделена отдельная задача №1 «Обеспечение продовольственной безопасности. В качестве обоснования ожидалось, что задача №1 Госпрограммы 2017–2021 будет обеспечена *«путем создания условий для устойчивого развития агропромышленного комплекса, физической доступности продовольствия на всей территории страны, экономической доступности продовольствия для каждого гражданина страны безопасными пищевыми продуктами в объемах и ассортименте, которые соответствуют установленным нормам потребления».*

Это означает, что устойчивое развитие агропромышленного комплекса, наряду с физической и экономической доступностью продовольствия, а также обеспечением безопасности пищевой продукции, является фактором достижения ПБ. При этом понятие *«устойчивое развитие агропромышленного комплекса»* подразумевает ее конкурентоспособность и рост экспорта продовольственных товаров. Таким образом, в дизайне текущей программы наблюдается методологическая коллизия причинно-следственных связей, когда задача более обширна, чем поставленная общая цель.

На текущий момент в республике не выработан системный подход к качественной отчетности уполномоченных государственных органов по реализации государственных программ. Так, промежуточный отчет по результатам реализации Госпрограммы 2017–2021 в 2018 году (в табличном формате), ограничивается описанием и подсчетом количества достигнутых (недостигнутых) показателей результата и реализованных (нереализованных) мероприятий [17]

Как указано в Таблице 5.1, за отчетный период большинство показателей результата были достигнуты, однако это необязательно демонстрирует эффективную работу уполномоченных государственных органов, а является причиной заниженных показателей при планировании. Например, показатель «объем производства продуктов аквакультуры в организованных хозяйствах» составляет 2950 тонн, который и был достигнут в 2018 году. При этом доля импорта во внутреннем потреблении рыбной продукции республики составляет более 70%⁸.

⁸За последний год производство рыбной продукции сократилось в связи с истощением запасов рыбы.

Таблица 5.1 – Отчет о реализации Госпрограммы 2017–2021

Отчетный период 2018 год

№	Показатели результатов	Един	Факт	Статус
Задача 1: «Обеспечение продовольственной безопасности»				
1.	Объем молока-сырья, поступившего на переработку	%	31,2	Достигнут
2.	Объем производства мяса птицы	тыс. тонн	241	Достигнут
3.	Объем производства продуктов аквакультуры в организованных хозяйствах	тонн	2950	Достигнут
4.	Объем производства плодово-ягодных культур и винограда в организованных хозяйствах	тыс. тонн	255,9	Достигнут
5.	Объем производства сахара из сырья, произведенного в Казахстане	тыс. тонн	59	Достигнут
«Физическая доступность продовольственных товаров»				
6	Уровень удовлетворенности качеством питьевой воды населения, проживающего в сельской местности	%	60,6	Достигнут
7	Прирост плодо/овоще/картофелехранилищ	тыс. тонн	-	Отсутствует информация
<i>Комментарии:</i> Набор показателей не в полной мере отражает формулировку «физической доступности продовольственных товаров»				
«Экономическая доступность продовольственных товаров»				
8	Индекс физического объема оптовой торговли продовольственными товарами	%	113,6	Достигнут
<i>Комментарии:</i> Одного показателя недостаточно для отражения формулировки «экономической доступности продовольственных товаров»				
№	Мероприятия по реализации задачи № 1 «Обеспечение продовольственной безопасности»			
1	Разработка и производство телевизионного циклового ток-шоу/программы о сельскохозяйственной сфере, хронометражем не менее 30 мин, 30 выпусков, с последующим размещением на одном из республиканских каналов			
2	Разработка и внедрение спецпроектов в формате отдельных рубрик с публикациями один раз в две недели по сельско-хозяйственной тематике на рейтинговых интернет порталах (3 спец. проекта, по 15 публикаций)			
3	Создание и продвижение страниц единого имиджевого проекта в рамках программы развития АПК, в социальных сетях Facebook, Instagram, Youtube. Создание уникального фото, видео, текстового контента и рекламного продвижения страниц			
4	Рекламное продвижение в сети Интернет инициатив в рамках программы развития АПК (контекстная реклама, реклама в социальных сетях, playable ads, баннерная реклама)			

Источник: Отчет о реализации Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы (в открытом доступе в сети Интернет)

По мнению экспертного сообщества, показатели результатов Госпрограммы 2017-2021 не всегда отражают текущую обстановку и поставленные задачи в агропромышленной отрасли. Согласно Счетному комитету, «предусмотренные в Госпрограмме 2017-2021 пока-

затели прироста производительности труда не соответствуют (ниже на 30,8%) ориентиру, озвученному в послании Главы государства народу Казахстана от 10.01.2018 года (прирост на 150% относительно 2017 года)» [18].

«Физическая доступность продовольственных товаров – это наличие продовольственных товаров на всей территории республики в каждый момент времени и в объемах, достаточных для удовлетворения потребностей населения»

Разработанный набор целевых показателей Госпрограммы 2017-2021 не в полной мере отражает формулировку *«физической и экономической доступности продовольствия»*. Согласно закону «О государственном регулировании развития АПК и сельских территорий», определение физической доступности продовольственных товаров звучит следующим образом.

В казахстанском контексте вопрос физической доступности продовольственных товаров связан с проблемами сбыта продукции и недостаточности развития торговой логистической системы. Например, доставка продовольствия в отдаленные районы страны осложнена ухудшением состояния автомобильных дорог или длительным хранением продовольствия затруднено недостаточностью складской инфраструктуры. Как следствие, это негативно отражается на физическом доступе продовольствия для населения. Однако в Госпрограмме 2017–2021 показатели результата не отражают обеспеченность населения основными видами продовольствия. Аналогичная ситуация складывается с показателями экономической доступности продовольственных товаров.

«Экономическая доступность продовольственных товаров определена как возможность приобретения населением продовольственных товаров в соответствии с физиологическими нормами потребления при существующей структуре потребления продовольственных товаров, системе цен, уровне доходов, социальных пособий и льгот»

Согласно вышеуказанной формулировке экономической доступности продовольственных товаров, на первый план выходит проблема доступа социально-незащищенного населения к продовольствию, в условиях увеличивающегося неравенства доходов и социального расслоения в обществе. Однако в Госпрограмме 2017-2021 показатели результата не отражают текущие проблемы экономической доступности продовольственных товаров. Например, гаран-

тированные государством доходы населения, проживающего за чертой бедности, не покрывают продовольственную корзину и не обеспечивают минимальных физиологических норм потребления. В свою очередь, расчет продовольственной корзины формируется на заниженных входных данных, в связи с чем, возникают проблемы с обеспечением экономической доступности продовольственных товаров.

В качестве реализации задачи № 1 *«Обеспечение продовольственной безопасности»* Госпрограммы 2017-2021 были запланированы мероприятия, которые сводятся к информированию населения по вопросам в сельскохозяйственной сфере с привлечением средств массовой коммуникации в сети (таблица 5.1). Определенно, данные мероприятия не обеспечивают реализацию показателей результата, что приравнивает задачу № 1 *«Обеспечение продовольственной безопасности»* к декларативному заявлению.

Кроме того, направление по обеспечению безопасности пищевой продукции не подкреплено соответствующими показателями и мероприятиями. Также отсутствует определение *«гарантии безопасности пищевой продукции»*.

В целом, наблюдается тенденция к упрощению поставленной задачи № 1 *«Обеспечение продовольственной безопасности»* со стороны уполномоченного органа за реализацию Госпрограммы 2017–2021.

Вышеприведенные примеры демонстрируют низкое качество формирования показателей результата, отсутствие взаимосвязи между запланированными мероприятиями и ожидаемыми результатами по обеспечению ПБ. Как следствие, некачественная разработка программного документа рискует негативно повлиять на реализацию государственных мер в области ПБ, и, как следствие, повлечь за собой неэффективное использование бюджетных средств. Тогда как принятие отдельной государственной программы, с четко регламентированными механизмами и инструментами реализации ПБ могло бы выступить в качестве возможного решения обозначенной проблемы. При этом представляется целесообразным сформировать усовершенствованную методологическую

базу, позволяющую обеспечить четкую взаимосвязь и преемственность между государственными программами. Кроме того, рекомендуется внедрить систему оценки воздействия государственных мер по вопросам ПБ, не ограничиваясь оценкой достижения целевых показателей.

6. Заключение

В государственной политике республики происходит существенная трансформация, направленная на внедрение концепций Президента К.К. Токаева «Слышащее государство» и «Государство всеобщего благососто-

яния», где в качестве ключевых приоритетов выступают: выстраивание эффективной обратной связи с гражданским обществом и обеспечение инклюзивного экономического роста в интересах всех слоев населения. Тогда как продовольственная безопасность имеет взаимосвязь с состоянием и развитием общества, выступая, при этом фундаментом национальной безопасности страны.

В этой связи, на основе проведенного анализа, авторами полагается целесообразным систематизировать концептуальные подходы в вопросах обеспечения продовольственной безопасности.

Вставка 6.1 – Резюме рекомендаций по укреплению концептуальных подходов

По определению «продовольственной безопасности»

- Внедрить количественные измерения понятий «качество», «доступность», «объем и сбалансированность» продовольствия;
- Включить в определение ПБ критерий продовольственной независимости (*по аналогии с ранее действовавшим определением из ЗРК от 19.01.01г. № 143-ІІ «О зерне»*);
- Включить в определение ПБ критерии социальной доступности продовольственных товаров и измерения качества пищевых продуктов соответствием требованиям законодательства о техническом регулировании.

По нормативной правовой базе

- Принять отдельный закон о продовольственной безопасности (*и/или доктрины*);
- Определить приоритетные группы отечественных продуктов, с их удельным весом в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка соответствующих продуктов, с обозначенными пороговыми значениями для оценки состояния продовольственной независимости государства.

По реализации государственной программы

- Разработать отдельную государственную программу по вопросам ПБ;
- Сформировать усовершенствованную методологическую базу по государственным программам ПБ;
- Внедрить систему оценки воздействия государственных мер по вопросам ПБ.

Список литературы

1. Declaration of the World Summit on Food Security, Food and Agriculture Organization of the United Nations, Rome, Italy, 13-17 November 1996.
2. Declaration of the World Summit on Food Security, Food and Agriculture Organization of the United Nations, Rome, Italy, 16-18 November 2009.
3. Федоров М.В., Курдюмов А.В., монография «Механизм обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации», Екатеринбург, 2013
4. The Global Food Security Index 2018, The Economist Intelligence Unit, <https://foodsecurityindex.eiu.com>.
5. The Future of Food and Agriculture. Trends and Challenges, Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2017.
6. Закон Республики Казахстан от 19 января 2001 года № 143-ІІ «О зерне» (утратил силу).
7. Закон «О национальной безопасности Республики Казахстан» № 233 от 26 июня 1998 года (утратил силу).

8. Указ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 1 февраля 2010 года.
9. Постановление Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении Доктрины национальной продовольственной безопасности до 2030 года» от 15 декабря 2017 года.
10. Закон «О национальной безопасности Республики Казахстан» № 527-IV от 6 января 2012
11. Постановление Правительства «Об утверждении Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан» № 423 от 12 июля 2018
12. Закон Республики Казахстан «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» № 268-VI с изменениями и дополнениями от 28 октября 2019 (вводятся в действие с 1 января 2020 г.; с 6 января 2020 года)
13. Постановление Правительства Республики Казахстан «Правила проведения мониторинга состояния продовольственной безопасности» № 296 от 12 апреля 2010
14. Постановление Правительства Республики Казахстан «Правила формирования и использования региональных стабилизационных фондов продовольственных товаров» № 1280 от 09 октября 2012 года.
15. Приказ Министерства сельского хозяйства «Типовые правила реализации механизмов стабилизации цен на социально значимые продовольственные товары» № 280 от 29 июля 2019 года.
16. Стратегический план Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан на период 2017-2021 годы, Приказ №13 от 14 января 2019 года.
17. Отчет о реализации Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 годы, https://moa.gov.kz/documents/1554091597717_ru.pdf.
18. Заключение к отчету Правительства Республики Казахстан об исполнении республиканского бюджета, Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета, 2019.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

УДК 331.108

Оценка состояния человеческого капитала в условиях обеспечения конкурентоспособности страны

*С. Б. Байзаков, С. С. Бактымбет,
А. С. Бактымбет, А.К. Жуматаева,
Казахский университет экономики,
финансов и международной торговли*

Аннотация. Критерием управления экономикой в целом принят уровень развития научно-технологического потенциала страны. Уровень его развития определяется с помощью системы показателей, состоящих из продуктивности товарных, инвестиционных и человеческих ресурсов.

Если борьба с инфляцией методами инфляционного таргетирования, привела бедным беднеть, богатым богатеть, то борьба за научно-технологический прогресс приведет к наращиванию мощи «умственного» капитала, который развивается силами людей, занятых в экономике и их знания используются на благо их благополучия.

В отчетах ОЭСР неоднократно отмечалось, что человеческий капитал Казахстана имеет эффект на рост экономики всего 55%. Это означает, что наша экономика нуждается в новом импульсе [1].

Методология: Представлены подходы оценки развития человеческого капитала с учетом применяемых критериев как теоремы продуктивности товарного капитала. Расчет показателей позволяет оценить рентабельность трудовой системы.

Выводы: Практические рекомендации, содержащиеся в исследовании, могут быть использованы в процессе модернизации казахстанской экономики, а также хозяйствующими субъектами и учебными заведениями в их практической деятельности по повышению эффективности трудового потенциала и реформированию системы образования.

Ключевые слова: оценка, производительность труда, образование, инвестиции и конкурентоспособность.

Аңдатпа. Жалпы экономиканы басқару өлшемшарты ретінде елдің ғылыми-технологиялық әлеуетін дамыту деңгейі қабылданды. Оның даму деңгейі тауар, инвестициялық және адами ресурстардың өнімділігінен тұратын көрсеткіштер жүйесі арқылы анықталады.

Инфляциямен инфляциялық нысаналау әдістерімен күресу кедейлердің әрі қарай кедейленуіне, байлардың баюына алып келсе, ғылыми-технологиялық прогресс үшін күрес экономикада жұмыс істейтін адамдардың күшімен дамитын «ақыл-ой» капиталының қуатын арттыруға алып келеді және олардың білімі әл-ауқатын арттыру мақсатында пайдаланады.

ЭБДҰ есептерінде Қазақстанның адами капиталы экономиканың өсуіне 55%-ға ғана ықпал ететіні бірнеше рет айтылған. Бұл экономикамыздың жаңа түрткіні талап ететінін білдіреді [1].

Әдіснама: Тауар капиталының өнімділік теоремасы сияқты пайдаланатын өлшемшарттарды ескере отырып, адами капиталдың дамуын бағалау тәсілдері ұсынылған. Көрсеткіштерді есептеу еңбек жүйесінің өтімділігін бағалауға мүмкіндік береді.

Қорытынды: Зерттеудегі практикалық ұсынымдар қазақстандық экономиканы жаңғырту процесінде, сондай-ақ еңбек әлеуетінің тиімділігін арттыру және білім беру жүйесін реформалау бойынша практикалық қызметте шаруашылық ететін субъектілермен және оқу орындарымен пайдалана алады.

Тірек сөздер: бағалау, еңбек өнімділігі, білім беру, инвестициялар және бәсекеге қабілеттілік.

Abstract. The criterion of economic management in general is the level of development of scientific and technological potential of the country. The level of its development is determined by a system of indicators consisting of the productivity of commodity, investment and human resources.

If the fight against inflation by means of inflation targeting has led the poor to get poorer; the rich to get richer, then the fight for scientific and technological progress will lead to an increase in the power of «mental» capital, which is developed by the people employed in the economy and their knowledge is used for the benefit of their well-being.

The OECD reports repeatedly noted that the human capital of Kazakhstan has an effect on economic growth of only 55%. This means that our economy needs a new impetus [1].

Methodology: Approaches of human capital development assessment taking into account the applied criteria as a theorem of commodity capital productivity are presented. The calculation of indicators allows to assess the cost-effectiveness of the employment system.

Conclusion: The practical recommendations contained in the study can be used in the process of modernization of Kazakh economy, as well as economic entities and educational institutions in their practical activities to improve the efficiency of labor potential and reform the education system.

Keywords: assessment, productivity, education, investment and competitiveness.

В. Петти, А. Смит, Дж. С. Милль, К. Маркс в своих трудах включали полезные способности человека в понятие основного капитала. Благодаря теории Т. Шульца человеческий капитал стал рассматриваться как источник экономического роста, не менее важный, чем «обычные» капиталовложения [2].

Ранее к человеческому капиталу относили только профессиональный опыт и знания, позже понятие расширилось, в него включают уровень здоровья, качество жизнеобеспечения, характер семейных отношений, предпринимательские и творческие способности человека, его стрессоустойчивость и энергипотенциал.

Сейчас в свете технологической революции важной частью человеческого капитала является способность не только встраиваться в цепочки производственной стоимости уже существующей продукции, а вводить новые инновации в действующие звенья экономики.

Люди могут менять институты и правила,

если их научить этому, и здесь главный фокус переходит на качество профессионального образования, а также здравоохранения.

В государственных программах Казахстана немалая роль отводится аспекту развития человеческого капитала. В Стратегическом плане-2025 и Концепции по вхождению Казахстана в число 30 самых развитых стран мира ключевым фактором развития в XXI веке определен национальный человеческий капитал [3, 4].

Работа по заданному курсу продвигается, что доказывает повышение показателей индекса человеческого развития. Если в 2007 году Казахстан входил в число стран со средним уровнем развития человеческого потенциала 73-е место среди 177 стран, в 2016 году переместился в группу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала 56-е место из 188 стран, то в 2018 году уже вырвался на 31-м месте из 157 стран мира [5].

Таблица 1 – Индекс человеческого капитала за 2018 год

Место	Страна	Нижний предел	Индекс	Верхний предел
1	Сингапур	0,87	0,88	0,90
2	Корея	0,83	0,84	0,66
3	Япония	0,83	0,84	0,85
31	Казахстан	0,72	0,75	0,77
34	Россия	0,68	0,73	0,77

46	КНР	0,66	0,67	0,68
155	Нигер	0,30	0,32	0,33
156	Южный Судан	0,27	0,30	0,33
157	Чад	0,28	0,29	0,31

Источник: Всемирный Банк

Вместе с тем последние десятилетия характер труда в обществе кардинально меняется и сейчас, в период перехода страны от «рентной экономики» к «экономике знаний» способность каждого человека на своем месте приносить добавленную стоимость в экономику высока и человеческий капитал необходимо рассматривать вместе с производственным фактором.

Текущая производительность в Казахстане все еще остается очень низкой по сравнению с уровнем развитых стран ОЭСР, что сказывается и на общей конкурентоспособности страны.

Казахстан два года подряд (2017–2018 гг.) занимает 59-е место в рейтинге глобальной конкурентоспособности. Возглавили рейтинг США, которые занимают лидирующую позицию на протяжении последних пяти лет, вслед за США следуют Сингапур, Германия, Швейцария и Япония.

Согласно отчету, конкурентоспособность Казахстана находится на среднем уровне по таким факторам, как «Информационно-коммуникационные технологии» – 44-е место, «Рынок товаров» – 57-е место, «Институты» – 61-е место. Слабые позиции Казахстана: «Здоровье» – 97-е место и «Инновационный потенциал» – 87-е место. Наибольшее снижение произошло по показателю «Образование и навыки» (57-е место, упав на 5 позиций) [6].

Последние 20 лет падают темпы роста совокупной производительности, то есть сумма вклада в экономику образования, технологий, квалификации работников и прочее. Источники производительности, по расчетам Всемирного банка, были сильными в начале 2000-х – на уровне 6%, к началу 2010-х совокупная производительность факторов снизилась до 2–3%, в 2014–2016 годах этот показатель стал вовсе отрицательным [7].

Стоит отметить, что одним из ключевых сдерживающих факторов роста производства является технологический уровень

развития отраслей обрабатывающей промышленности. К примеру, согласно прошлогодним исследованиям, проведенным институтом интегральных схем общества Fraunhofer, более 80% предприятий обрабатывающей промышленности Казахстана всё еще используют ручной труд или полу-автоматизированное производство [8].

Наряду с необходимостью усиления автоматизации производственных бизнес-процессов, цифровизация к 2030 году вынудит пройти переобучение или сменить профессию от 75 до 375 млн человек в мире. А дети, которые поступили в школу в прошлом году, через 11–12 лет будут работать по профессиям, которых ещё не существует.

Проникновение новых технологий не лишит человечество рабочих мест, но поменяет их природу.

Возникающие экономические вызовы проходят через всю систему образования.

Согласно индексу грамотности молодого населения (от 15 до 24 лет), проводимого Программой развития ООН, Казахстан в 2018 году занял 15 место среди 155 стран мира [9].

Для дальнейшего развития сферы образования Елбасы предложил новые инициативы: развитие образовательной модели по принципу «100 на 200»; создание в каждой области Казахстана одного «Топового университета», приближающегося к стандартам Назарбаев Университета; 10 лучших колледжей, представляющих эффективное профессиональное образование.

Однако действующая система образования подвергается критике. Так, около 21 тыс. выпускников школ ежегодно не могут поступить в профессиональные и высшие учебные заведения, что свидетельствует о низком качестве школьного образования.

Вместе с тем, по данным опроса, проведенного НПП «Атамекен» в 2018 году, 70% казахстанских работодателей не удовлетворены навыками выпускников вузов. Также

лишь 27,4% образовательных программ соответствует ожиданиям работодателей, так как большая часть образовательного контента не актуальна и требует кардинальной переработки.

Справочно: В качестве одного из фактов несоответствия приведен пример обучения ИТ-специалистов навыкам работы в умершей системе программирования Fortran, которая редко используется в индустрии.

И, как следствие, 60% невостребованных выпускников вузов работают не по специальности [10].

При ежегодном реформировании образования изменения подвергаются в большей степени процессные моменты. Кроме того,

перед вузами необходимо ставить главной задачей адаптацию образования под практические нужды бизнеса и промышленности.

Для полноценной модернизации системы образования отмечается хроническая недофинансированность.

В 2018 году из государственного бюджета выделено 1,95 трлн тенге на развитие сферы образования, что в соотношении к ВВП составило 3,2%.

Как показывает практика, повышение расходов на образование на 1% приводит к увеличению ВВП на 0,35%. В связи с этим Глава государства К.-Ж. Токаев поручил увеличить расходы на сферу образования и науку до 5% от ВВП – это 1,1 трлн тенге к текущим расходам [11].

Таблица 2 – Расходы государственного бюджета на образование

Расходы	2016	2017	2018
Объем расходов на образование (млрд тенге)	1669,4	1843,2	1948,5
Объем затрат бюджета (млрд тенге)	9433,7	11567,7	10120,9
ВВП (млрд тенге)	46971,2	54378,9	61819,5
Доля расходов на образование от бюджета (%)	17,7	15,9	19,3
Доля расходов на образование от ВВП (%)	3,6	3,4	3,2

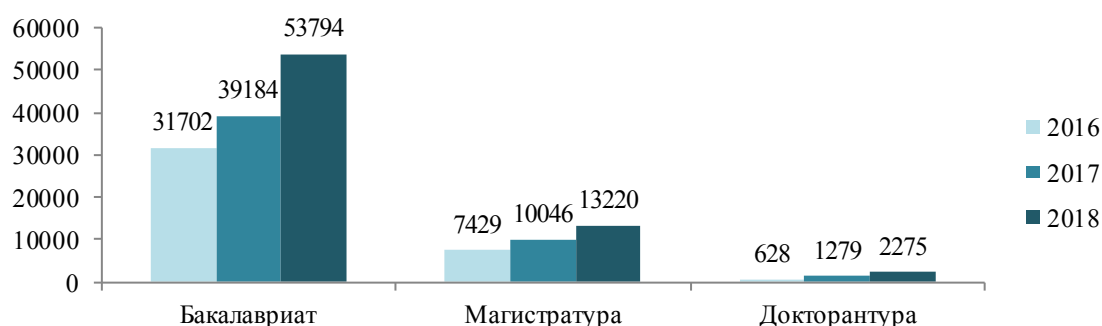
Источник: МФ РК, КС МНЭ РК

Однако процедура финансирования должна быть «умной», и распределительный процесс должен зависеть от требований меняющейся экономики.

Большое количество ресурсов вливается в подготовку студентов вузов. Ежегодно

увеличивается количество грантов на образование. Так, более 53 тыс. грантов для получения высшего образования в бакалавриате выделено в 2019 году, в магистратуре 13 тыс., в докторантуре более 2 тыс. [12].

Диаграмма 2 – Количество образовательных грантов

Источник: МОН РК.

Необходимость увеличения грантов на получение образования очевидна, однако отсутствие высоких требований к их доступности впоследствии приведет к несоответствию образования ожиданиям работодателей, и вложенные деньги не принесут экономической отдачи.

Отдельно на педагогические специальности в 2018 году было выдано более 8 тыс. грантов абитуриентам, из них 80% грантов получили абитуриенты, набравшие баллы по ЕНТ меньше, чем средний балл по стране. Также 4 076 абитуриентов получили гранты, чей результат составлял ниже 50-ти порогового значения.

В то же время низкая заработная плата делает педагогические специальности экономически непривлекательными. Это свидетельствует о том, что образование носит со-

циальный характер и не рассматривается как фактор, формирующий экономику.

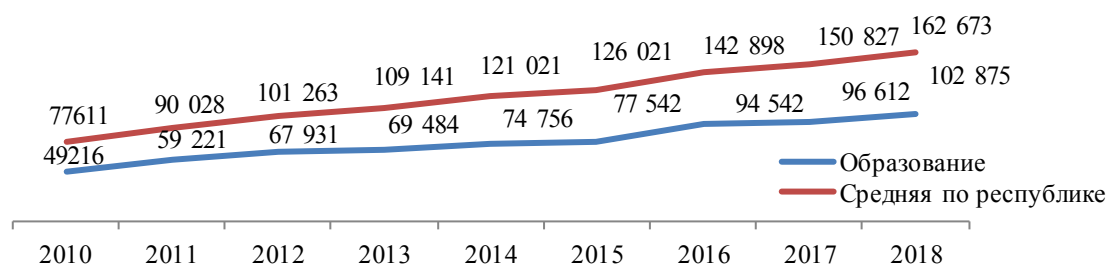
Главным фокусом финансирования системы образования должна стать фигура преподавателя.

В реальности ситуация складывается следующим образом: школы, ТиПО, вузы нанимают педагогов на заработные платы ниже средней по Казахстану. На пике карьеры педагог может зарабатывать максимальные 250–300 тыс. тенге (с учетом дополнительных надбавок за стаж и ученые степени).

Если педагогический состав ниже среднего обновленного человеческого капитала, то передача знаний не состоится.

Необходимо на старте карьеры устанавливать оплату труда педагогам не ниже средней заработной платы по стране.

Диаграмма 3 – Средняя годовая заработная плата в сфере образования

Источник: КС МНЭ РК

С учетом технологической модернизации экономики потребность в кадрах в Казахстане к 2025 году составит более 570 тыс. человек. Предполагается увеличение числа средне- и высококвалифицированных рабочих мест на 766 тысяч. Сократится спрос на низкоквалифицированный труд [13].

Для предотвращения массовой безработицы требуется усиленная синхронизация спроса и предложения человеческого потенциала.

Через тесную связь «работодатель – вуз – школа» на постоянной основе требуется следить за потребностями и сигналами мировой экономики и действовать проактивно.

В настоящее время Министерство труда проводит работу по подготовке профессиональных стандартов, которые будут способствовать совершенствованию системы

профессионального и высшего образования и действующей системы присуждения квалификаций.

Эта работа актуальна, но недостаточна, так как справочник стандартов разрабатывается на несколько лет, при этом вызовы мировой экономики меняется значительно чаще.

К примеру, в Казахстане совсем недавно для менеджеров крупных компаний в топ основных компетенций выдвигались требования по навыкам, «проект-менеджмент», «управление изменениями», «лидерство», «работа в кросс-функциональной команде», т. е. доминируют навыки управления.

Европейский союз ежегодно публикует список лидеров высокооплачиваемых компетенций. Наблюдается, что традиционные навыки теряют позиции в этом списке, и про-

исходит диффузия традиционных управленческих дисциплин с новыми технологиями. Сегодня актуальны компетенции «**маркетинг в социальных медиа**», «цифровые финансы», «продажи и развитие продукта», навыки, ориентированные на конечный продукт.

Это именно та зона, в которую можно и нужно инвестировать, за системой образования целесообразно закрепить не подготовку профессий, а подготовку компетенций профессионалов.

«Утечка мозгов» сводит проводимые реформы в стране к нулю. Заработную плату ниже средней по стране получают: 90% занятых в сельском хозяйстве, 83% занятых в образовании, 64% занятых в обрабатывающей промышленности. Концентрация высоких заработных плат отмечается в одной-двух отраслях: горнодобывающая промышленность и финансовая деятельность [14].

В социально-политическом плане эта тенденция порождает у работников и их семей ощущение того, что они не получают должную часть богатства, которую создают. Компенсировать недостающую часть дохода человек пытается, уехав в другую страну.

С каждым годом растет доля эмигрантов с высшим образованием. При этом если уезжают за границу в основном люди с высшим и средним профессиональным образованием, то прибывают к нам в основном лица без высшего образования. Если в 2013 году их насчитывалось 30%, то в 2017 году – уже 40%. За три квартала текущего года из Казахстана эмигрировало 34,2 тыс. человек,

что на 8,3% больше, чем в соответствующем периоде прошлого года.

Самое значительное отрицательное сальдо внешней миграции наблюдается среди казахов от 16 лет до пенсионного возраста – 17,4 тыс. человек (выбыло 23,6 тыс., прибыло 6,2 тыс.). За тот же период отток технических кадров из страны вырос в 1,5 раза [15].

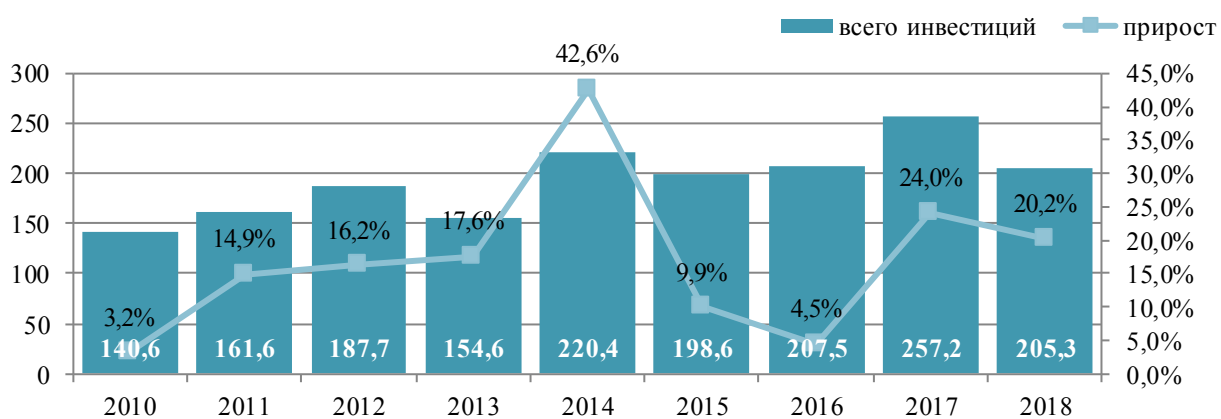
В странах с самыми низкими уровнями инвестиций в человеческий капитал производительность работников будущего поколения будет на треть или даже наполовину ниже.

За последние 10 лет инвестиции в образовательную сферу поступали неравномерно – резкий рост и следующий за ним спад инвестиционных вложений связаны с продолжающимися реформами системы образования.

Максимальный пик финансирования пришелся на 2017 год – 257,2 млрд тенге. В 2018 году инвестиции сократились на 25% и составили 205,3 млрд. тенге. В текущем году также наблюдается снижение – за последние 7 месяцев вложения достигли 92,8 млрд тенге, что на 11% ниже, чем в 2018 году (за аналогичный период 2018 года – 103,3 млрд. тенге) [16].

Основной причиной снижения инвестиционных вложений в текущем году является сокращение объемов банковского кредитования в 9 раз и заемных средств в 6 раз. Средства преимущественно сформированы из местного бюджета, на сумму 34,6 млрд тенге, республиканского бюджета – 33,4 млрд тенге и собственных средств учреждений – 24,5 млрд тенге.

Диаграмма 4 – Взаимосвязь объема инвестиций в образование (млрд тенге) и прироста к ВВП

Источник: КС МНЭ РК

Одним из факторов стратегии инновационного развития страны выступают, прежде всего, институциональные изменения. Речь идет о приобретении компетенций, приспособлении навыков, соответствующих учреждений и организаций новым условиям развития технологии, экономики, социальной жизни, их способности содействовать или препятствовать позитивным изменениям в экономике.

Данные меры невозможно успешно реализовать без полноценного финансирования сферы образования, в том числе усиленной инвестиционной политики.

Для оценки развития человеческого потенциала разработана модель расчета «Три источника и три утверждения прогресса в развитии человеческого капитала» (С. Байзаков).

С позиции развития научно-технологического потенциала инфляция является барометром риска, без риска рынок не рынок. Бороться с ней можно путем развития не только научно-технологического потенциала страны, но и путем развития качественной теории монетаризма, которая позволяет управлять развитием человеческого капитала.

В процессе оценки показателя развития человеческого капитала в качестве альтернатив могут быть использованы три источника продуктивности товарных, денежных и трудовых ресурсов страны. В этом случае прямым результатом исследования выступают показатели отдачи фактически использованного в стране ресурсного потенциала.

Конечным результатом их использования в процессе оценки прогресса в развитии человеческого капитала станет соответствующая трем ресурсам система мультипликаторов: 1) научно-технологический прогресс, выражающий отдачу товарного капитала; 2) прогресс в валютно-денежной системе, выражающий отдачу инвестиционного капитала; 3) уровень развития благосостояния людей занятых в экономике, выражающий отдачу человеческого капитала.

Первое утверждение, как теорема о продуктивности товарного капитала, – $X(t)$ определяется отношением номинального ВВП (NGDP) к товарам промежуточного потребления (QP) – μ

$$\mu = \frac{NGDP}{QP}$$

Отсюда определяется соответствующий ей коэффициент научно-технологического прогресса (c), который является функцией продуктивности ресурсов товарного капитала – $X(t)$:

$$c = \frac{\mu}{1+\mu}$$

Дальнейшее преобразование показателя научно-технологического прогресса (c) позволяет получить:

$$c = \frac{\mu}{1+\mu} = \frac{NGDP(t)}{QP(t)+NGDP(t)}$$

Поскольку $QP+NGDP=X(t)$ выражают объем продаж товаров и услуг, представленный в системе национальных счетов показателем выпуска – $X(t)$, то имеем:

$$NGDP(t) = c(t)*X(t).$$

Таким образом, имеет место, первое утверждение – теорема о продуктивности товарного капитала – $X(t)$, которое определяет номинальный ВВП – $NGDP(t)$, как функцию произведения его ресурсного потенциала ($X(t)$) на мультипликатор научно-технологического прогресса – $c(t)$.

Второе утверждение, как теорема о продуктивности инвестиционного капитала, – $TR(t)$ определяется отношением товаров личного потребления (TW) к инвестиционному капиталу (TR) – η :

$$\eta = TW/TR.$$

Отсюда определяется соответствующая ей оценка прогресса в валютно-финансовой системе (q), которая является функцией продуктивности инвестиционных ресурсов (TR):

$$q = \eta / (1 + \eta).$$

Дальнейшее преобразование оценки прогресса в валютно-финансовой системе (q), которая является функцией продуктивности инвестиционного потенциала – η , позволяет получить:

$$q = \frac{\eta}{1+\eta}$$

$$\square\square + \square\square$$

Поскольку, по положению, $TW+TR$ представляет NGDP, то имеем:

$$TW(t) = q(t) * NGDP(t).$$

Таким образом, имеет место второе утверждение – теорема прогресса в развитии инвестиционного капитала, которое определяет величину товаров личного потребления – $TW(t)$, как функцию произведения ее ресурсного потенциала ($NGDP(t)$) на мультипликатор прогресса в развитии валютно-финансовой системы – $q(t)$.

Третье утверждение, как теорема о продуктивности развития ресурсов человеческого капитала, облегчается тем, что номинальный ВВП ($NGDP(t)$), благодаря коэффициенту НТП – $c(t)$, выражается в объемах продаж товаров и услуг – $X(t)$. Следовательно, подставив вместо $NGDP(t)$ его выражение, определенное через показатель НТП – $c(t)$, получим модель развития фонда личного потребления в структуре конечного продукта в фактическом физическом выражении – $TW(t)$:

$$TW(t) = q(t) * c(t) * X(t).$$

Таким образом, имеет место третье утверждение-теорема прогресса в развитии человеческого капитала, которое определяет величину товаров и услуг личного потребления в натурально-вещественной форме – $TW(t)$, как функцию произведения ее ресурсного потенциала – $X(t)$ на мультипликатор прогресса в развитии и товарного, и инвестиционного капитала – $q(t) * c(t)$.

Иное определение показателей производительности труда и капитала

Поскольку модель развития фонда личного потребления в структуре конечного про-

дукта в фактическом продуктивном выражении определяется по формуле:

$$TW(t) = q(t) * c(t) * X(t),$$

то, стоимость товаров и услуг в расчете на одного человеко-часа работы занятых людей в экономике каждой страны в среднем, определяется по моделям, определенным:

– по текущей стоимости номинального ВВП ($NGDP$) – $\gamma(t) = q(t) * \varphi(t)$;

– по стоимости объема продаж (X) – $\gamma(t) = q(t) * c(t) * \psi(t)$, где

$\gamma = TW/L$ – стоимость одного часа работы человеко-часа труда,

$\varphi = \frac{NGDP}{L}$ – совокупная производительность труда и капитала,

$\psi = X/L$ – производительность труда по стоимости труда и капитала, определенной с учетом стоимости товаров и услуг промежуточного потребления.

В целом, как следствие теоремы имеет место равновесие между развитием человеческого капитала по совокупной производительности труда и капитала, с одной стороны, и его развитием по производительности стоимости товаров и услуг, с другой стороны.

Иное определение равновесия между товарным и инвестиционным капиталами

Поскольку приведенная системная оценка производительности труда и капитала, несмотря на качественные отличия в факторах их определения, обеспечивает одинаковый уровень развития человеческого капитала по стоимости – TW , то отсюда следует:

$$q(t) * c(t) * \psi(t),$$

или в расчете на $L(t,i)$ человеко-год труда (при постоянной продолжительности рабочего дня для вида деятельности (i)):

$$q(t,i) * c(t,i) * \psi(t,i) L(t,i).$$

Иное определение равновесия в модели межотраслевого баланса

Поскольку приведенная системная оценка производительности труда и капитала, несмотря на качественные их отличия в фак-

торах их определения, обеспечивает одинаковый уровень развития человеческого капитала по стоимости – TW, то отсюда следует:

$$q(t,i) * \varphi(t,i) * c(t,i) * \psi(t,i)$$

или в расчете на $L(i)$ человека-год труда (продолжительность рабочего дня, констант) для вида деятельности (i):

$$\sum_{t=1}^{t=T} q(t,i) * \varphi(t,i) * L(t,i) = \sum_{t=1}^{t=T} q(t,i) * c(t,i) * \psi(t,i) L(t,i).$$

В современном мире, когда экономика серьезно пошатнулась из-за кризисов 2008 и 2015 годов, страны замедлили темпы роста ВВП. Соответственно, благосостояние населения снизилось, население, в свою очередь, ощущая ухудшающееся положение, эмигри-

рует в другие страны, при этом отмечается сокращение рождаемости населения.

Сырьевые страны потеряли свое превосходство, поскольку цены на нефть зависят от волатильности цен в мире. Данные страны сильнее ощутили последствия кризиса. Выходом из кризиса представляется диверсифицированная экономика. Развитые страны запустили этот процесс достаточно быстро, развивающиеся немного отстали, а сырьевые страны до сих пор проходят на пути диверсификации.

Мировой экономический кризис еще более выделил роль и значение человеческого капитала и инновационного сектора экономики. Страны, повысившие конкурентоспособность человеческого капитала, выходят из кризиса с наименьшими издержками в более короткие сроки.

Список литературы

1. Казахстан Ускорение экономической диверсификации, август 2018 года Asian development bank [Электронный ресурс] – URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/446781/kazakhstan-economic-diversification-ru.pdf>.
2. Дятлов С.А. Основы теории человеческого капитала. – СПб.: СПбУЭФ, 1994.
3. Стратегический план-2025.
4. Концепции по вхождению Казахстана в число 30 самых развитых стран мира
5. Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан [Электронный ресурс] – URL: http://lenta.inform.kz/kz/lyazat-nurkatovachelovecheskiy-kapital-osnova-modernizacii_a3130847 (дата обращения: январь 2018)
6. Всемирный экономический форум [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.sputniknews.kz/economy/20181017/7645039/kazakhstan-rejting-konkurentosposobnost.html> (дата обращения: октябрь 2018).
7. Всемирный банк, исследование «Казахстан. Преодоление стагнации производительности» (дата обращения: ноябрь 2018)
8. Fraunhofer-Gesellschaft zur Förderung der angewandten Forschung e.V.
9. Программа развития ООН, <https://www.kz.undp.org/content/kazakhstan/ru/home/about-us.html>.
10. Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» форум [Электронный ресурс] – URL: <https://atameken.kz/ru/services/44-rejting-obrazovatel-nyh-programm-vuzov>
11. Официальные данные на сайте Министерства финансов Республики Казахстан, Комитета статистики министерства национальной экономики Республики Казахстан.
12. Аналитический отчет «Реализация принципов Болонского процесса в Республике Казахстан» Министерство образования и науки Республики Казахстан Центр Болонского процесса и академической мобильности, 2018.
13. «Будущее сферы труда» XII АЭФ Доклад Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, май, 2019.
14. Сайт Комитета статистики Министерства национальной экономики Республики Казахстан, <https://stat.gov.kz/>.
15. Материал круглого стола Фонд Первого Президента РК – Елбасы и Институт мировой экономики и политики на тему: «Человеческий капитал – ключевой фактор конкурентоспособности Казахстана»: <https://kursiv.kz/news/ekonomika/2019-07/v-> [Электронный ресурс] – URL: [kazakhstan-eksperty-obsudili-razvitie-chelovecheskogo-kapitala?page=6](https://kursiv.kz/news/ekonomika/2019-07/v-).
16. Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан Министерство образования и науки Республики Казахстан, 2018.

Молодежь NEET на рынке труда: проблемы, риски и пути их решения

Ж. К. Ерубаета,

*магистр социальных наук, ведущий эксперт
Центра региональных исследований
АО «Институт экономических исследований»*

Аннотация. В статье раскрывается проблема молодежной безработицы и категории молодежи NEET. Автор анализирует предпосылки формирования молодежи NEET и механизмы работы по решению проблем трудоустройства и занятости данной группы со стороны различных агентов социализации: семьи, учреждений образования, работодателей, МИО и ЦГО.

Ключевые слова: молодежная безработица, молодежь NEET, рабочая сила.

Аңдатпа. Мақалада жастар жұмыссыздығы мен NEET жастары санатының мәселелері қарастырылады. Автор NEET жастарын қалыптастыру алғышарттарын және түрлі әлеуметтендіру агенттері – отбасы, білім беру мекемелері, жұмыс берушілер, ЖАО мен ОМО – тарапынан аталған топты жұмысқа орналастыру және жұмыспен қамту мәселелерін шешу жұмысының тетіктерін талдайды.

Тірек сөздер: жастар жұмыссыздығы, NEET жастары, жұмыс күші.

Abstract. The article reveals the problem of youth unemployment and the NEET youth category. The author analyzes the prerequisites for the formation of NEET youth and mechanisms of work to solve the problems of this group employment by socialization agents: families, educational institutions, employers, local executive bodies and central government bodies.

Keywords: youth unemployment, NEET youth, labor force.

Для рынка труда и занятости актуальны проблемы молодежи: молодежная безработица, трудности с трудоустройством, несоответствие доходов требованиям и т.д. Ввиду экономического кризиса, высокой стоимости профессионального образования и формирования новых ценностей во всем мире становится значимой проблема оторванности молодежи не только от рынка труда, но и от сферы образования. В международной практике данную группу людей называют NEET – молодежь 15–24 лет, которая не работает, не учится и не пытается найти работу⁹. Расшифровывается аббревиатура как «Not in Employment, Education or Training».

В Казахстане приняты иные возрастные рамки¹⁰, и анализ в статье будет представлен

по данным касательно молодежи 15–28 лет. В законе РК «О государственной молодежной политике» дано следующее определение молодежи: «это граждане Республики Казахстан от четырнадцати до двадцати девяти лет».

Основные проблемы, с которыми сталкиваются молодые люди сейчас, – это отсутствие опыта работы и несоответствие навыков и компетенций запросам работодателей.

Параллельно этому происходит замещение традиционного линейного перехода от учебы к работе множеством трудовых траекторий, предполагающих периоды возвращения в незанятость, частую смену типа занятости и совмещение учебы и работы.

Опасность распространения явления незанятости молодежи не только на рынке тру-

⁹Руководство по работе с молодежью категории NEET / Ашимханова Д.Э., Аюпова Р.Р., Кайдарова А.С., Калиев Т.Б. и др. – Астана, 2017. – 88 с., с. 4.

¹⁰Закон Республики Казахстан «О государственной молодежной политике».

да, но и в сфере образования, имеет очень серьезные последствия, связанные со сложностями полноценной социализации. Социализация позволяет плавно интегрироваться в общество, перейти от учебы к работе и, следовательно, заменить стареющее поколение профессионалов новым поколением. Также плавный переход от учебы к работе способствует сохранению человеческого капитала страны. И рост доли молодежи NEET показывает ак-

туальность проблемы молодежной занятости.

В целом в Казахстане с 2001 по 2018 годы снизились уровни NEET, молодежной безработицы, долгосрочной молодежной безработицы (рисунок 1). Наиболее высокие результаты достигнуты по снижению молодежной безработицы и долгосрочной молодежной безработицы на 77,1% и 84,6% соответственно. Уровень NEET снизился за отмеченный период на 57,5%.

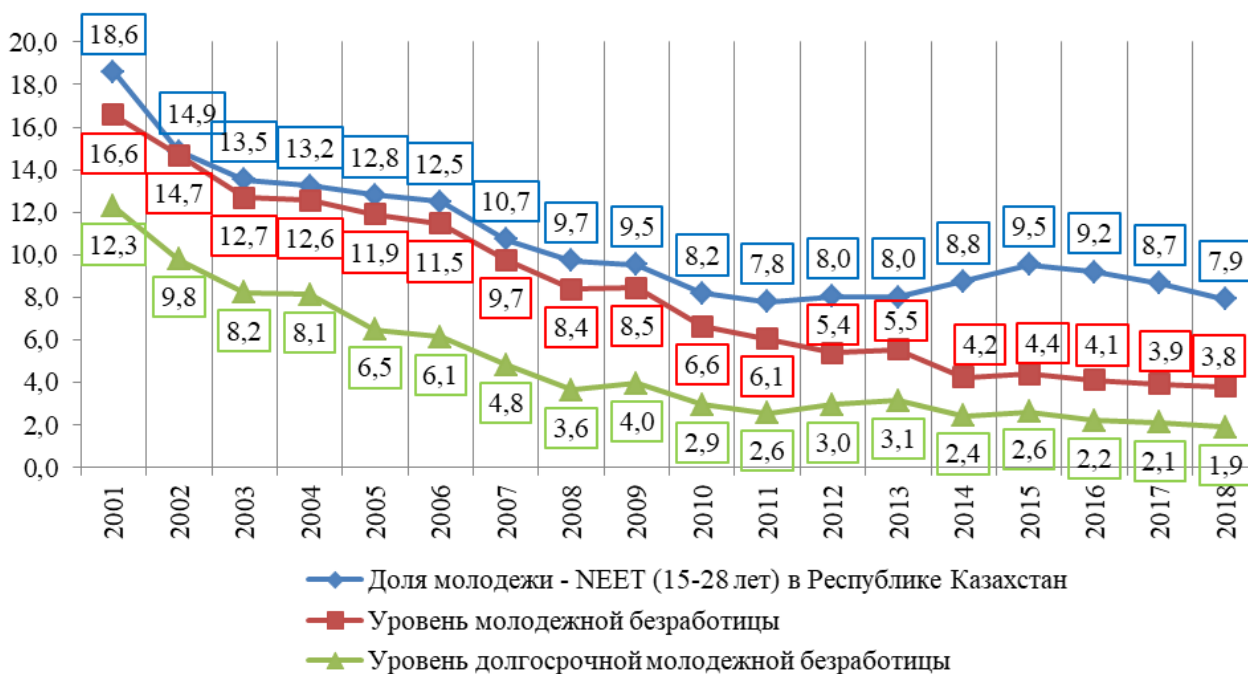

Рисунок 1 – Показатели молодежной безработицы

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Несмотря на повышенный интерес со стороны государственных органов к проблемам молодежи NEET и их проблемам, данная группа общества малоизучена, в Казахстане на сегодняшний день имеется только одно системное исследование, проведенное научно-исследовательским центром «Молодежь» по заказу Министерства образования и науки Республики Казахстан в 2016–2017 годах.

Из-за отсутствия подробных данных, позволяющих дать развернутую характеристику молодежи NEET, не представляется возможным описать их как отдельную группу. Поэтому в статье будут использованы статистические данные по безработной молодежи и молодежи, не входящей в состав рабочей силы, которые составляют основу NEET.

В 2001 году численность безработной молодежи составляла 328,9 тыс. человек, а к 2018 году сократилась до 79,8 тыс. человек. За весь период наблюдается ежегодное снижение данного показателя.

Анализ численности безработной молодежи за 2001–2018 годы в разрезе возрастных групп показал, что до 2013 года ежегодно увеличивалось число безработных 24–28 лет, в 2014–2015 годах численность безработных молодых людей снизилась, но затем снова стала расти, и тенденция продолжилась до 2018 года. Численность безработной молодежи 20–24 лет нестабильна, а 15–19 лет – постоянно снижается. Для данной группы возможно вовлечение в процесс обучения.

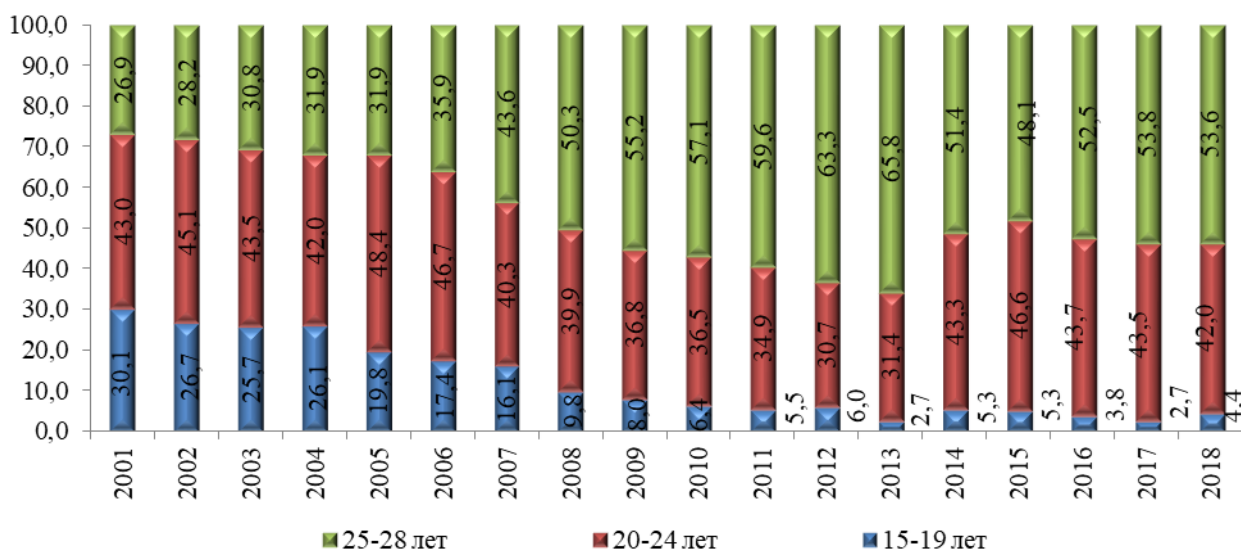

Рисунок 2 – Безработная молодежь в разрезе возраста, %

Источник: Составлено на основе данных Комитета по статистике МНЭ РК.

За период с 2011 по 2013 годы в стране наблюдается рост численности молодежи, которые учатся на дневной форме обучения. В последние пять лет наблюдается снижение

показателя к 2018 году на 16,6%. Данной проблеме эксперты дают несколько объяснений: рост стоимости обучения, качество знаний выпускников школ.

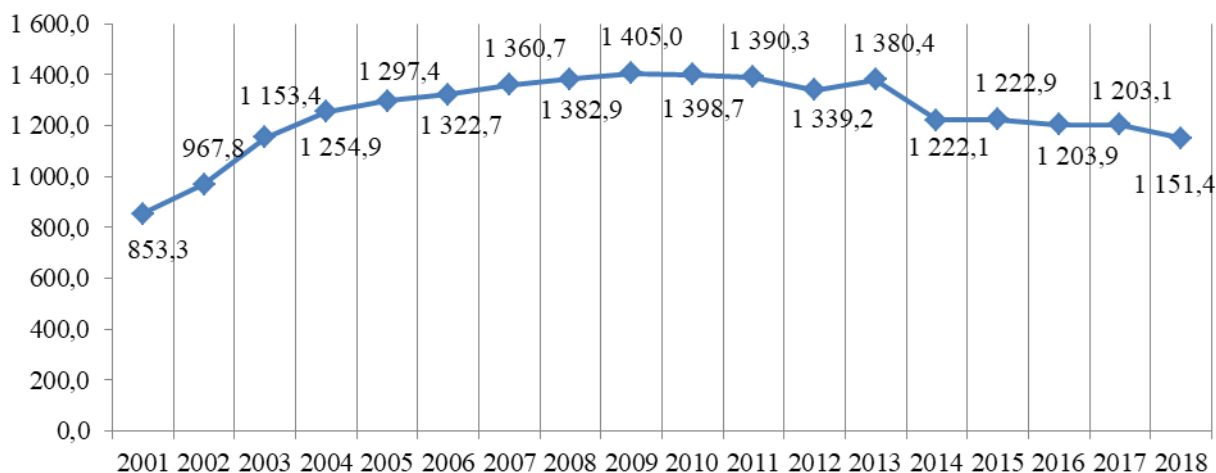

Рисунок 3 – Численность лиц, не входящих в состав рабочей силы в возрасте 15–28 лет по причине «Учеба (дневная форма)», тыс. человек

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Численность молодежи, не входящей в состав рабочей силы, в 2001 году составила 1098,0 тыс. человек, а в 2018 году – 1 342,6 тыс. человек. Численность данной группы молодежи до 2009 года увеличивалась, а после стала снижаться, и тенденция продолжает сохраняться до 2018 года.

Согласно статистическим данным в разрезе возраста, в стране с 2010 ежегодно растет доля молодежи, не входящего в состав рабочей силы, 25–28 лет. С 2001 года ежегодно растет доля молодежи данной категории 20–24 лет. Доля молодежи 15–19 лет данной категории ежегодно снижается.

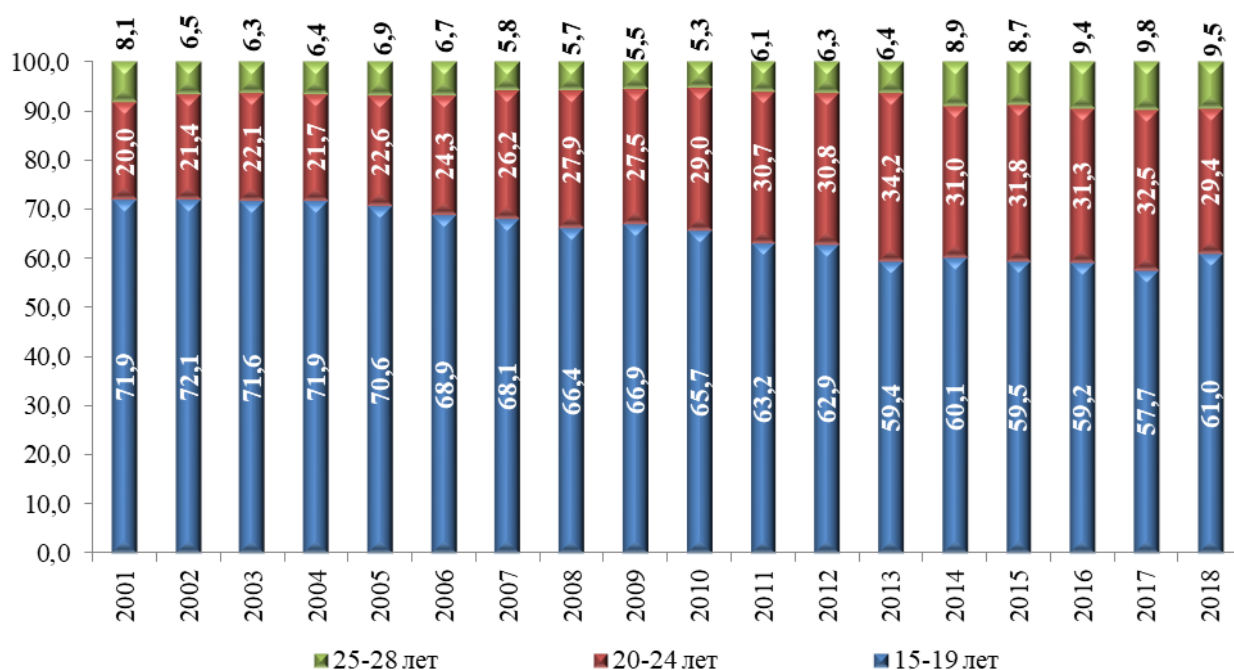

Рисунок 4 – Лица, не входящие в состав рабочей силы, %

Источник: составлено на основе данных Комитета по статистике МНЭ РК.

Таким образом, отмечаются тенденции роста безработных среди молодежи 20–28 лет, низкий темп снижения численности молодежи, не входящих в состав рабочей силы, снижение численности молодежи, занятые дневной формой обучения. Из этой молодежи формируется группа молодежи NEET.

Как показывает анализ статистических данных, на сегодняшний день существует риск роста доли молодежи NEET на казахстанском рынке труда. И, как отмечалось, выделяются несколько причин: мировой экономический кризис, рост стоимости обучения, сокращение рабочих мест, недостаточность навыков, знаний и профессиональных умений у молодежи, отсутствие опыта работы, что осложняет поиск рабочего места.

Исследователи научно-исследовательского центра «Молодежь» выделили 6 подгрупп молодежи NEET¹¹.

1. Первая подгруппа – молодые парни и девушки с высоким уровнем образования, находящиеся на материальном обеспечении

родителей и (или) иных других родственников, в поиске «хорошей» работы, т. е. престижной, «по специальности», с высоким уровнем оплаты труда. Молодежь данной подгруппы не испытывает острой необходимости в трудоустройстве, поэтому может позволить себе выбирать и весьма критична в своем выборе. Формально, данная категория молодых людей, находится в активном поиске работы, но фактически затягивает со своим трудоустройством.

2. Вторая подгруппа – молодые девушки (мамы), находящиеся в декретном отпуске более одного года и планирующие выход на работу в ближайшие полгода. У них высшее либо профессиональное образование, могут иметь опыт работы, который приобрели до выхода в декретный отпуск, и теперь готовы к выходу на работу. Но при поиске работы девушки данной подгруппы сталкиваются с определенными трудностями, которые затрудняют совмещать работу и уход за маленьким ребенком, связанные с больничными, нормированным графиком работы и прочее.

3. Третья подгруппа – молодые люди со средним профессиональным или высшим образованием, но часто находящиеся на обе-

¹¹Руководство по работе с молодежью категории NEET / Ашимханова Д.Э., Аюпова Р.Р., Кайдарова А.С., Калиев Т.Б. и др. – Астана, 2017. – 88 с. – С. 47–52.

спечении родителей. Находятся в активном поиске работы, готовы использовать любую возможность для трудоустройства, в том числе на работу, не требующей специального образования или высокой квалификации. Молодые люди данной подгруппы мобильны, активны и готовы учиться и приобретать новые профессиональные навыки, т. е. легко адаптируются в социальной среде.

4. Четвертая подгруппа – это парни или девушки, имеющие среднее или среднее профессиональное, без постоянного места работы, большую часть времени помогают родителям и другим близким родственникам по хозяйству. Чаще всего у них отсутствуют профессиональные навыки и стаж работы, они могут иметь сложности с профессиональной социализацией. В данную подгруппу преимущественно входит сельская молодежь. Молодые люди данной подгруппы при выборе места работы учитывают не только размер заработной платы, но и такие факторы как, психологический климат в коллективе, график работы и т.д. Молодежь данной подгруппы готовы выполнять разную работу, в том числе не требующей высокой квалификации или специального образования, например, официантом, помощником официанта, курьером, продавец-консультант и т. д. А молодые люди, которые закончили колледж и получили специальность, не стремятся работать по специальности, и готовы в будущем поменять свою профессию.

5. Пятая подгруппа – молодые люди с высшим или средним специальным образованием, имеющие проблемы с физическим здоровьем, поэтому не имеют возможности работать полный рабочий день и выбирают работу с гибким графиком работы. Частично находятся на обеспечении родителей или других родственников. Молодым людям данной подгруппы присущи низкая активность, инфантилизм, слабая социальная адаптация.

6. Шестая подгруппа – молодые люди, имеющие только среднее образование, не имеющие возможность оплатить обучение в высшем учебном заведении или колледже, которые ищут работу и продолжают частично находиться на обеспечении родителей или других близких родственников. Молодежь данной подгруппы проявляют высо-

кую активность при поиске работы. Стараются использовать разные способы поиска работы – размещение резюме на сайтах вакансий, отправка резюме на электронные почты потенциальных работодателей, через знакомых, друзей, родственников, регистрация в Центре занятости. Молодые люди данной подгруппы категории NEET готовы выполнять разную работу, считают, что могут рассчитывать на работу, не требующую специального или профессионального образования, – официант, охранник, менеджер по продажам и т. д. Первоочередным фактором для данной подгруппы является оплата труда.

Для каждой из перечисленных групп необходим свой подход и разные механизмы работы. На сегодняшний день работа с молодежью, в том числе и группой NEET, осуществляется через государственные программы поддержки¹²: «С дипломом в село!», «Молодежная практика», «Молодежный кадровый резерв», которые ориентированы на субсидирование заработной платы, обучение, переквалификацию, подготовку к работе и профессиональную социализацию.

Одним из главных механизмов работы с молодежью является информирование о рынке труда, ведение мониторинга открытых вакансий и их заполняемость. Данная задача в компетенции МОН РК, МТСЗН РК, акиматов и местных исполнительных органов, центров занятости. В их компетенции также ведение государственных программ поддержки, их корректировка для лучшей эффективности, взаимодействие с потенциальными работодателями, формирование актуальной карты спроса вакансий.

Следующий механизм работы – это поддержка и дополнительное обучение, консультирование через молодежные ресурсные центры. Нередко для нетрудоустроенных создаются сложности при трудоустройстве из-за отсутствия или неразвитых навыков поведения с работодателем. Основная задача данных центров заключается в развитии

¹²«С дипломом в село», «Молодежная практика» и «Молодежный кадровый резерв»// <https://www.keu.kz/ru/trudoustrojstvo/newst/4514-s-diplomom-v-selo-molodezhnaya-praktika-i-molodezhnyj-kadrovyy-rezerv.html>.

личностных качеств: коммуникабельности, уверенности, инициативности, умению творчески подходить к решению проблем, стратегии поведения при собеседовании, а также психологической поддержке и помощи.

В профессиональной социализации молодежи значима роль организаций образования, работодателей и родителей.

Организации образования – колледжи, институты, университеты, отвечают за профессиональное обучение. Знания должны давать не только теоретическую основу, но и практические знания, высокую полезность на производстве. В данном случае эффективной является дуальная система образования, которая возможна при тесном взаимодействии образовательных учреждений с работодателями.

Работодателям, в свою очередь, следует взаимодействовать с учебными заведениями, определяя спрос на специалистов, темы дипломных и научных работ, которые необходимы для деятельности компании. Также необходимо тесное взаимодействие с центрами занятости, ресурсными центрами для формирования карты спроса и предложений на молодежном рынке труда. Кроме того, работодателям можно создать возможности для работы по гибкому графику работы, неполной занятости, удаленной работы с использованием современных информационных технологий.

Полноценная профессиональная социализация невозможна без третьего агента социализации: родителей и семьи. Именно в семье формируется правильное представление о работе и труде, ориентированность

на рынке труда.

Перед молодежью стоят задачи постоянно повышать свой уровень, ведь, они будущее страны, человеческий капитал государства, их главная задача – быть конкурентоспособными не только в своей стране, но и на мировом рынке, что является непростой задачей в современных условиях глобализации. Современные условия трудоустройства и требований порождают определенные риски:

- завышенные зарплатные ожидания, и как следствие частая смена работы, при низкой ориентированности на повышение квалификации;

- завышенные ожидания карьерного роста, когда, имея определенные знания, умения, навыки, молодежь не хочет проходить через «низкие» ступени карьерной лестницы;

- отсутствие четких профессиональных и карьерных ориентиров;

- «затяжная безработица» из-за затянувшегося ожидания лучшего места работы с лучшими условиями труда.

Таким образом, перечисленные риски способствуют росту уровня молодежи NEET, затягиванию периода перехода от учебы к работе. Также проблема роста уровня молодежи NEET заключается в малоизученности данной социальной группы как в Казахстане, так и во всех странах СНГ.

На сегодняшний день существует необходимость подробного изучения данной группы молодежи, их ожиданий, чтобы понимать, как с ними работать и выбрать наиболее эффективные пути решения проблемы молодежного рынка труда и занятости, также молодежной социализации.

Список литературы

1. Руководство по работе с молодежью категории NEET / Ашимханова Д.Э., Аюпова Р.Р., Кайдарова А.С., Калиев Т.Б. и др. – Астана, 2017. – 88 с.
2. Закон Республики Казахстан «О государственной молодежной политике» от 9 февраля 2015 года № 285-V ЗРК..
3. «С дипломом в село», «Молодежная практика» и «Молодежный кадровый резерв» // <https://www.keu.kz/ru/trudoustrojstvo/newst/4514-s-diplomom-v-selo-molodezhnaya-praktika-i-molodezhnyj-kadrovyj-rezerv.html>.

Три источника и три утверждения прогресса в развитии человеческого капитала

С. Б. Байзаков,
научный руководитель АО «Институт
экономических исследований»;

Н. А. Байзаков,
старший эксперт Центра стратегических
разработок и устойчивого развития
АО «Институт экономических исследований»

Аннотация. В работе рассмотрены проблемы определения стоимости денег с позиции развития человеческого потенциала. В ней дана постановка задачи и сделан короткий анализ действующей методологии покупательной способности денег. Содержание работы изложено в форме утверждения о продуктивности трех видов ресурсов и о трех экономических законов устойчивого развития.

Ключевые слова: законы, утверждения теорема, устойчивое развитие, методика, покупательная способность денег, стоимость.

Аңдатпа. Мақалада адамның әлеуетін дамыту тұрғысынан ақшаның құнын анықтау мәселелері қарастырылған. Ол проблеманы шешуді және ақшаның сатып алу қабілеттілігінің қолданыстағы әдіснамасына қысқаша талдауды ұсынады. Жұмыстың мазмұны ресурстардың үш түрінің өнімділігі және тұрақты дамудың үш экономикалық заңдары туралы мәлімдеме түрінде ұсынылған.

Тірек сөздер: заңдар, тұжырымдар, теорема, тұрақты даму, әдіснама, ақшаның сатып алу қабілеті, мәні.

Abstract. The paper considers the problems of determining the value of money from the perspective of the development of human potential. It provides a statement of the problem and a short analysis of the current methodology of the purchasing power of money. The content of the work is presented in the form of a statement on the productivity of three types of resources and on the three economic laws of sustainable development.

Keywords: laws, statements, theorem, sustainable development, methodology, purchasing power of money, value.

Постановка задачи

В настоящей статье ставится задача выработать подход по оценке сопоставимости национальных денег разных стран мира между собою и денег каждой из них внутри своей страны, чтобы деньги вчерашнего дня по своей стоимости были сопоставимы с деньгами сегодняшними дня. Стоиость денег по нашей постановке ее задачи определяется

стоимостью человеческого капитала.

Обзор методов решения поставленной задачи

Ныне во всем мире сопоставимость национальных денег стран мира осуществляется по специальной методике, по которой обеспечивается одинаковая покупательная способность денег всех стран мира¹³.

¹³Черемухин А. Паритет покупательной способности и причины отклонения курса рубля от паритета в России / Ин-т экономики

Обоснование теории о продуктивности товарного капитала

Теория о продуктивности товарного капитала – $X(t)$ определяется отношением номинального ВВП (NGDP(t)) к товарам промежуточного потребления

$$(QP(t)) - \mu(t) = \frac{NGDP(t)}{QP(t)}$$

Отсюда определяется соответствующий ей закон научно-технологического прогресса (НТП) – $c(t)$, который является функцией продуктивности ресурсов товарного капитала (с капитала ($X(t)$)) – $c(t) = \frac{\mu(t)}{1+\mu(t)}$,

Поскольку $c(t) = \frac{\mu(t)}{1+\mu(t)} = \frac{NGDP(t)}{QP(t)+NGDP(t)} = \frac{NGDP(t)}{X(t)}$, то имеем:

$$NGDP(t) = c(t)*X(t).$$

Таким образом, имеет место закон о продуктивности товарного капитала – $X(t)$, который определяет номинальный ВВП – NGDP(t), как функцию произведения его ресурсного потенциала ($X(t)$) на закон научно-технологического прогресса – $c(t)$.

Обоснование теории продуктивности инвестиционного капитала

Теория о продуктивности инвестиционного капитала – TR(t) определяется отношением товаров личного потребления (TW) к инвестиционному капиталу (TR) – $\eta = TW/TR$.

Отсюда рассчитывается соответствующая ей закон развития валютно-финансовой системы (q), которая является функцией теории продуктивности инвестиционного капитала (TR(t)):

$$q(t) = \eta(t)/(1+\eta(t)).$$

Поскольку $q(t) = \frac{\eta(t)}{1+\eta(t)} = \frac{TW}{TW(t)+TR(t)} = \frac{TW}{NGDP(t)}$, то имеем:

$$TW(t) = q(t)*NGDP(t).$$

Таким образом, имеет место закон инвестиционного капитала, который определяет величину товаров личного потребления – TW(t) как функцию произведения ее ресурсного потенциала (NGDP(t)) на мультипликатор прогресса в развитии валютно-финансовой системы – $q(t)$.

Обоснование теории продуктивности человеческого капитала

Обоснование теории продуктивности человеческого капитала облегчается тем, что номинальный ВВП (NGDP(t)), благодаря теории продуктивности товарного капитала, выражается в объемах продаж товаров и услуг – $X(t)$. Следовательно, подставив вместо NGDP(t) его выражение, определенное через закон НТП – $c(t)$, получим новый закон развития фонда личного потребления в структуре конечного продукта в фактическом физическом выражении – TW(t):

$$TW(t) = q(t)*c(t)*X(t).$$

Таким образом, имеет место, третий закон развития человеческого капитала, который определяет величину товаров и услуг личного потребления в натурально-вещественной форме – TW(t), как функцию произведения ее ресурсного потенциала – $X(t)$ на законы развития товарного и инвестиционного капиталов – $q(t)*c(t)$.

Иное определение показателей производительности труда и капитала

Поскольку модель развития фонда личного потребления в структуре конечного продукта в фактическом продуктивном выражении определяется по формуле:

$$TW(t) = q(t)*c(t)*X(t),$$

то, стоимость товаров и услуг в расчете на один человеко-час работы занятых людей в экономике каждой страны в среднем вычисляется по моделям, определенным:

– по текущей стоимости номинального ВВП (NGDP) – $\gamma(t) = q(t)*$;

– по стоимости объема продаж (X) – $\gamma(t) = q(t)*c(t)*\psi(t)$,

где $\gamma = TW/L$ – стоимость одного челове-

ко-часа труда, $\varphi = \frac{NGDP}{L}$ – совокупная производительность труда и капитала, $\psi = X/L$ – производительность труда по стоимости труда и капитала, определенная с учетом стоимости товаров и услуг промежуточного потребления.

Разница между темпами роста совокупной

производительности $\varphi = \frac{NGDP}{L}$ и производительностью, определенную по полной стоимости труда ($\psi = X/L$), представляет закон неуклонного роста производительной силы труда, и она количественно определяется по формуле:

$$\ln(c(t)) = \ln(NGDP(t)) - \ln(X(t)).$$

В целом, критерием устойчивого развития человеческого капитала является темп роста производительной силы труда, а не рост темпа совокупной производительности

труда и капитала $\varphi = \frac{NGDP}{L}$, и тем более не темп роста производительности по полной стоимости товаров и услуг – $\psi = X/L$.

Иное определение равновесия между товарным и инвестиционным капиталами

Поскольку приведенная системная оценка производительности труда и капитала, несмотря на качественные их отличия в факторах их определения, обеспечивает одинаковый уровень развития человеческого капитала по стоимости – TW. Отсюда получается:

$$q(t) \cdot \varphi = q(t) \cdot \varphi c(t) \cdot \psi(t)$$

или в расчете на $L(t,i)$ человека в год труда (при постоянной продолжительности рабочего дня) для вида деятельности i :

$$q(t,i) \cdot \varphi(t,i) \cdot q(t,t) \cdot L(t,i) = q(t,t) \cdot c(t,i) \cdot \psi(t,i) \cdot L(t,i).$$

Иное определение равновесия в модели межотраслевого баланса

Поскольку приведенная системная оценка производительности труда и капитала, несмотря на качественные их отличия в факторах их определения, обеспечивает одинаковый уровень развития человеческого капи-

тала по стоимости – TW. Отсюда получается:

$$q(t,i) \cdot \varphi(t,i) \cdot c(t,i) \cdot \psi(t,i)$$

или в расчете на $L(i)$ человека в год труда (продолжительность рабочего дня, констант) для вида деятельности i :

$$\sum_{t=1}^{t=T} \varphi(t,i) \cdot L(t,i) = \sum_{t=1}^{t=T} c(t,i) \cdot \psi(t,i) \cdot L(t,i).$$

Выводы и предложения

Полученные результаты позволяют сделать официальными фактами согласованные, экономически обоснованные и математически доказанные научные выводы и предложения. К ним относятся следующие.

1. В процессе оценки показателя развития человеческого капитала могут быть использованы три источника продуктивности товарных, денежных и трудовых ресурсов страны. В этом случае прямым результатом исследования станут теории эффективности (отдачи) фактически использованного в стране ресурсного потенциала.

Конечным результатом их использования в процессе оценки прогресса в развитии человеческого капитала станет соответствующая трем теориям система трех законов¹⁴:

- закон научно-технологического прогресса, выражающий отдачу теории товарного капитала;
- закон развития валютно-денежной системы, выражающий отдачу теории инвестиционного капитала;
- закон развития благосостояния людей, занятых в экономике, выражающий отдачу теории человеческого капитала.

¹⁴Байзаков С., Хамбар Б., Байзаков Н.. Экономико-математические основы цифровизации Казахстана. – Экономика и Статистика, №3, 2018 г. – С.18-26.

2. В состав базы данных входят выпуск, валовой национальный продукт (ВВП), промежуточное потребление, оплата труда, валовая прибыль, численность занятых в экономике, дефлятор ВВП из системы национальных счетов (СНС), а методология кейнсианства позволяет оценивать дефляторов ВВП по однородным секторам реальной экономики. Стоимость денег, по определению, выражает «количество товаров и услуг, которое можно обменять на единицу национальных денег каждой страны»¹⁵.

По международному консенсусу 1944 года эталоном мировой валюты становился доллар США в купе с фиксированными курсами фунта стерлинга Великобритании, евро Евросоюза, швейцарского франка и иена Японии. Остальные страны, как развивающиеся, свои национальные деньги измеряют стоимостью доллара США на рынке ежедневно, как и цены других наших экспорт-

ных товаров.

4. Цифровая революция позволит миру избавиться от двойственности в измерении стоимости национальных денег развивающихся стран, отдельно от стоимости денег развитых стран и поможет установить единый подход в измерении единичной стоимости национальных денег каждой страны количеством товаров и услуг, на которое она способно обменяться.

5. Качественная теория денег в этом случае станет альтернативной основой количественной теории денег монетаризма. А продуктивность трудовых, инвестиционных и материальных (эколого-экономических) ресурсов в разрезе регионов и разнообразным видам человеческой деятельности каждой страны ляжет в основу определения прогресса в развитии ее человеческого потенциала. Экономика приобретет единый мировой порядок.

Список литературы

1. Черемухин А. Паритет покупательной способности и причины отклонения курса рубля от паритета в России / Ин-т экономики переходного периода. Научные труды. № 92Р. – М., 2005.
2. Байзаков С., Хамбар Б., Байзаков Н. Экономико-математические основы цифровизации Казахстана. – Экономика и Статистика, №3, 2018 г. – С. 18–26.
3. Макконнелл К. Л., Брю С. Л. Экономикс. Принципы, проблемы и политика / Пер. с 13-го англ. изд. – М: Инфра-М, 1999. – XXXIV, 974 с. – С. 31.

¹⁵Макконнелл К. Л., Брю С.Л. Экономикс. Принципы, проблемы и политика / Пер. с 13-го англ. изд. – М: Инфра-М, 1999. – XXXIV, 974 с. – С. 31.

Развитие приграничных территорий

Б. Ф. Мұқан,

*Заместитель Председателя Правления
АО «Институт экономических исследований»;*

К. К. Нигметов,

*Директор Центра региональных исследований
АО «Институт экономических исследований»;*

Д. А. Омарова,

*Старший эксперт Центра региональных исследований
АО «Институт экономических исследований»;*

А. М. Мейрембаев,

*Старший эксперт Центра региональных исследований
АО «Институт экономических исследований»*

Аннотация. Развитие приграничных территорий всегда являлось одним из приоритетных направлений региональной политики. В настоящее время потенциал приграничного месторасположения регионов страны недостаточно реализован. В отношении приграничных территорий существует ряд проблем, связанных с социально-экономическим развитием. Вместе с тем в приграничных регионах имеется ряд актуальных межгосударственных вопросов, требующих совместного решения в части размещения производительных сил, развития транспортной инфраструктуры, туризма, охраны окружающей среды и историко-культурного наследия и др.

Ключевые слова: приграничные территории, транзитное расположение, потенциал приграничных регионов, логистика.

Аңдатпа. Шекара маңындағы аумақтарды даму әрқашан өңірлік саясаттың басым бағыттарының бірі болып табылады. Қазіргі уақытта ел өңірлерінің шекара маңындағы орналасу әлеуеті жеткілікті іске асырылмаған. Шекара маңындағы аумақтарда әлеуметтік-экономикалық дамумен байланысты бірқатар проблемалар бар. Сонымен қатар, шекара маңындағы өңірлерде өндірістік күштерді орналастыру, Көлік инфрақұрылымын, туризмді дамыту, қоршаған ортаны және тарихи-мәдени мұраны қорғау және т. б. бөлігінде бірлесіп шешуді талап ететін бірқатар өзекті мемлекетаралық мәселелер бар.

Тірек сөздер: шекара маңындағы аумақтың, транзиттік орналасуы, әлеуеті шекаралас аймақтардың, логистика

Abstract. The development of border areas has always been one of the priorities of regional policy. At present, the potential of the border location of the country's regions is insufficiently realized. There are a number of problems related to socio-economic development in the border areas. At the same time, there are a number of topical interstate issues in the border regions that require joint solutions in terms of the deployment of productive forces, the development of transport infrastructure, tourism, environmental protection and historical and cultural heritage, etc.

Keywords: border areas, transit location, potential of border regions, logistics

Как показывает мировой опыт, приграничное положение является одним из наиболее эффективных факторов социально-экономического развития территории. Пример США, Канады, КНР, Великобритании и других развитых стран показывает, что территории используя свои преимущества приграничного месторасположения, стали зонами опережающего развития в своих государствах.

Зарубежный опыт развития приграничных территорий

Индонезия¹⁶

До обретения независимости в 1945 году в Индонезии пограничная зона рассматривалась только как пояс безопасности (security belt), задворки страны, изолированные и маргинализированные. Однако после принятия закона в 2007 «О Национальном долгосрочном плане развития на 2005–2025 годы» развитие границ стало одним из приоритетов. Была сформулирована новая парадигма управления границами (а) приграничные районы будут развиваться путем изменения направления политики развития, которая, как правило, ориентирована внутрь, чтобы быть ориентированной наружу, с тем чтобы ее можно было использовать в качестве шлюза для экономической и торговой деятельности с соседними странами. Согласно Плану развития управление границами направлено на: а) поддержание целостности унитарной Республики Индонезия путем установления суверенных прав, гарантированных международным правом; б) повышение благосостояния местных общин путем изучения экономических, социальных и культурных потенциалов и географическое преимущество стратегических мест для связи с соседними странами.

Для обеспечения развития приграничных районов существует по меньшей мере три устойчивых подхода к их развитию. Эти подходы представляют собой разработки, которым предшествуют планирование и развитие инфраструктуры, инвестиции в частный сектор и программы развития политики

1. Развитие под руководством инфраструктуры. При таком подходе планирование определяет приоритетность развития инфраструктуры как инвестиции до начала экономической деятельности. Правительства и плановые учреждения участвуют в оказании значительного экономического воздействия. Такой подход обусловлен географически изолированными и изолированными местами, либо политическими причинами или соображениями безопасности, которые не развиваются.

2. Инвестиционное развитие. При таком подходе приоритет отдается частному сектору в приграничной зоне, хотя многим из них обычно предшествует малый и средний частный сектор или более доминирующие малые предприятия.

3. Развитие на основе политики. В данном подходе приоритет отдается программам, направленным на содействие развитию приграничных территорий в целях повышения конкурентоспособности и экономической взаимодополняемости.

Германия¹⁷

Германия расположена в центре европейского континента и, таким образом, имеет много административных сухопутных границ с другими европейскими странами.

В ряде трансграничных регионов были разработаны концепции пространственного развития. Например, в Германии существует концепция трансграничного пространственного развития пограничной германо-польской зоны. Общее видение будущего для германо-польской зоны взаимодействия – Горизонт 2030 общий документ о видении германо-польского трансграничного региона представляет собой неформальное видение пространственного планирования, которое объединяет большую германо-польскую пограничную область с площадью около 160 000 км² и 21 миллионом жителей. Территория включает германские государства Мекленбург-Западное Поморье, Бранденбург, Берлин, Саксонию и польские воеводства

¹⁶Asymmetric Policy of Border Area Development in Indonesia, No. 15 2017, 945–954.

¹⁷BORDERS IN PERSPECTIVE UniGR-CBS Thematic Issue 1/2018 Cross-Border Territorial Development – Challenges and Opportunities.

Нижнесилезское, Любуское, Заходниопоморское и Великопольское.

Концепция, которая преследует цель обеспечения роста в приграничных районах, построена вокруг пяти тематических областей деятельности. Они включают в себя:

- 1) полицентрические схемы расселения;
- 2) транспорт;
- 3) человеческий капитал;
- 4) устойчивый рост;
- 5) качество жизни.

Создание трансграничной стратегии было оправдано необходимостью скоординированного реагирования на глобальные тенденции, такие как изменение климата и демографические изменения через границы, путем реализации концепции “общей зоны снабжения”. Границы должны быть ослаблены, чтобы увеличить взаимный обмен и выгоду через границы и сделать трансграничный регион более конкурентоспособным.

Стратегия направлена на повышение экономического роста и качества жизни, а также внутренней территориальной интеграции. Таким образом, были определены три тематических основных направления:

- 1) устойчивое территориальное развитие;
- 2) экономическое развитие;
- 3) общественное развитие.

Цели территориального развития дополнительно включают вопросы инфраструктуры, транспорта и энергетики. В основных экономических и социальных областях к стратегическим темам относятся рынок труда, инновации, туризм, культура, образование, здравоохранение и общественная безопасность. Таким образом, стратегия не является чисто территориально-планировочным документом, а затрагивает широкие тематические аспекты. В документе кратко описывается статус-кво и проблемы в ка-

ждой тематической области.

Развитие приграничных территорий в Казахстане

Согласно административно-территориальной системе Республики Казахстан, 12 из 14 регионов страны (без учета городов республиканского значения) имеют общие границы с пятью зарубежными государствами, а именно:

– с Россией (РФ): Актюбинская область, Атырауская, ВКО, ЗКО, Костанайская, Павлодарская, СКО;

– с Китаем (КНР): Алматинская область и ВКО;

– с Киргизией (КР): Туркестанская область, Алматинская и Жамбылская область;

– с Узбекистаном: Мангыстауская, Актюбинская, Кызылординская, Туркестанская области;

– с Туркменией: Мангыстауская область.

По всей республике на приграничных территориях расположены 62 района, и 1 232 сельских населенных пункта соответственно являются приграничными. При этом в Кызылординской области отсутствуют приграничные сельские населенные пункты.

В приграничных населенных пунктах проживает 8,2% населения страны или 1 495 378 человек.

По статистическим данным в 2017 году численность населения во всех приграничных сельских населенных пунктах составила 1 494 848 человек, что на 4,6% меньше чем в 2016 году (1 566 424 человека в 2016 году). Наибольшее увеличение численности населения отмечается в Восточно-Казахстанской области на 8,1 тыс. человека, наибольшее уменьшение отмечается в Туркестанской области на 46,7 тыс. человека (таблица 1).

Таблица 1 – Численность населения приграничных областей

		2016 год	2017 год
1	Актюбинская	47 297	46 505
2	Атырауская	54 450	53 070
3	ВКО	122 730	130 832
4	ЗКО	77 560	76 358
5	Костанайская	21 001	20 026

6	Павлодарская	50 413	34 860
7	СКО	39 658	47 180
8	Алматинская	152 872	158 772
9	Жамбылская	350 187	344 429
10	Мангистауская	4 167	3 594
11	Туркестанская	625 963	579 222
	Общее	1 566 424	1 494 848

Источник: Мониторинг развития сельских территорий

Занятость населения от общего количества населения составила 50,2%, вместе с тем экономически активное население в 2017 году составляет 52,3%.

Из всех приграничных сельских населенных пунктов центральным водоснабжением снабжено 64,8%, в 14% СНП отсутствуют

объекты здравоохранения, кроме Мангистауской и Жамбылской области. Из 100% дорог, с твердым покрытием – 70,6% дорог, при этом наибольшее количество дорог с твердым покрытием отмечается в Туркестанской области 96,4% (Таблица 2).

Таблица 2 – Инфраструктура в приграничных сельских населенных пунктах за 2017 год

Область	Обеспеченность центр. водоснабжение (%)	Дороги с твердым покрытием (%)	Отсутствуют объекты здрав. (%)
Мангистау	66,6	25,9	-
ВКО (КНР)	40,5	84,5	18,9
ВКО (РФ)	60,1	97,5	23,5
Алматинская (КР)	92,9	95,7	10,7
Алматинская (КНР)	95,2	89,9	2,4
Туркестанская	72,3	96,4	24,6
СКО	74,2	91,6	17,2
Павлодарская	21,1	73,0	17,1
Костанайская	36,7	81,1	3,3
ЗКО	46,3	67,4	17,9
Жамбылская	90	15,0	-
Атырауская	88,4	23,5	30,2
Актюбинская	57,8	76,9	16,1
	64,8	70,6	14,0

Источник: Мониторинг развития сельских территорий.

Сопоставление приграничных регионов страны по ряду социально-экономических показателей с приграничными регионами соседних стран, свидетельствует о наличии различий в социально-экономическом развитии, высокой конкуренции между регионами, городами за миграционные потоки.

Более высокая концентрация населения наблюдается в приграничных областях со-

предельных государств, нежели в казахстанских. Это обусловлено наличием в данных областях крупных городов, населенных пунктов, являющихся промышленными, научно-образовательными центрами. Численность населения практически всех приграничных областей сопредельных государств превышает 1 млн. человек, за исключением Курганской области России, а также Иссык-Кульской и Чуйской областей Кыргызстана.

Численность населения определяет емкость рынка, стимулирует торговые и инвестиционные связи, способствует развитию конкуренции и инноваций, оказывает влияние на качество жизни.

Миграция и урбанизация сопровождают развитие городов, агломераций и приграничных территорий. Сопоставление данных по сальдо миграции свидетельствуют, что количество выбывающих людей превышает количество прибывающих, т.е. наблюдается отрицательное сальдо. В казахстанских приграничных областях в 10 из 11 отрицательное сальдо, в 8 из 11 областей России, во всех трех областях Кыргызстана, в двух областях Узбекистана.

Отрицательно сальдо миграции объясняется тем, что приграничные области не являются наиболее привлекательными регионами для населения внутри своих стран, а также выбытием населения их приграничных областей в другие приграничные страны или дальше зарубежье. Приграничные регионы больше всего испытывают вызовы «гравитационного» влияния крупных городов РФ, что проявляется в оттоке трудовых ресурсов, в частности, молодежи.

Так, за 2017–2018 годы число выпускников школ, поступивших в зарубежные вузы, от общего числа выпускников региона, выросло в 2 раза в Северо-Казахстанской и Костанайской областях.

Казахстанские приграничные области по среднедушевым доходам населения в месяц уступают российским, например, в СКО данный показатель ниже в два раза и более чем в Омской и Тюменской областях.

Косвенно об экономическом развитии приграничных областей свидетельствует такой показатель, как валовой региональный продукт на душу населения. По данному показателю казахстанские приграничные области не уступают, а по некоторым областям значительно превышают российские приграничные области.

Социально-экономическое развитие приграничных населенных пунктов и проблемы схожи с остальными сельскими населенными пунктами в целом по стране – миграционный отток, безработица, низкий уровень доходов, износ инфраструктуры (износ водопроводных сетей около 80%, износа электростанций составляет около 70% и неудовлетворительное состояние автомобильных дорог) и др.

Приграничные регионы имеют особое значение в сотрудничестве, так как в них наблюдается наиболее высокая инвестиционная активность, создаются совместные предприятия (Таблица 3). Приграничное сотрудничество играет заметную роль в экономической политике региональных администраций, способствует адаптации региональной экономики к рыночной трансформации.

Таблица 3 – Действующие юридические лица, филиалы и представительства с совместной формой собственности по РК на 01 ноября 2018 года

Совместные предприятия с РК	Всего	Малые	Средние	Крупные
Узбекистан	411	406	2	3
Кыргызстан	198	194	4	0
Китай	436	406	12	18
Россия	2961	2846	85	30
Туркменистан	16	15	1	0
ВСЕГО	4022	3867	104	51

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Больше всего совместных предприятий приходится на Российскую Федерацию 73,6% от общего количества, Китай – 10,8%. С Киргизской республикой имеется 198 со-

вместных предприятия (4,9%) и менее 1% приходится на Туркменистан.

Если рассматривать в разрезе отраслей, то наибольшее количество всех предприя-

тий по приграничным странам наблюдается по оптовой и розничной торговле – 2 101 ед. или 52,2% от общего количества предприятий по приграничным странам.

Проблемы приграничных регионов

Дальнейшее развитие приграничных территорий будет связано с решением следующих системных проблем:

Основные экономические проблемы приграничных территорий:

- непривлекательные условия для инвестирования;
- недостаточная доступность к кредитным ресурсам сельских предпринимателей;
- недостаточное обеспечение занятости населения;
- мелко товарность сельскохозяйственного производства;
- недостаток квалифицированных кадров;
- недостаточное финансирование реализации инфраструктурных проектов (строительство и реконструкция школ, больниц, дорог, систем водообеспечения, благоустройство и т.д.);
- зависимость экономики регионов от градообразующих предприятий.

Особенно вышперечисленные проблемы актуальны для Атырауской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Костанайской, Кызылординской, Туркестанской и Жамбылской областях.

Основные инфраструктурные проблемы приграничных территорий:

- неудовлетворительное состояние объектов образования, здравоохранения;
- высокий износ водопроводных, электрических сетей;
- неудовлетворительное состояние автомобильных дорог.
- высокий износ объектов социальной и жилищно-коммунального хозяйства, проблемы доступа к базовым социальным услугам, ограничения доступа к широкополосному Интернету;
- недостаточное обеспечение занятости населения;
- нехватка специалистов в бюджетных организациях образования, здравоохранения, культуры и спорта;
- необходимость развития и материально-технического укрепления объектов образования, здравоохранения, культуры и спорта.
- износ пастбищных угодий.

Новый формат развития приграничных территорий предусматривает применение широкого комплекса мер, таких как – точечное субсидирование товаропроизводителей с целью повышения их конкурентоспособности в рамках ЕАЭС и вне его пределов; обеспечение доступа предприятий к кредитным ресурсам и снижение бремени их обслуживания; предоставление дополнительных налоговых стимулов несырьевому сектору; создание инфраструктуры с целью привлечения инвестиций.

В приграничных регионах страны созданы достаточно благоприятные условия для осуществления инвестиционной деятельности. Приграничные регионы Казахстана и России играют большую роль в интеграционных, торгово-экономических процессах Казахстана со странами ЕАЭС, в первую очередь, с Россией.

Важным механизмом, действующим в приграничных регионах страны и направленным на привлечение инвестиций из стран ЕАЭС, являются межправительственные соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций, отраслевые и межрегиональные соглашения и меморандумы, которые призваны поощрять и защищать взаимные инвестиции и капиталовложения.

В новом формате переход к кооперационной модели сотрудничества, направленной на развитие приграничных территорий на основе реализации совместных территориальных проектов, требует модернизации сложившейся системы градостроительного планирования на основе предлагаемого подхода консолидированного устойчивого развития приграничных территорий страны.

В связи с этим необходимо активизировать производственные и инфраструктурные проекты на приграничных территориях как инструментов повышения межгосударственного взаимодействия.

Непривлекательные условия для инвестирования и недостаточная доступность кредитных ресурсов для сельских предпринимателей является основной проблемой. Решением этой проблемы видится в субсидировании части ставки вознаграждения по кредитам/договорам финансового лизинга банков/банка развития/лизинговых компа-

ний, частичное гарантирование по кредитам банков/банка развития. Данные меры предусмотрены в Государственной программе поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса-2020», при этом необходимо повысить их адресность.

В части обеспечения занятости населения, решением данной проблемы является стимулирования территориальной мобильности трудовых ресурсов через содействие в добровольном переселении граждан из трудоизбыточных регионов в трудодефицитные регионы, межрегиональном и внутриобластном переселении. Данные меры предусмотрены в Государственной программе развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы «Еңбек».

В части мелкотоварности сельскохозяйственного производства наиболее эффективным инструментом решения указанной проблемы является кооперация сельских товаропроизводителей, личных подсобных хозяйств. Данная мера предусмотрена в Государственной программе развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 годы.

Низкий уровень оплаты труда не позволяет привлекать в приграничные территории квалифицированных кадров. Решение данной проблемы должно осуществляться через улучшение качества подготовки кадров. Решение данной задачи будет достигнуто путем совершенствования системы обучения и образовательных программ, улучшения материально-технической базы высших учебных заведений и организаций технического и профессионального образования.

Таким образом, ключевым элементом, влияющим на территориально-пространственную организацию приграничных регионов, является их транзитное и приграничное расположение. Так, по территории регионов проходят участки международных транзитных коридоров, к примеру «Западная Европа-Западный Китай», имеются узловые железнодорожные станции. Приграничные регионы характеризуются транспортной связностью и близостью к крупным городам соседних государств. Для усиления геополитического положения страны и недопу-

щения возникновения обезлюдивших приграничных территорий требуется решение вопросов по развитию производственной, социальной, инженерно-транспортной инфраструктуры.

Развитие инфраструктуры приграничных опорных СНП и городов должно проводиться в комплексе с развитием пограничной инфраструктуры. Обеспечением базового уровня качества жизни должно быть охвачено не только население приграничных населенных пунктов, но и военнослужащие пограничной службы и их семьи.

Необходимо повышать инфраструктурный потенциал приграничных регионов как транспортно-логистических центров (далее – ТЛЦ). Строительство приграничных ТЛЦ необходимо при пунктах пропуска или вблизи к территории пунктов пропуска на казахстанском участке таможенной границы Таможенного союза.

Логистические объекты необходимо дифференцировать по уровню обслуживания товаропотоков и работе транспортных систем для формирования стройной структуры логистической системы на приграничной территории страны. При формировании государственной политики следует рассматривать Казахстан как открытую систему. Необходимо рассматривать конкурентоспособность регионов Казахстана в более широком масштабе как конкурентоспособность среди регионов ЕАЭС, Северо-Западной части КНР и стран Центральной Азии.

Все меры должны сопровождаться симметричным (с крупнейшими городами сопредельных государств) развитием приграничных городов страны (принцип города – конкуренты). Приграничные регионы должны позиционироваться в качестве важнейших зон международного экономического сотрудничества. На приграничных территориях, обладающих потенциалом участия в приграничной торговле, целесообразно рассмотреть вопрос создания международных центров приграничного сотрудничества по аналогии с Международным центром приграничного сотрудничества «Хоргос».

Далее необходима поддержка развития кооперационного сотрудничества в промышленности стран ЕАЭС. Для этого стра-

нам ЕАЭС необходимо реализовать следующие меры:

– организовать площадки для поиска партнеров, проведение переговоров и заключение предварительных договоров (биржи субконтрактации);

– оказывать консультативную поддержку предприятиям промышленности по поиску партнеров в кооперации.

На основе реализации крупных совмест-

ных проектов Казахстану необходимо встраиваться в баланс использования ресурсов и цепочки добавленных стоимостей РФ, КНР и стран Центральной Азии.

В связи с этим необходимо активизировать производственные и инфраструктурные проекты на приграничных территориях как инструменты повышения межгосударственного взаимодействия.

Список литературы

1. Asymmetric Policy of Border Area Development in Indonesia, No. 15 2017, 945–954;
2. BORDERS IN PERSPECTIVE UniGR-CBS Thematic Issue 1/2018 Cross-Border Territorial Development – Challenges and Opportunities;
3. Мониторинг развития сельских территорий;
4. Комитет по статистике МНЭ РК.

Особенности формирования транспортного каркаса агломераций Казахстана

Т. Т. Мусабаев,

Генеральный директор РГП на ПХВ «Республиканский центр государственного градостроительного планирования и кадастра» Комитета по делам строительства и жилищно-коммунального хозяйства Министерства индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан, доктор технических наук, профессор ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, академик НИА РК, Почетный строитель, Почетный архитектор и Заслуженный работник науки Казахстана

А.А. Дуйсенов,

Ведущий специалист отдела транспортной инфраструктуры Управления территориального планирования РГП на ПХВ «Республиканский центр государственного градостроительного планирования и кадастра» Комитета по делам строительства и жилищно-коммунального хозяйства Министерства индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан

Аннотация. В настоящей статье представлены основные положения транспортной стратегии формирования транспортного каркаса ряда агломераций Республики Казахстан на основе межрегиональных схем развития агломераций. Ценность данных схем - в проектных предложениях перспективного градостроительного развития территорий с промежуточным сроком проектирования, методе изохронной полуторачасовой транспортной доступности до центра агломерации. Что, в свою очередь, сказывается на таких сферах экономики Казахстана, как статистическая численность населения, его миграция в рамках страны и за рубеж, создание рабочих мест, диверсификация экономики в пользу отраслевого развития той или иной области сферы деятельности населения, напрямую зависящей от транспортно-логистических решений.

Исследование не обошло стороной имеющиеся нерешенные вопросы транспортно-логистического каркаса регионов республики, которые во многом однородны, по которым предложены пути решения на основе вышеупомянутых межрегиональных схем развития, подчиненных основному градостроительному документу для принятия управленческих решений по развитию территорий страны, включая развитие производства, расселения населения, инфраструктуры, охраны окружающей среды на долгосрочный период – Генеральной схеме, утвержденной в 2013 году в рамках реализации Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны до 2020 года.

Ключевые слова: транспортный каркас, международный транспортный коридор, транзитные перевозки, транспортно-логистическая инфраструктура, межрегиональные схемы развития агломераций.

Аңдатпа. Бұл мақалада аймақаралық агломерацияларды дамыту схемаларының негізінде Қазақстан Республикасының бірқатар аймақтарының көлік каркасының қалыптасуының басты ережелері келтірілген. Айтылған схемалардың мәні - аралық жобалау кезеңі бар аумақтардың даму жөніндегі перспективалық қала құрылысын жобалау шешімдерінде және агломерация орталығына дейін бір жарым сағаттық қашықтықты ескеретін изохронды әдісінде. Өз кезегінде, көліктік-логистикалық шешімдерге Қазақстан экономии-

касының халықтың статистикалық саны, олардың ел ішінде немесе шетелге көшу-қону көрсеткіштері, жұмыс орындарын жасау, халық іс-әрекетінің жағдайына қарай экономиканың бір немесе басқа салаларына әртарапандыруы сияқты қозғалыстар тәуелді.

Зерттеу республика аймақтарының ұқсас болып табылатын көліктік-логистикалық каркастың шешілмеген сұрақтарын айналып өткен емес, және зерттеуде олардың аймақаралық даму схемаларына негізделген шешім жолдары қарастырылған. Өз кезегінде, бұл схемалар қала құрылысының басты құжаты - басқару шешімдерін қабылдауында алынатын 2020 жылға дейінгі аумақ-кеңістікті ел дамуының болжамды схемасын жетілдіру шеңберінде 2013 жылы бекітілген Негізгі схемасына тәуелді.

Тірек сөздер: көліктік каркас, халықаралық көліктік дәлізі, транзиттік тасымал, көліктік-логистикалық инфрақұрылым, аймақаралық агломерацияларды дамыту схемалары.

Abstract. *This article presents the main provisions of the transport strategy for the formation of the transport framework of a number of agglomerations of the Republic of Kazakhstan based on inter-regional agglomeration development schemes. The value of these schemes is in the design proposals for the prospective urban development of territories with an interim design period, the method of isochronous hour and a half transport accessibility to the metropolitan area. Which, in turn, affects such sectors of the economy of Kazakhstan as the statistical population, its migration within the country and abroad, job creation, diversification of the economy in favor of the sectoral development of a particular area of the population's activity, which directly depends on transport logistic solutions.*

The study did not pass by the existing unresolved issues of the transport and logistics framework of the regions of the republic, which are largely similar, according to which solutions are proposed based on the above-mentioned interregional development schemes subordinate to the main urban planning document for making management decisions on the development of the country's territories, including production development, population resettlement, infrastructure, environmental protection for the long term - the General Scheme, approved in 2013 as part of the implementation of Predictive scheme for spatial development of the country until 2020.

Keywords: *transport framework, international transport corridor, transit traffic, transport and logistics infrastructure, inter-regional agglomeration development schemes.*

Современные международные единые измерительные системы не обошли и отрасль строительства. Так, единые кадастровые системы подразумевают интеграцию в единую международную кадастровую базу. Этому предшествует разработка региональных и межрегиональных схем развития агломераций, создание на их основе отраслевых кадастров (земельный, лесной, градостроительный), объединение их в общий республиканский кадастр по отраслям и дальнейшая интеграция с международными кадастровыми базами.

В свою очередь, решение стратегических задач территориального планирования и эффективного использования территорий позволит решить в том числе вопросы транспортно-логистического характера.

При этом, основным градостроительным документом принятия управленческих ре-

шений развития территории страны, включая развитие производства, расселения населения, инфраструктуры, охраны окружающей среды на долгосрочный период, является Генеральная схема, утвержденная в 2013 году в рамках реализации Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны до 2020 года. Основные положения Генеральной схемы используются при определении стратегических направлений развития страны согласно реализуемым государственным программам [4].

Следующей ступенью градостроительного планирования и детализации положений Генеральной схемы являются межрегиональные схемы территориального развития регионов и агломераций.

Межрегиональные схемы агломераций представляют собой градостроительную стратегию взаимоувязанного развития ядра

и периферийной части агломерации для формирования благоприятной среды жизнедеятельности населения, развития конкурентоспособности и емкого потребительского рынка региона.

Так, в целях формирования агломераций как долгосрочные точки роста Казахстана разработаны и утверждены градостроительные документы для всех регионов республи-

ки – Межрегиональные схемы территориального развития областей. В данной статье будут рассмотрены вопросы формирования транспортного каркаса трех регионов республики - Алматинской, Шымкентской, Актюбинской агломераций, как основы для дальнейшего построения благоприятной среды жизнедеятельности населения, дальнейшего роста и экономического развития региона.

Таблица 1 – Данные межрегиональных схем развития Алматинской, Шымкентской и Актюбинской агломераций [5, 6, 7, 11]

Наименование документов	Население (тыс. чел.) (оценка на 2017 год)	Площадь территории (км ²)	Плотность ЖД/АД сети (км/100 км ²)	Граница (часовая изохрона)	Утверждающий документ
Межрегиональная схема территориального развития Алматинской агломерации	2700,0	9395	2,49/194,2	1,5	Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 мая 2016 года № 302
Межрегиональная схема территориального развития Шымкентской агломерации	1801,0	9744	2,4/13,0	1,5	Постановление Правительства Республики Казахстан от 22 февраля 2018 года № 74
Межрегиональная схема территориального развития Актюбинской агломерации	634,8	9970	1,97/6,85	1,5	Постановление Правительства Республики Казахстан от 3 марта 2018 года № 109

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Межрегиональные схемы развития агломераций указанные в таблице 1 содержат проектные предложения перспективного градостроительного развития территорий на промежуточный (2020 год) и расчетный (2030 год) сроки проектирования.

В утвержденных Межрегиональных схемах развития территорий границы данных агломераций определены методом изохронной 1,5-часовой транспортной доступности до центра (ядро) агломерации, которые охватывают части близлежащих территорий на-

селенных пунктов обозначенные центрами притяжения.

В Алматинскую агломерацию входят центр агломерации – город Алматы и 188 населенных пунктов пяти административных районов Алматинской области: Карасайский, Талгарский, Илийский, Енбекшиказахский, Жамбылский, а также территория Капшагайской городской администрации. [5,6,7]

Шымкентская агломерация включает в себя ядро агломерации – город Шымкент, город Арысь, Байдибекский, Тюлькубасский, Казыгуртский, Тoleбийский, Ордабасынский и Сайрамский районы Туркестанской области (327 населенных пунктов, в том числе город Ленгер, села Казыгурт, Манкент, Сайрам). [5,6,7]

Границу Актюбинской агломерации составляют территории 112 населенных пунктов, в том числе города Актобе, Хромтауского, Мугалжарского, Алгинского, Мартукского, Каргалинского, Хобдинского районов Актюбинской области. Ядром–основным планировочным центром агломерации является город Актобе, а второстепенными центрами притяжения – города Хромтау, Кандыгааш, Алга, а также села Кобда, Мартук, Бадамша. [5,6,7]

Все территории и населенные пункты, входящие в агломерацию, имеют с городом-ядром тесные и устойчивые экономические связи трудового, культурно-бытового и рекреационного назначения.

Центры агломераций – города Алматы, Шымкент, Актобе обладают особенными географическими характеристиками. В силу своего расположения города считается «воротами» между Европой и Азией имеющие высокий транспортный потенциал. Близость центров агломераций к границам Китая, Узбекистана, а также партнеров по Евразийскому экономическому союзу соседних стран России и Киргизии, предопределяет большой экономический экспортный потенциал городов и его большое значение в развитии межкультурных коммуникаций. Наиболее активные экономические связи каждого центра агломерации осуществляются с граничащими областями.

Алматы – крупнейший мегаполис страны, в зону притяжения которого входят го-

рода Талгар, Есик, Каскелен, Капшагай и прилегающие к ним села с тесными экономическими, трудовыми и социальными связями. Город Алматы отличается высокой концентрацией человеческих, финансовых ресурсов, образовательного и научного потенциала, развитой инфраструктурой, обеспечивающей связь с национальным и мировым рынками. Ежедневная трудовая маятниковая миграция составляет порядка 250 тыс. человек.

Шымкент – город республиканского значения, социально-экономический, научный, образовательный и культурный центр Южного региона. При этом город с его экономическим потенциалом является агломерационным центром юга страны.

Актобе – административный центр Актюбинской области, а также крупный индустриальный агломерационный центр формирующийся Актюбинской агломерации на западе страны. Следует отметить, что населенные пункты, которые входят в зону притяжения ядра агломерации, находятся вдоль автомобильных дорог республиканского значения.

Соответственно, данные города выбраны не случайно для изучения в настоящей статье. От развития их транспортно-логистического каркаса напрямую зависят межрегиональная торговля, экономическое состояние данных регионов. И потому, транспортная инфраструктура данных агломераций является важнейшей частью республиканской транспортной системы. Ее основу составляет транспортный каркас автомобильных и железных дорог городов и районов входящих в агломерацию.

На территории трех агломераций получили развитие практически все виды транспорта, за исключением водного (речного) в Шымкентской, Актюбинской агломерациях. Каждый вид транспорта имеет свою сферу рационального применения в зависимости от характера перевозимых грузов и дальности расстояния грузов и перевозки пассажиров.

Транспортная система трех агломераций характеризуется относительно развитым пригородным общественным транспортом, обеспечивающим маятниковую миграцию населения. Мобильность населения также предопределяется относительно высо-

ким уровнем автомобилизации населения (к примеру, в Актюбинской агломерации 18 автомобилей на 100 человек в 2017 году, что соответствует среднереспубликанскому уровню). [11]

Транспортный комплекс городов-центров включают в себя автовокзалы, автостанции которые обеспечивают автобусное сообщение с крупными городами страны и соседних государств, а также с населенными пунктами агломерации. Городской пассажирский транспорт центров в основном представлен автобусной системой города, которая состоит из маршрутов, охваченных автобусами различной вместимости.

Внешние транспортные связи агломераций обеспечиваются за счет железнодорожного транспорта (поездами дальнего следования), авиалиниями из международных аэропортов (регулярные авиарейсы в международном и республиканском сообщении), а также международными, междугородными и пригородными автобусными маршрутами.

По территории агломераций проходят международные транспортные коридоры: трансазахстанские железнодорожные маршруты (ТАЖМ, Север – Юг, ТРАСЕКА), автомагистрали международного значения в составе Международного транзитного коридора «Западная Европа – Западный Китай» («Граница РФ (на Самару) – Шымкент» (М-32), «Граница РФ (на Екатеринбург) – Алматы» (М-36), «Граница РУ (на Ташкент) – Шымкент – Тараз – Алматы – Хоргос»).

На данном этапе транспортный комплекс в агломерациях еще не в полной мере соответствует современным международным требованиям по уровню технической и технологической оснащенности транспортных процессов, инфраструктурному обеспечению и требованиям экологической безопасности.

Состояние транспортной инфраструктуры в агломерациях характеризуется основными общими проблемами:

- преобладающее количество однопутных и малая доля электрифицированных железных дорог (отсутствие в Актюбинской агломерации);

- отсутствие прямого железнодорожного сообщения и альтернативных видов транспорта автомобильному транспорту,

между ядром и центрами притяжения агломерации (районными центрами);

- неудовлетворительное техническое состояние автомобильных дорог, связывающих ядро агломерации с населенными пунктами;

- прохождение транзитных транспортных потоков через центральные улицы города-ядра агломерации;

- отсутствие транспортно-пересадочных узлов (далее – ТПУ) с перехватывающими парковками, расположенных на основных направлениях центра агломерации;

- отсутствие современных, скоростных транспортных систем городского и пригородного сообщения (BRT и LRT);

- большинство автостанций и железнодорожных вокзалов в границах агломерации не отвечают требованиям национальных стандартов.

Основная транспортная работа в агломерациях (пассажирских, грузоперевозках) приходится на автомобильный транспорт (более 90% транспортных сообщений внутри агломерациях). В пассажирских перевозках городского и пригородного сообщения центров агломераций в основном развиты автобусный транспорт и такси. Другие системы общественного транспорта, такие как электрический (троллейбус, трамвай и метрополитен) или современные системы BRT и LRT отсутствуют, кроме города Алматы.

Ежегодное увеличение количества автотранспортных средств также оказывает негативное влияние на экологическое состояние окружающей среды в регионе, в частности, на загрязнение атмосферного воздуха.

В этой связи необходимо:

- проведение капитального ремонта автодорог областного и районного значения, а также подъездных дорог к населенным пунктам агломерации (из общей протяженности автодорог областного и районного значения 3-х агломераций в неудовлетворительном состоянии находятся – 47 %);

- строительство и электрификация участков железнодорожных линий, рельсовых путей как альтернативы автотранспорту между ядром и центрами притяжения агломерации;

- строительство и реконструкция железнодорожных обходов, кольцевых объездных автодорог для предотвращения прохождения

транзитных потоков через ядро агломерации, что позволит снизить нагрузку на улично-дорожную сеть городов центров;

- развитие пассажирского транспорта, путем внедрение скоростных видов транспорта «BRT и LRT», использующие автобусы большой вместимости;

- строительство и реконструкция автостанций, железнодорожных вокзалов, речных причалов и вокзалов для предоставления населению качественных услуг на транспорте;

- создание обособленных (выделенных) полос для движения общественного пассажирского транспорта;

- строительство комплексов ТПУ на основных въездах в ядро агломерации, выполняющие функции по перераспределению пассажиропотоков между направлениями движения и видами транспорта;

- формирование транспортных коридоров на основе строительства и реконструкции улично-дорожной сети (магистральных улиц, путепроводов развязок);

- развитие малой авиации и местных воздушных линий, а также открытие региональных авиамаршрутов;

- развитие транспортно-логистических центров, грузовых терминалов, складских комплексов и т.д.

В рамках решения данных вопросов Правительством Республики Казахстан были предприняты проектные решения, которые легли в основу межрегиональных схем развития агломераций. Они направлены на создание единой интегрированной транспортно-логистической инфраструктуры, обеспечивающий повышение мобильности населения и транспортировки грузов, а также увеличения его деловой и экономической активности, где разработка проектных предложений развития транспортной инфраструктуры агломераций выполнялась в соответствии с государственной программой инфраструктурного развития и градостроительными документами территориального развития [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10].

Для формирования мультимодального транспортного каркаса агломераций, обеспечивающего разгрузку ядра агломерации и увеличение мобильности населения, раз-

работаны конкретизированные проектные предложения:

По Алматинской агломерации: строительство электрифицированной железнодорожной линии в обход станции «Алматы 1» сообщением «Жетыген – Казбек-Бек», крупного узлового транспортно-логистического центра на базе железнодорожной станции «Жетыген», а также строительства кольцевой дороги «БАКАД», реконструкция коридора «Центр – Юг», автодорог республиканского значения «Алматы – Усть-Каменогорск», областного значения «Алматы – Жетыген – Капшагайское водохранилище», «Алматы 1 – ст. Шамалган – Узынагаш», «Есик – Кырбалтабай – Жетыген», «Узынагаш – Курты», реконструкция «Международного аэропорта Алматы», строительство 3-х автовокзалов и 3-х автостанций на основных направлениях ядра агломерации (западном, северном и восточном) с перехватывающими парковками, развитие скоростного транспорта (метрополитена, BRT и LRT), которое будет связывать ядро с центрами притяжения агломерации (Рисунок 1).

Строительство электрифицированной железной дороги «Жетыген – Казбек-Бек» протяженностью 74,9 километра, линия которой пройдет через территории Алматинской и Жамбылской областей, разгрузят нынешний алматинский железнодорожный узел до 40%. Отметим, что по имеющимся железным путям осуществляются грузо- и пассажирские перевозки, в том числе транзитные, сообщениями со странами Средней Азии – Кыргызстаном и Таджикистаном, а также Китаем и Россией с выходом казахстанских экспортных товаров через станции Алтынколь и Достык. Проект со сроком строительства в 38 месяцев и с ориентировочной стоимостью 80 миллиардов тенге на сегодняшний день после введения корректировок в технико-экономическое обоснование получил положительное заключение Госэкспертизы. Строительство железной дороги планируется с учетом совершенствования международных связей с Китаем, Россией и странами СНГ, соответственно предусматривает современную инфраструктуру пропускных пунктов, в том числе строительство крупнейшего узлового транспортно-логи-

стического центра на базе железнодорожной станции «Жетыген» [5].

Инфраструктурная часть данных проектов обеспечит до пяти тысяч новых рабочих мест [5].

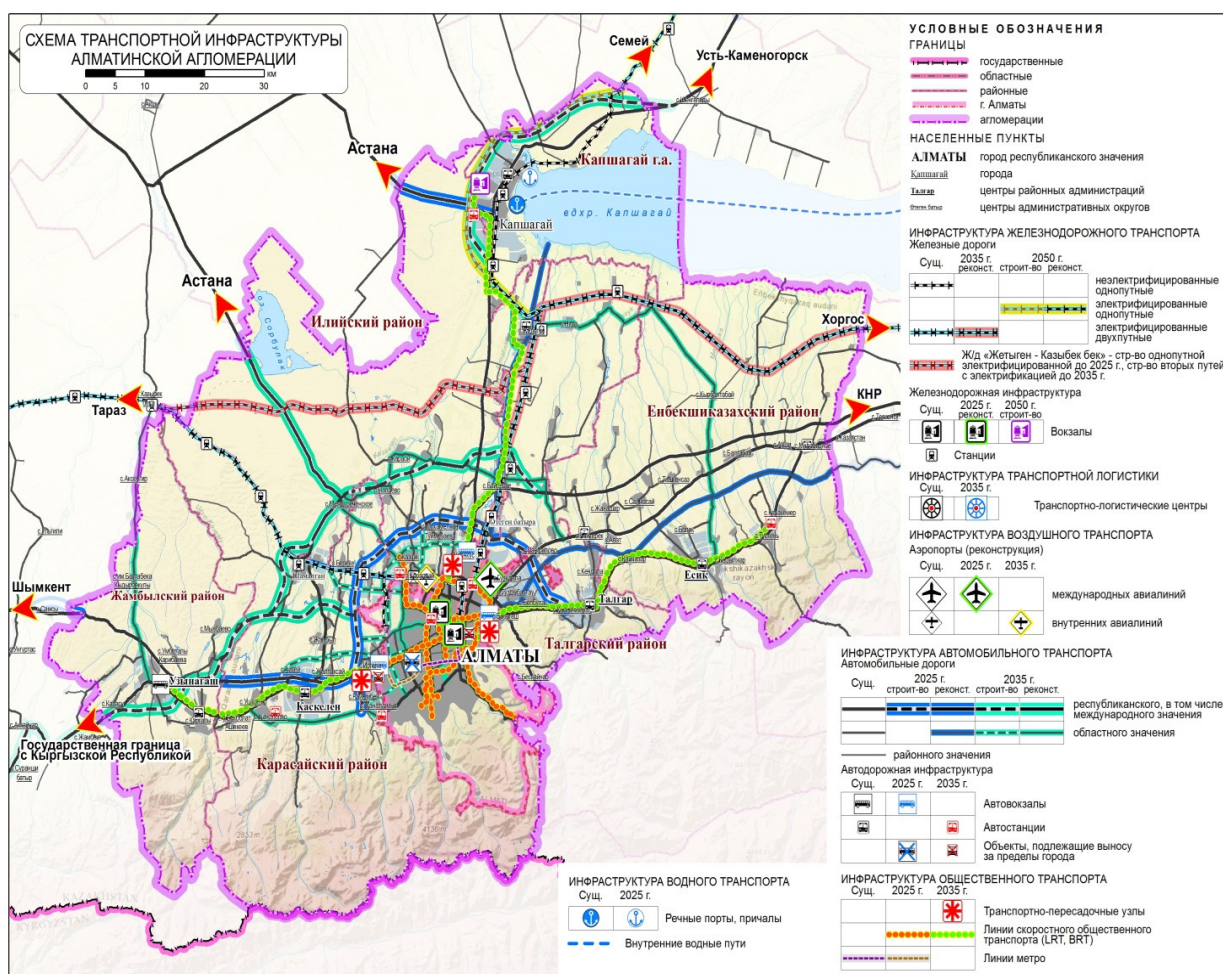

Рисунок 1 – Схема современного состояния и перспективного развития транспортной инфраструктуры Алматинской агломерации

Не менее важные транспортно-логистические решения для эффективности торговли со странами ближнего и дальнего зарубежья и экономического роста страны – строительство и реконструкция автомобильных дорог. Так, строительство Большой Алматинской кольцевой автомобильной дороги «БАКАД» протяженностью в 66 км четырех и шестиполосных дорог, строительство которой было начато в мае 2018 года, которое предусматривает новую транспортную развязку дорог по направлениям Узынагаш, Бишкек, Шамалган, Капшагай, Кульджу, Хоргос и Талгар, а также будет пролегать через 14 населенных пунктов в Карасайском, Илийском и Талгарском районах с привлечением около 2000 рабочих, 90% из которых составит местное население, оценивается в 543 миллионов долларов. Строительство «БАКАД» предусматривает выкуп земель, перенос некоторых культурных

памятников, перенос русла рек, отключение коммуникаций, соответственно в рамках проектирования были проведены общественные слушания с разъяснением местному населению ряда преимуществ и условий безопасности строительства дороги и дальнейшей ее эксплуатации. Инвестором проекта на концессионной основе выступит турецко-корейский консорциум, которым был обеспечен аудит безопасности по требованиям Европейского союза. Проектом предусмотрены подземные переходы, ограждение дорог скоростной магистрали и посадка зеленого пояса вдоль дороги. «БАКАД» станет ключевым звеном транспортного коридора «Западный Китай – Западная Европа» и снизит транспортную нагрузку, в особенности транзитного следования, на центральные дороги центров притяжения агломерации по прогнозу до 50% [5].

Схема трасс Большой алматинской кольцевой автодороги (БАКАД), Южной и Восточной объездных автодорог

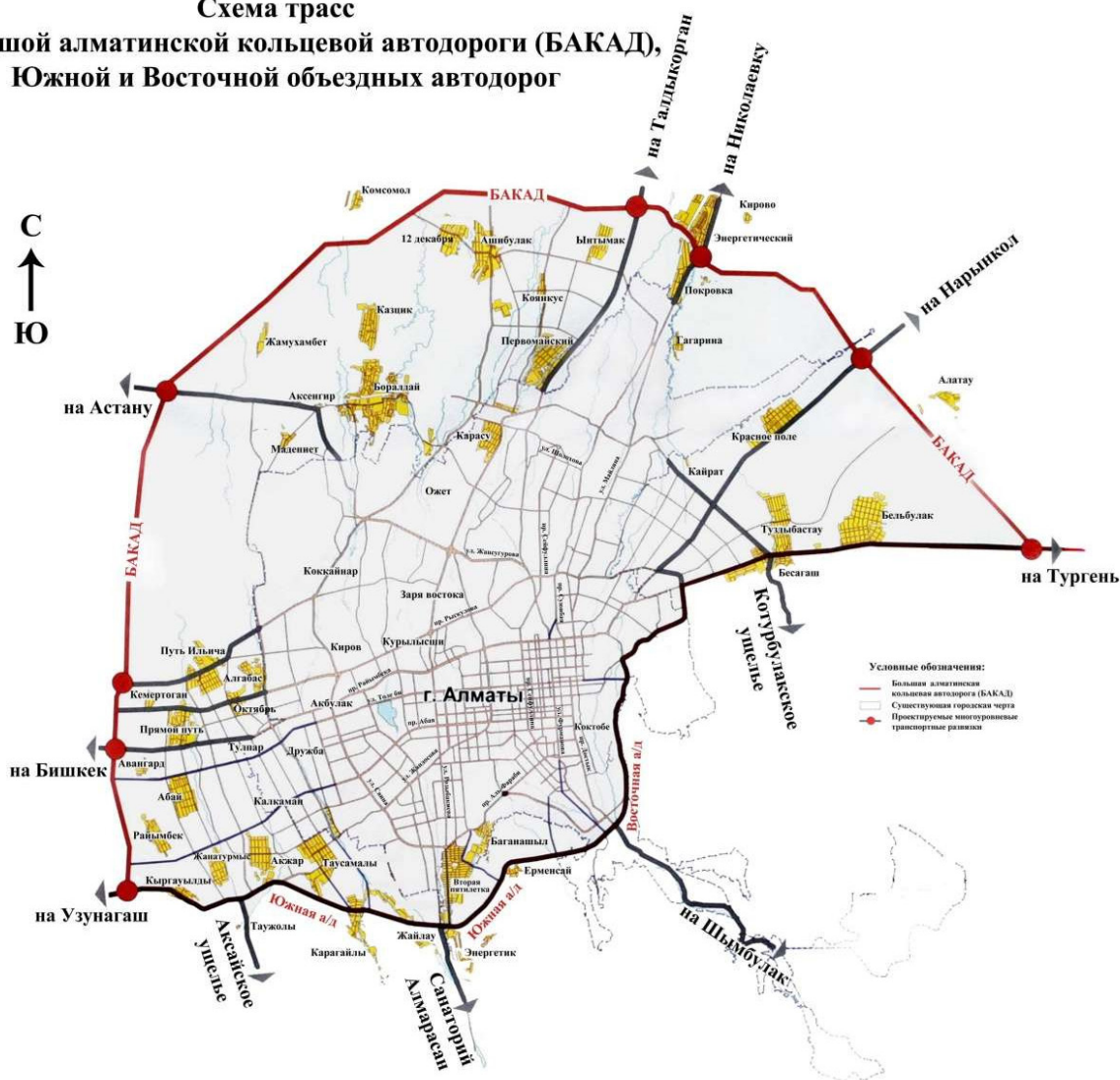

Рисунок 1 – Схема современного состояния и перспективного развития транспортной инфраструктуры Алматинской агломерации

Что касается реконструкции имеющихся дорог транспортного каркаса Алматинской агломерации и развития скоростного транспорта, работы по которым ведутся в плановом режиме, то экономический эффект данных мероприятий очевиден. В целом, в настоящее время разработана и доведена до уровня нормативного документа методика решения задач оценки народнохозяйственной эффективности капиталовложений в реконструкцию дорог на основе использования показателей сравнительной эффективности. Показатели себестоимости перевозок по вариантам проектных решений рассчитывают как средневзвешенную величину, наиболее полно характеризующую их техническое совершенство. Это достигается

путем определения себестоимости единицы продукции расчетом по величине средневзвешенной скорости транспортного потока, обеспечиваемой на дороге при принятых для каждого варианта реконструкции проектных решениях. Если срок сравнения вариантов (срок службы наиболее долговечного варианта) превышает 30 лет, показатели себестоимости рекомендуется вычислять на объем перевозок расчетного года. Расчетный год эксплуатации t_v устанавливают с учетом темпов ежегодного прироста интенсивности согласно требованиям ВСН 21-75 [12].

По Шымкентской агломерации межрегиональными схемами развития агломераций было предусмотрено: строительство трех объездных автодорог (Южный, Восточный,

Северный) и внешнего Южного объезда города Шымкент, объездной дороги города Сарыагаш, реконструкция и ремонт 720 км автодорог областного и районного значения, строительство четырех транспортно-пересадочных узлов. Кроме того, строительство объездной железнодорожной ветки города

Шымкент, нового ж/д вокзала «Шымкент-2», реконструкция вокзала города Арысь, а также строительство двух транспортно-логистических центров (ТЛЦ) в городе Шымкент и Сарыагашском районе, реконструкция аэровокзального комплекса Международного аэропорта города Шымкент (Рисунок 3).

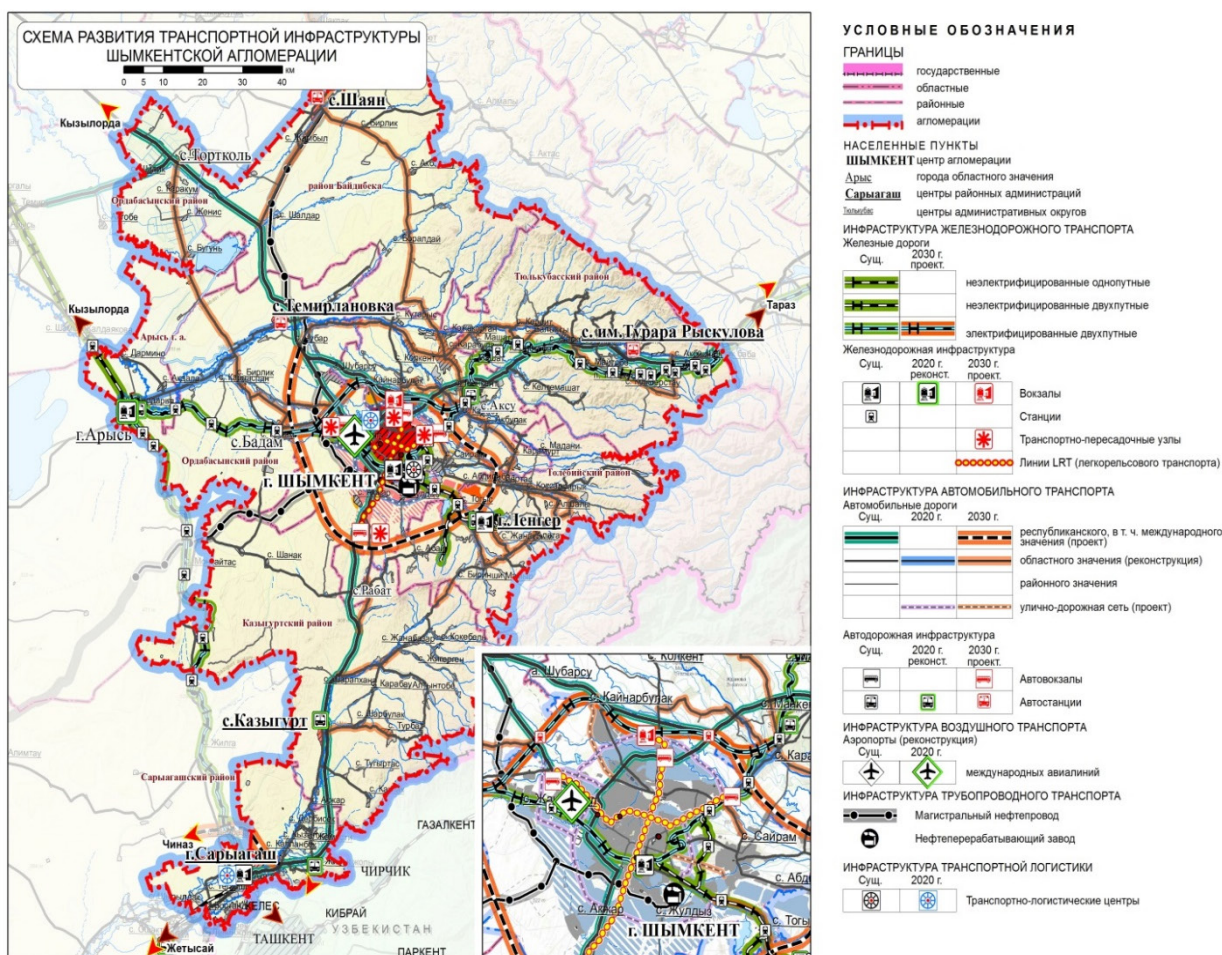

Рисунок 3 – Схема современного состояния и перспективного развития транспортной инфраструктуры Шымкентской агломерации

По Актюбинской агломерации: создание мультимодального комплекса ТПУ на базе железнодорожного вокзала «Актобе», строительство западной обводной железнодорожной ветки города Актобе и прямой ж/д ветки «Актобе – Хромтау» между двумя городами, строительство и реконструкция коридора «Центр – Запад», объезды города Актобе (Западного, Южного), автодорог республикан-

ского значения «Актобе – Атырау», «Актобе – Орск», капитальный ремонт автодорог 5 областного значения и 20 районного значения, строительство 7-ми ТПУ на основных направлениях, внедрение скоростного автобусного транспорта (BRT) по маршруту «Город – Пригород», реконструкция «Международного аэропорта Актобе», строительство 5-ти ТЛЦ в границах агломерации (Рисунок 4).

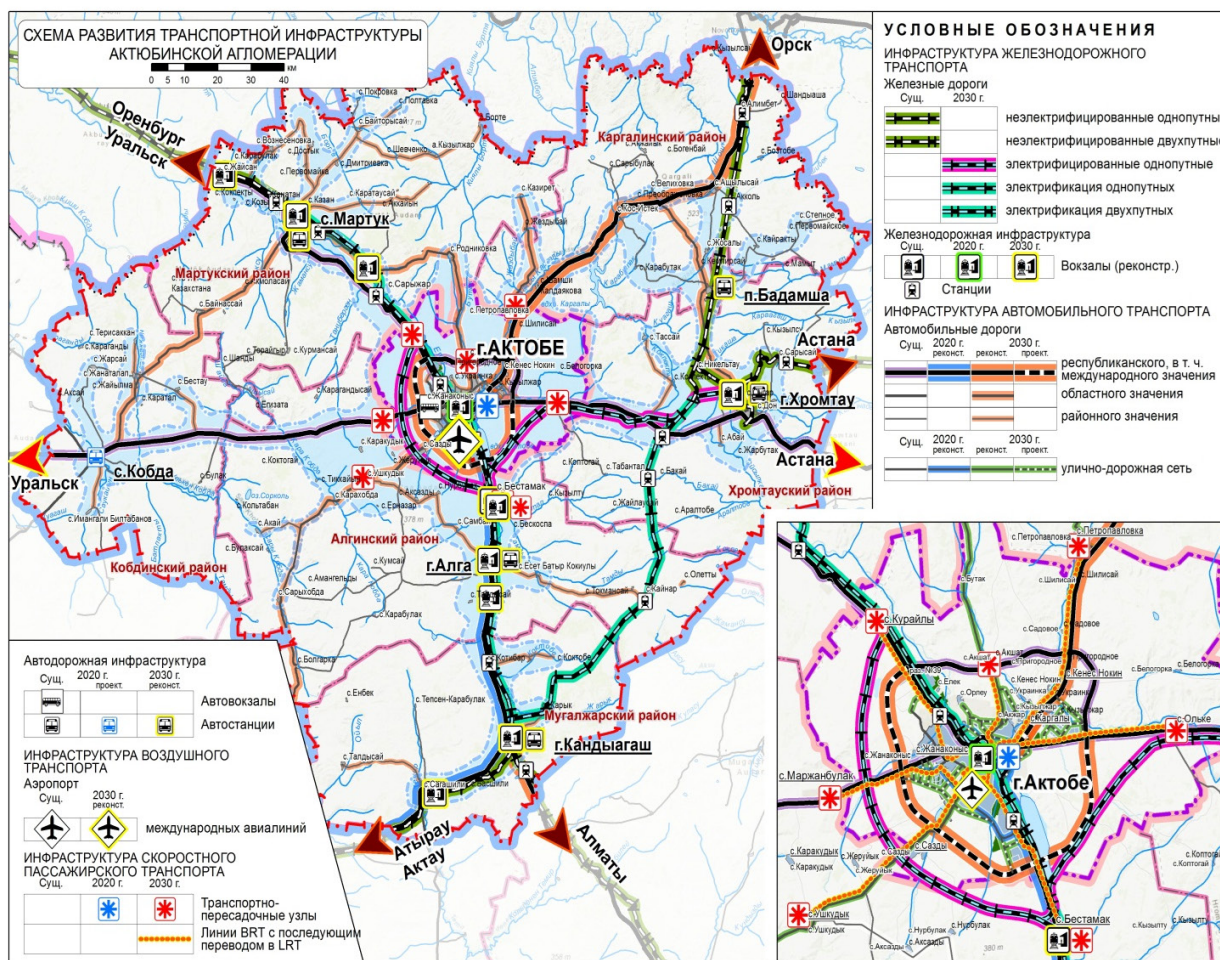

Рисунок 4 – Схема современного состояния и перспективного развития транспортной инфраструктуры Актюбинской агломерации

На примере Алматинской агломерации показали основную характеристику экономической эффективности строительства железных и автомобильных дорог, как то до 40-50%-ой разгрузки имеющихся дорог, обеспечение до пяти тысяч новых рабочих мест, не считая расчетной экономической эффективности согласно ГОСТ ВСН 21-75.

В целом, реализация мер, предусмотренных межрегиональными схемами развития агломераций, в части развития транспортной инфраструктуры агломераций будет способствовать созданию эффективной единой транспортно-логистической инфраструктуры, обеспечивающей транспортные потребности населения и экономики, также повышению инвестиционной привлекательности регионов.

Как было выявлено, транспортная инфраструктура агломерации должна развиваться в единой связке ядра агломерации с центра-

ми притяжения и внешней инфраструктурой. Улучшение транспортного соединения и движения также будет способствовать другим агломерационным воздействиям в долгосрочной перспективе, как то миграция, развитие градостроения, развитие торговли и экспортного потенциала, создание новых рабочих мест, производств и промышленных объектов.

Рассмотренные агломерации обладают важнейшими транспортными узлами с транзитной специализацией и в долгосрочной перспективе могут быть преобразованы в крупнейшие транспортно-логистические хабы, что имеет исключительное значение для экономики страны.

Также рассмотренные пути решения сложившихся вопросов в развитии транспортно-логистического каркаса данных агломераций предусматривает гармонизированное развитие городов – центров притяжения и

прилегающих территорий с учетом управляемого развития и мультимодальной инфраструктуры, для сдерживающего фактора или направленного хаотичного роста населенных пунктов. Так, межрегиональная схема развития Алматинской агломерации решает вопрос «разгрузки» центральных линий имеющихся дорог. Межрегиональная схема развития Шымкентской агломерации решает задачу хаотичного прироста населения города-центра путем развития городов-контрамагнитов – городов Сарыагаш, Арыс и села Т. Рыскулова. Межрегиональная схема разви-

тия Актюбинской агломерации направлена на развитие и усиление транзитного потенциала.

Вместе с тем предложенные решения позволяют сформировать обоснованный, четкий и проработанный транспортно-логистический каркас агломераций, создать благоприятную урбанистическую среду в них, увеличить эффективность межрегиональных связей, разрешить вопросы мобильности населения, построить соответствующую международным стандартам инфраструктуру, тем самым улучшив экономическую среду агломераций в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1 Закон Республики Казахстан от 16 июля 2001 года № 242 «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан»;

2 Указ Президента Республики Казахстан от 21 июля 2011 года № 118 «Об утверждении Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны до 2020 года»;

3 Указ Президента Республики Казахстан от 6 апреля 2015 года № 1030 «Об утверждении Государственной программы инфраструктурного развития «Нұрлы жол» на 2015–2019 годы»;

4 Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 мая 2017 года № 256 «О внесении изменения в постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2013 года № 1434 «Об утверждении Основных положений Генеральной схемы организации территории Республики Казахстан»;

5 Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 мая 2016 года № 302 «Об утверждении Межрегиональной схемы территориального развития Алматинской агломерации»;

6 Постановление Правительства Республики Казахстан от 22 февраля 2018 года № 74 «Об утверждении Межрегиональной схемы территориального развития Шымкентской агломерации»;

7 Постановление Правительства Республики Казахстан от 3 марта 2018 года № 109 «Об утверждении Межрегиональной схемы территориального развития Актюбинской агломерации»;

8 Программа развития территории Алматинской области на 2016 – 2020 годы, утвержденная решением Алматинского областного маслихата от 14 декабря 2015 года № 51-288, с внесенными изменениями решением сессии областного маслихата от 26 октября 2017 года № 24-122;

9 Программа развития территории Южно-Казахстанской области на 2016 – 2020 годы, утвержденная решением Южно-Казахстанского областного маслихата от 15 января 2016 года № 46/381-V, с внесенными изменениями решением сессии областного маслихата от 9 декабря 2016 года № 8/76-VI;

10 Программа развития территории Актюбинской области на 2016 – 2020 годы, утвержденная решением Актюбинского областного маслихата от 11 декабря 2015 года № 361, с внесенными изменениями решением сессии областного маслихата от 12 декабря 2016 года № 82;

11 Статистическая информация Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан за 2015 – 2017 годы;

12 ГОСТ ВСН 21-83. Реферат и аннотация - Гарманов Е. Н., Мартыненко В. В., Ивановская К. М. Указания по определению экономической эффективности капитальных вложений в строительство и реконструкцию автомобильных дорог // Министерство автомобильных дорог РСФСР. – Москва, Изд-во «Транспорт», 1985.

Кластерный подход в агропромышленном комплексе Казахстана как один из драйверов развития экономической основы

Т. Т. Мусабаев,

Генеральный директор РГП на ПХВ «Республиканский центр государственного градостроительного планирования и кадастра» Комитета по делам строительства и жилищно-коммунального хозяйства Министерства индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан, доктор технических наук, профессор ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, академик НИА РК, Почетный строитель, Почетный архитектор и Заслуженный работник науки Казахстана

Е. П. Шин,

Начальник Отдела градостроительного планирования Управления территориального планирования РГП на ПХВ «Республиканский центр государственного градостроительного планирования и кадастра» Комитета по делам строительства и жилищно-коммунального хозяйства Министерства индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан

Д. К. Жамбайбеков,

главный специалист Отдела градостроительного планирования Управления территориального планирования РГП на ПХВ «Республиканский центр государственного градостроительного планирования и кадастра» Комитета по делам строительства и жилищно-коммунального хозяйства Министерства индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан

Аннотация. В статье представлены перспективы кластерного развития агропромышленного комплекса Казахстана с обоснованием готовности регионов для применения подобного инновационного метода в развитии производств. В части предопределения специализации производств в АПК в разрезе регионов рассмотрена Генеральная схема развития территорий Республики Казахстан и показана методика расчета присвоения приоритетов в развитии региональной экономики на примере Алматинской области. В статье также обзорно представлено развитие кластеризации за рубежом и очерчены основные принципы, характеристики, составляющие и методологии кластерного подхода к развитию производств в пространственных территориях.

Ключевые слова: кластерное развитие, инновационное развитие, агропромышленный комплекс, региональная экономика.

Аңдатпа. Мақалада Қазақстанның агроөнеркәсіп кешенінің кластерлік даму перспективалары, аймақтардың өндірісті дамытуда осындай инновациялық әдісті қолдануға дайын екендігі негізделген. Агроөнеркәсіптік кешенінде өндірістердің аймақтар бойынша мамандырылуының негіздемесі ретінде Қазақстан Республикасы аумақтарын дамыту бойынша Бас схемасы қарастырылған. Сонымен қатар, Алматы облысы мысалында аймақтардағы экономиканың дамуына басымды бағыттардың тағайындау әдістемесі көрсетілген. Мақа-

ла кластеризацияның шетелдегі дамуын қарастырған, оның ішінде оның басты принциптерін, сипаттамаларын, құрамын және әдістемелерін зерттеген.

Тірек сөздер: кластерлік даму, инновациялық даму, агроөнеркәсіп, аймақтық экономика.

Abstract. The article presents the prospects of cluster development of the agro-industrial complex of Kazakhstan with justification of the willingness of the regions to apply a similar innovative method in the development of production. In terms of predetermining the specialization of production in the agro-industrial complex in the development of the territories of the Republic of Kazakhstan is considered and a methodology for calculating the assignment of priorities in the development of the regional economy is shown on the example of the Almaty region. The article also overviews the development of clustering abroad and outlines the basic principles, characteristics, components and methodologies of the cluster approach to the development of industries in spatial territories.

Keywords: cluster development, innovative development, agriculture, regional economy.

С точки зрения градостроения и его влияния на сферы экономики политика территориально-пространственного развития базируется на условиях, которые диктуются созданными и создаваемыми кластерами в конкретных урбанизированных регионах. Развитие экономики предполагает создание высокотехнологичных производств в приоритетных отраслях экономики с концентрацией в крупных городах, что и подразумевает кластерный подход в развитии отраслей экономики [1; 14].

Различные формы организации производства на конкретной территории принято относить к пространственной экономике. Большой интерес среди инвесторов вызывает построение таких региональных производств, которые рассматриваются в качестве проектов государственно-частного партнерства, поддерживаются местными государственными органами, предусмотрены в рамках реализации государственных программ. Соответственно, они идут в единстве с окружающей природной средой и вызывают положительные эмоции у населения региона, отличны управляемостью и обеспеченностью административных и финансовых ресурсов со стороны государственных и частных институтов, характеризуются быстрой окупаемостью, саморазвитием и рентабельностью. Обычно они обладают такими признаками, как:

1) экономическая состоятельность территории (наличие прежде всего экономического потенциала, необходимого и достаточного для ее саморазвития);

2) управляемость (наличие субъекта

управления данной территорией);

3) институциональность (наличие институциональных механизмов, лежащих в основе принимаемых решений на данной территории и обеспечивающих, в частности, подготовку квалифицированных кадров; проведение научных исследований и внедрение инноваций; а также налоговую, финансовую, организационную и прочую поддержку социально-экономического развития в регионе) [17–20].

Такой подход в развитии экономики подхлестнул интерес не только инвесторов – в последние годы данная тематика пользуется широкой популярностью и среди научных исследований [17–26].

Одним словом, кластерный подход позволяет отрасли развиваться в постиндустриальный период в условиях перехода на инновационные модели бизнеса. Так, среди экономистов Европейского союза региональные кластерные производства рассматриваются как инструмент, способный обеспечить интеграцию стран – членов ЕС.

При этом важно отметить, что в процессе формирования кластеров в странах ЕС экономическая политика ориентируется не столько на потребности крупного бизнеса, сколько на построение сложного клубка экономических, политических, социальных и других связей с концентрацией в конкретном регионе, что создает предпосылки для привлечения инвестиций и роста занятости населения.

Кластерный подход в развитии производств уже применяется в таких странах, как Германия, Франция, Великобритания,

Италия, Швеция, Финляндия, Ирландия, Польша, Словакия, Болгария и др. страны ЕС. При этом используются различные виды стимулирования этого начинания – от прямых инвестиций, предоставления ссуд без процентов и целевых дотация на научно-исследовательские разработки, создания фондов внедрения инноваций с учетом коммерческого риска, бесплатного ведения делопроизводства, услуг патентных поверенных, предоставления помещений, земель и прочего до снижения налоговых нагрузок до нуля.

В Европе кластерная политика развития экономики ориентирована в основном на развитие малого и среднего бизнеса, поскольку они дают возможность решать вопросы регионального характера: занятость в регионах, численность которых в региональных предприятиях ЕС достигает от 50% до 70% от населения ареала предприятия, при этом вклад таких предприятий в ВВП составляет от 50% до 60%. Среди особенных выгод таких предприятий – использование достижений науки и техники, как считают зарубежные исследователи. Естественно, он построен на научном обосновании экономической выгоды, соответственно, он имеет свои методы и методологию. Так, эксперты Европейской кластерной обсерватории представили миру так называемую звездную методологию дифференциации кластерной политики, которая заключается в присвоении уровней (звезд) подобно как в классификации гостиничных комплексов в зависимости от размера, специализации и индикаторов фокусировки кластера. При этом размер кластера прямо пропорционален занятости в нем населения, специализация и фокусировка – в зависимости от той или иной сферы экономики, звездность в котором зависит от привлекательности области деятельности предприятия среди трудоспособного населения. Кластеризация экономики признана Советом ЕС стратегическим приоритетом в деле повышения ее инновационности.

В настоящее время «лучшие практики» инновационных кластеров сосредоточены в Соединенных Штатах Америки, Европейском союзе и Юго-Восточной Азии. В целом кластеризацией охвачено около 50% экономик ведущих стран мира. В целом, по ана-

лизу порядка 500 кластерных инициатив, реализованных за последние 10 лет в двадцати странах мира понятна актуальность изучения данного направления и внедрения с учетом местных реалий [19, 20, 21].

Понятен интерес к кластерному развитию экономики со стороны органов власти, который заключается в стимулировании инновационной и инвестиционной деятельности, эффективной реализации государственных программ.

Кластеризация – это новый экономический феномен, который стал механизмом, позволяющим противостоять давлению глобальной конкуренции и формировать конкурентные преимущества внутри страны и предприятия. Немаловажно подчеркнуть особенности кластерного развития производств на определенных территориях:

- наличие крупного предприятия – лидера, определяющего долгосрочную стратегию развития кластера;

- инновационная ориентированность при определении приоритетных направлений секторов экономики;

- усиление конкурентных преимуществ за счет кооперации ряда частных и государственных структур;

- рост занятости населения, повышение производительности труда за счет инновационности;

- положительный синергетический эффект развития агломераций за счет близости потребителя и производителя.

Другими словами, общность территории и взаимные выгоды в выпуске конечной продукции способствует накоплению «критической массы» капитала региона, включая человеческий, научный, инновационный и производственный потенциалы. Все это придает кластерам гибкость и эффективность в деятельности.

В Казахстане, как и в мире, формирование и использование кластерного подхода в экономике выступает ключевым фактором экономического развития регионов и даже целых отраслей, ориентированных, прежде всего, на повышение конкурентоспособности. Данной тематике посвящено множество трудов отечественных исследователей [13–16].

Однако в условиях Казахстана суще-

ствуется ряд серьезных проблем для создания кластеров, которые обусловлены как ограниченными возможностями реализации кластерной политики, так и особенностями социально-экономической обстановки в тех или иных регионах. В частности, к числу наиболее важных барьеров, стоящих на пути реализации кластеров и требующих преодоления, следует отнести в первую очередь слабые позиции прикладной науки, затрудняющие внедрение инноваций в производство и их коммерциализацию; отсутствие эффективного механизма стимулирования развития малых и средних предприятий, которые должны составлять опорный каркас кластера; многочисленные дефекты в системе управления, включая трудности формирования эффективных взаимосвязей между всеми участниками кластера и слабое действительное участие местных органов власти в процессе создания кластеров; слабые стимулирующие возможности бюджетной и налоговой политики, проблемы финансирования; отсутствие высококвалифицированной системы профессионального образования и др.

Хотя логика осуществления кластерной политики предусматривает по большей части учет определенных предпосылок каждого конкретного региона, на территории которого формируется кластер. К ним следует отнести наличие собственников и предприятий, потенциально заинтересованных в сотрудничестве в рамках кластера; высокий технологический уровень предприятий и склонность к инновациям; конкурентоспособность продукции предприятий – потенциальных участников кластера на мировом рынке; заинтересованность органов власти в кластерном варианте развития экономики региона и расширении кооперации и сотрудничества.

В свою очередь, как это видно на примере создания кластеров в агропромышленном комплексе, кластеры, как форма пространственной организации производства, могут в процессе своего создания и развития проходить ряд стадий:

1) агломерация (в регионе существует некоторое количество компаний и других действующих лиц, объединенных профилем деятельности или технологической цепочкой);

2) возникающий кластер (ряд участников, локализованных на ограниченной территории, начинают кооперироваться вокруг основной деятельности и реализовывать общие возможности через установление партнерских связей);

3) развивающийся кластер (возникновение или вовлечение новых участников той же смежной деятельности в регионе, возникновение новых связей между новыми участниками);

4) зрелый кластер (формирование некой критической массы действующих лиц, развитых связей как в пределах, так и за пределами кластера);

5) трансформация (под влиянием технологического прогресса, изменения рынков и т. д. могут меняться и кластеры; их жизнеспособность во многом зависит от способности генерировать нововведения и адаптироваться к изменяющимся условиям [14].

В то же время, нельзя упускать из вида факт, как то сырьевая направленность экономики Казахстана (до 80% экспортной продукции), что в значительной мере предопределяет экономическую зависимость республики от внешних факторов, таких как цены на мировых рынках сырья [13]. Такая ситуация сохраняется, несмотря на внедрение отраслевых государственных программ и других стратегических документов развития отраслей экономики, в том числе обусловленных конкретными территориальными рамками.

В этой связи неслучайно в настоящей статье для исследования выбран агропромышленный комплекс, так как в условиях современного Казахстана сельскохозяйственная отрасль может стать флагманом развития кластерной экономики, что обусловлено интересами и деятельностью населения и производств в отдаленных регионах страны. В то же время, как показывает практика, именно сельскохозяйственная продукция глубокой переработки вызывает интерес у партнеров казахстанского бизнеса в АПК за рубежом, в силу ее органической составляющей и высокого качества. Другой вопрос – соответствие данной продукции международным стандартам качества, ее маркировка и маркетинг. В то же время в ряде стран ближнего и даль-

него зарубежья именно сектор агропромышленного комплекса стал «первопроходцем» в построении кластерных производств.

Кластерное деление находит также отражение в проектных предложениях развития производительных сил в рамках Генеральной схемы организации территории Республики Казахстан, в которых в зависимости от концентрации и ориентированности крупного и среднего бизнеса в регионах утверждена направленность приоритетов строительства и поддержки производств проектов в агропромышленном секторе на местах с учетом кластерного подхода. Так, для северных регионов республики – Акмолинской, Костанайской и Северо-Казахстанской областей – утвержден приоритет в зерноперерабатывающей отрасли. Южным регионам (Алматинская, Жамбылская и Туркестанская области) «присвоен» приоритет плодоовощного производства. Предусмотрены приоритеты в развитии производств для таких регионов, как Кызылординская, Южно-Казахстанская и Туркестанская области в части рисоводства и развития хлопкового дела.

Диверсификация экономики в пользу развития агропромышленного комплекса предусмотрена и для таких регионов, как Костанайская, Карагандинская, Павлодарская области в части развития сельскохозяйственного машиностроения. Отдельные приоритеты присвоены Западно-Казахстанской, Мангистауской, Актюбинской и Атырауской областям в направлении энергетических проектов, обеспечивающих энергетическую составляющую проектов АПК. Приоритетными в мясном и молочном производстве признаны Восточно-Казахстанская, Костанайская, Южно-Казахстанская, Северо-Казахстанская, Кызылординская и Акмолинская области.

При присвоении приоритетов областям в Генеральной схеме развития территорий

Республики Казахстан обоснованием послужили параметры и достижения в сельскохозяйственном секторе региона. К примеру, в рейтинге по сбору зерновых, зернобобовых (доля в общереспубликанском масштабе составляет 24,5%) и масличных культур (доля в общереспубликанском масштабе составляет 29,5%) лидирует Северо-Казахстанская область. В валовом сборе зерна на третьем месте находится Костанайская область – 4,6 млн тонн в год. В то же время, Костанайская, Акмолинская, Северо-Казахстанская область покрывает до 90% потребностей в молочной продукции как внутри, так и за пределами регионов. В Восточно-Казахстанской, Южно-Казахстанской и Кызылординской областях в силу наличия ферм по верблюдоводству и коневодству развито производство кумыса и шубата. Кызылординская область производит 90% риса в стране [7–12].

Также в рамках межрегиональных схем развития агломераций и приграничного сотрудничества построен план взаимодействия, проводятся межрегиональные встречи с участием стран-соседей, участники которых представлены руководствующим звеном правительств и бизнеса, одной из целей которых является создание межстрановых кластерных производств, так как с учетом созданных экономических связей со времен СССР, это наиболее быстрая возможность создания прорывных производств.

Основой для расчета коэффициентов основных видов экономической деятельности в разрезе регионов стали данные Комитета статистики Министерства национальной экономики Республики Казахстан [30].

Для уточнения изучения и детализации исследовательской работы рассмотрим перспективы образования кластеров на территории Алматинской области на основе расчета коэффициентов специализации и душевого производства (Таблица 1) [16].

Таблица 1 – Кластерные коэффициенты основных видов экономической деятельности Алматинской области в 2018 году* [30]

Отрасль экономики	Коэффициент специализации	Коэффициент душевого производства
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	3,28	1,41
Искусство, развлечения и отдых	1,79	0,78
Обрабатывающая промышленность	1,76	0,76
Транспорт и складирование	1,76	1,02
Строительство	1,71	0,75
Образование	1,55	0,67
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	1,52	0,66
Здравоохранение и социальные услуги	1,34	0,58
Операции с недвижимым имуществом	1,03	0,44
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	0,94	0,41
Услуги по проживанию и питанию	0,66	0,27
Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	0,65	0,28
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	0,59	0,25
Финансовая и страховая деятельность	0,39	0,17
Информация и связь	0,36	0,16
Предоставление прочих видов услуг	0,31	0,13
Профессиональная, научная и техническая деятельность	0,25	0,11
Деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания	0,22	0,10
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	0,03	0,01

Источник: рассчитано на основе данных Департамента по статистике Алматинской области Комитета по статистике МНЭ РК.

Расчет коэффициента душевого производства в Алматинской области показал, что в сельском, лесном и рыбном хозяйстве, искусстве, развлечениях и отдыхе, обрабатывающей промышленности его значение выше единицы или близко к нему. Это свидетельствует о том, что объемы производства продукции данных отраслей могут покрывать внутренний спрос, а также экспортировать излишки продукции.

Таким образом, наибольшим потенциалом кластеризации в регионе обладают

предприятия сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности.

Данная методика была применена при присвоении приоритетности в развитии экономик регионов в утвержденной Генеральной схеме организации территорий Республики Казахстан [5].

Согласно данным Департамента статистики по Алматинской области Комитета статистики Министерства национальной экономики Республики Казахстан, плодотворной кластер Алматинской области могут

составить перерабатывающие предприятия Енбекшиказахского, Талгарского и Карасайского районов. Развитие же молочных кластеров возможно на базе действующих предприятий, таких как ТОО «Райымбек Агро» Илийского района (село Отеген батыр), поставщики молока – хозяйства Жамбылского, Илийского, Талгарского и Карасайского районов; АО «Компания Фудмастер» (город Есик) и АО «АПК Адал» (село Космос) Енбекшиказахского района, поставщики – хозяйства Кербулакского, Панфиловского и Уйгурского районов. В то же время мясным направлением животноводства могут быть охвачены все районы области, так как население районов агломерации преимущественно занято мясным животноводством, имеются и крупные фермерские хозяйства.

Создание инновационных предприятий на базе имеющихся производств, привлечение к ним источников финансирования и государственной поддержки, а также внедрение инновационных технологий из примера зарубежного и передового отечественного опыта позволит проектировать производство с более быстрой окупаемостью, меньшими материальными и трудовыми затратами, что скажется на экономии выделяемых средств и усилий, а также учтет специфику и характер местного населения, в том числе эффективное взаимодействие с местными органами. Создание же новых производств станет искусственным барьером для конкурентоспособности имеющихся производств, может негативно повлиять на социально-экономическую ситуацию в регионе.

В то же время важным условием развития мясного, молочного и мясо-молочного направления в животноводстве региона является развитие кормовой базы: естественных пастбищ, сенокосов, развитие кормопроизводства.

На сегодняшний день в рамках развития продовольственного пояса вокруг города Алматы уже реализовано 48 инвестпроектов на 23,6 млрд. тенге в рамках государственно-частного партнерства, которые вполне вероятно привлечь к развитию через кластерный подход, так как в данном случае уже в наличии основные характеристики кластеризации, как то: лидирующее предприятие,

заинтересованность местных органов, участие частного капитала и развитие в рамках государственной программы. В результате удельный вес области в общем объеме инвестиций в сельское хозяйство страны за последние пять лет составил 11,5 %. [5, 10].

Надо отметить, за период независимости было разработано порядка десяти программных документов, на основе которых реализовывалась государственная политика в сфере агропромышленного комплекса. Таковыми являются: Программа социально-экономического развития «Аул» на 1991–1995 годы и на период до 2000 года, Концептуальная программа развития АПК на 1993–1995 годы и до 2000 года, Программа развития сельскохозяйственного производства на 2000–2002 годы, Государственная агропродовольственная программа на 2003–2005 годы, Государственная программа развития сельских территорий на 2004–2010 годы, Концепция устойчивого развития АПК на 2006–2010 годы, Программа первоочередных мер по реализации Концепции устойчивого развития АПК РК на 2006–2010 годы, Программа развития АПК на 2010–2014 годы, Программа по развитию АПК в РК «Агробизнес-2017», Программа развития агропромышленного комплекса Казахстана на 2017–2021 годы [6].

Данные программы на основе преемственности принимали имеющиеся проблемы сельского хозяйства и содействовали для решения отдельных вопросов агропромышленного комплекса. Реализуемая на сегодняшний день государственная программа в секторе АПК предусматривает ряд инновационных решений, как то создание заготовительных центров, убойных пунктов, овощехранилищ, МТС – машинно-технологических станций, применение и стимулирование технологий капельного орошения, племенного производства в животноводстве и др. Ряд других государственных программ, во многом сопредельных с развитием сектора АПК, предусматривает решение таких задач, как привлечение молодых высокопрофессиональных кадров, сбор и реализация товаров сельскохозяйственного машиностроения, диверсификация экономик и др. [4, 14].

Таким образом, в республике на сегодняшний день имеются все предпосылки для

реализации кластерного подхода в агропромышленном комплексе. Более того, наряду с такими перспективами, как инновационность производств, возможность быстрого развития за счет государственной поддержки и вливания частных инвестиций, на выходе возможно получить мультипликативный эффект, как то рост занятости населения в сельской местности (один из злободневных вопросов современного Казахстана), экономического роста регионов, в том числе в части подушевого распределения доходов, создания производств обусловленных специфичностью деятельности населения, природных и других условий конкретных территорий, усилить экспортоориентированность экономики на основе производства продукции глубокой переработки, тем самым обеспечить уход от сырьевой направленности экономики республики, что в свою очередь влияет на устойчивое развитие не только регионов, но и республики в целом. А устойчивое развитие регионов является одним из основных параметров к обеспечению при реализации Генеральной схемы развития территорий Республики Казахстан, в том числе Межрегиональных схем развития агломераций.

Исходя из вышесказанного, предлагаем ряд мер, которые, возможно, дополняют име-

ющиеся в стране нормативные документы планового и стратегического развития сектора АПК.

1) Формирование на базе имеющихся производств агропромышленного кластера научно-исследовательских лабораторий, в качестве базы для маркировки выпускаемой продукции, а также новых разработок в рамках создания инновационных производств с использованием научно-технических достижений с грантовой поддержкой со стороны государства.

2) Ударное развитие сопутствующих производств для обеспечения АПК энергетической, телекоммуникационной, транспортной инфраструктурой и др.

3) Создание единой базы поставщиков информационной платформы для коллективного закупа сырья и комплектующих компаниями кластера, исследовательских организаций и партнеров (данное направление рассматривается) [4; 14].

4) Разработка стратегических направлений для привлечения в регионы высококвалифицированных кадров с возможностью стажировок на базах зарубежных производств, создания/усиления отечественных альмаматеров, выпускающих специалистов сельскохозяйственной отрасли.

Список литературы

1 Указ Президента РК от 21 июля 2011 года № 118 «Об утверждении Прогнозной схемы территориально-пространственного развития Республики Казахстан до 2020 года» с изменениями от 25 августа 2015 года.

2 Указ Президента Республики Казахстан от 1 августа 2014 года №874 «Об утверждении ГПИИР РК на 2015–2019 годы» (с внесенными изменениями Постановлением Правительства Республики Казахстан от 06.09.2017 года № 315).

3 Постановление Правительства Республики Казахстан от 16 ноября 2018 года № 767 «О утверждении Государственной программы развития регионов до 2020 года».

4 Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2013 года № 1434 «Об утверждении Основных положений Генеральной схемы территории Республики Казахстан» (с внесенными изменениями Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 мая 2017 года № 256).

5 Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 мая 2016 года № 302 «Об утверждении Межрегиональной схемы территориального развития Алматинской агломерации».

6 Постановление Правительства Республики Казахстан от 14 февраля 2017 года № 420 «Об утверждении Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 годы»;

- 7 Решение сессии маслихата Северо-Казахстанской области от 13 декабря 2013 года №23/3 «Об утверждении Программы развития Северо-Казахстанской области на 2016–2020 годы» (с внесенными изменениями решением маслихата от 27.11.2018 г. №26/2);
- 8 Решение маслихата Костанайской области от 12 января 2011 года № 368 «Об утверждении Программы развития Костанайской области на 2016–2020 годы» (с внесенными изменениями решением маслихата от 10.12.2018 г. №340).
- 9 Решение маслихата города Астаны от 29 декабря 2010 года №421/55-IV «Об утверждении Программы развития города Астаны на 2016–2020 годы».
- 10 Решение маслихата Алматинской области от 14.12.2015 года №40/2 «Об утверждении Программы развития Алматинской области на 2016–2020 годы» (с внесенными изменениями решением маслихата от 26.10.2017 №24-122).
- 11 Решение маслихата Кызылординской области от 10.12.2015 года №323 «Об утверждении Программы развития Кызылординской области на 2016–2020 годы» (с внесенными изменениями решением маслихата от 12.12.2017 №159).
- 12 Решение маслихата Жамбылской области от 14.12.2015 года №43-11 «Об утверждении Программы развития Жамбылской области на 2016–2020 годы».
- 13 Торгаев М. Экономическая ситуация в Казахстане и перспективы развития (содержание доклада).
- 14 Мусабаев Т.Т., Жамбайбеков Д.К. Перспективы кластерного развития в Казахстане.
- 15 Ксенофонтова О.Л. Промышленные кластеры как фактор развития региона: теоретический аспект. Журнал «Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение», №4 (44), 2015. – С. 66–71.
- 16 Ермишина, А.В. Кластеризация как способ обеспечения конкурентоспособности региона Электронный документ. / А.В. Ермишина (<http://www.ecsocman.edu.ru>).
- 17 Тонкова С., Бурматова О. П. опыт Болгарии в формировании кластерной политики // Регион: экономика и социология, 2016. – №2 – С. 237–257.
- 18 Швецов А. Н. Интеграционные механизмы ускорения территориального развития // Теория и практика системных преобразований. М.: КомКнига, 2006. – Т. 22 – С. 160–180.
- 19 Aage T., Belussi F. From fashion to design: creative network in industrial district // Innovation and Industry. – 2008. – Vol. 15. – P. 475–492.
- 20 Bellandi M. A perspective on clusters, localities, and specific public goods // European Planning Studies. 2006. – Vol. 13.
- 21 Lombardi M. The evolution of local production systems: the emergence of the «invisible mind» and the evolutionary pressures towards more visible «minds» // Research Policy. 2003. Vol. 32. № 8. P. 1443–1462;
- 22 Инновационное развитие промышленности: кластерный подход / под ред. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2011. – С. 484.
- 23 Концепция Кластерной политики в Российской Федерации. Режим доступа: <http://pandia.ru/text/77/216/4808.php> (дата обращения: 25.11.2017).
- 24 Кузнецова О. В. Региональная политика России: 20 лет реформ и новые возможности. – М.: ЛИБРОКОМ, 2013. – С. 392;
- 25 Марков Л. С. Теоретико-методологические основы кластерного подхода / под ред. Н. И. Сулова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. – С. 300.
- 26 Печаткин В. В. Формирование и развитие кластеров в регионах России: ключевые проблемы и пути их решения (на примере республики Башкортостан) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 1. – С. 68–76.
- 27 Ксенофонтова О. Л. Опыт зарубежных стран по созданию и функционированию кластеров: модельный подход // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2015. – № 2. – С. 36–42.
- 28 Бурматова О. П. Кластерный подход к управлению экономикой региона // Основы экономики, управления и права. – 2014. – № 2. – С. 30–34.

29 Семенова Е. А. Формирование эффективной кластерной политики как основа стратегии инновационного развития. Доклад на конференции в Институте научной информации по общественным наукам Российской Академии наук (ИНИОН РАН) «Модернизация России: ключевые проблемы и решения». – Режим доступа: <https://riss.ru/analytics/3037/> (дата обращения: 25.11.2017).

30 Сайт Комитета статистики Министерства национальной экономики Республики Казахстан, www.stat.gov.kz.

Құрылтайшы: Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігінің «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ.

Бұқаралық ақпарат құралдарын 05.04.2004 жылғы № 4859-Ж тіркеу туралы куәлік, 2016 жылғы 24 сәуірдегі № 15975-Ж қайта тіркеу туралы куәлігі.

Журнал жазылым бойынша таралады. Жазылым индексі – 75224.

Редакция мекенжайы: Қазақстан Республикасы 010001, Астана қ., сол жағалау, Шұбар шағынауданы, Темірқазық к-сі, 65-ші үй, ҚР ҰЭМ «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ.

Тел.: +7(7172)70-18-10 Факс: +7(7172)70-18-35.

E-mail: eri@economy.kz.

www.eri.kz.

ERI ЭЗИ.

ISSN 1813-3983.

Журналдың онлайн нұсқасы келесі веб-сайт бойынша жарияланады: <http://eri.kz/>

Учредитель: АО «Институт экономических исследований» Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

Свидетельство о постановке на учет средства массовой информации №4859-Ж от 05.04.2004 г., свидетельство о перерегистрации № 15975-Ж от 28.04.2016 г.

Журнал распространяется по подписке. Подписной индекс – 75224.

Адрес редакции: Республика Казахстан 010001, г. Астана, левый берег мкр-н Чубары, ул. Темірқазық, д. 65 АО «Институт экономических исследований» МНЭ РК.

Тел.: +7(7172)70-18-10 Факс: +7(7172)70-18-35.

E-mail: eri@economy.kz.

www.eri.kz.

ERI ЭФИ..

ISSN 1813-3983.

Журнал публикуется в онлайн версии на веб-сайте <http://eri.kz/>.

Founder: Economic Research Institute JSC of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan

Certificate of registration of mass media No.4859-Ж as of 05.04.2004, certificate of Incorporation on Re-Registration No.15975-Zh dated April 28, 2016

Distributed by subscription. Subscription index: 75224.

Editorial address: Economic Research Institute JSC of MNE of RK, 65 Temyrkazyk str., left bank of

Chubary micro-district, Astana, 010001 Republic of Kazakhstan.

Phone number: +7(7172)70-18-10 Fax: +7(7172)70-18-35.

E-mail: eri@economy.kz.

www.eri.kz.

ERI.

ISSN 1813-3983.

The journal is published online on the website <http://eri.kz/>.

